

РОССИЯ:

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ИСТОРИЯ

Темы ВЫПУСКА

Эксперты

- Вклад Камчатской Духовной миссии в синтез Дальневосточных культур
- Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий
- Образ жизни детей с инвалидностью в современном арктическом городе
- Социально-экологические последствия природопользования на Севере Западной Сибири в 1990-е годы
- Экологический мониторинг промышленных моногородов Арктики
- Государственная политика и ее роль в обеспечении ускоренного развития Дальнего Востока
- Управление и государственная поддержка агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе в контексте обеспечения продовольственной безопасности России

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И АРКТИКИ

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

РОССИЯ

ОБЩЕСТВО,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИЯ

Russia: Society, Politics, History

№ 1 (10)
Апрель | April | 2024

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Информация об издании

«Россия: общество, политика, история»

- сетевое издание, печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.

Издается с 2021 года, выходит 4 раза в год

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор):

ЭЛ № ФС77 - 82408 от 10 декабря 2021 года.

ПИ № ФС77-83544 от 26 июля 2022 года.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN

Российской Федерации:

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Подписной индекс в каталоге «Урал-Пресс» 014990

Архивация:

Сайт журнала: <https://ru-society.com>

Российская государственная библиотека

Национальный электронно-информационный консорциум

Учредитель, Издатель

ООО «Институт региональных и международных исследований»

 108819, г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345

 E-mail: info@irmi.ru

Партнеры

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр

Уральского отделения Российской академии наук»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, 24

Комитет Государственной Думы по развитию Дальнего Востока

и Арктики

103265, Москва, ул. Охотный ряд, дом 1

Контакты редакции

Главный редактор, заместитель Главного редактора

e-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

Для отправки рукописей и консультаций e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Миссия журнала

Журнал «Россия: общество, политика, история» предоставляет возможность для начинающих и опытных ученых высказать авторскую точку зрения на процессы, происходящие в России, вокруг России и с участием России. Мы приветствуем научный диалог и аргументированные научные дискуссии.

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки:

Исторические науки

5.6.1. Отечественная история*

5.6.4. Этнология, антропология и этнография*

Социологические науки

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы*

5.4.7. Социология управления*

Социологические науки/Политические науки

5.4.5. Политическая социология*

Политические науки

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии*

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования*

Примечание: * В соответствии с номенклатурой научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, утвержденной приказом Минобрнауки России № 118 от 24 февраля 2021 года.

© «Россия: общество, политика, история», 2024

© ООО «Институт региональных и международных исследований», 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – д.с.н., профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, директор Института региональных и международных исследований (Москва, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ТИХОНОВ Юрий Павлович – ассистент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУДАНОВ Владимир Григорьевич – д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва, Россия).

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович – д.и.н., директор Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (Сыктывкар, Россия).

ЖУЛИКОВА Ольга Валентиновна – к.с.н., доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия).

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (Ижевск, Россия).

ЗАХАРОВ Александр Вячеславович – к.ю.н., заместитель председателя Арбитражного суда Тамбовской области, доцент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина Тамбов, Россия.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна – д.и.н., доцент, заведующая кафедрой этнологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

КИСЕЛЕВА Наталья Васильевна – к.п.н., доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, учёный секретарь Крымского отделения Российской ассоциации политических наук (Симферополь, Россия).

ЛЕДЕНЕВА Виктория Юрьевна – д.с.н., доцент, руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия).

НАЗАРОВА Елена Александровна – д.с.н., профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

НЕССАР Омар – к.и.н., старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва, Россия).

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович – к.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗ РФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Россия),

ПОРТНЫХ Валентин Леонидович – д.и.н., заведующий сектором всеобщей истории Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия).

ПРОКАЗИНА Наталья Васильевна – д.с.н., заведующая кафедрой психологии и социологии управления, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Барнаул, Россия).

САЛИХОВ Шамиль Магомедович – к.э.н., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Москва, Россия).

ТАНЬШИНА Наталия Петровна – д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы

и Америки Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

ХАХАЛКИНА Елена Владимировна – д.и.н., доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, ведущий научный сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Факультета исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия).

ЦЕПИЛОВА Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (Сочи, Россия).

ШАБРОВ Олег Федорович – д.п.н., профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, президент Академии политической науки (Москва, Россия).

ISSN 2782-621X (Online)

ISSN 2949-1142 (Print)

УДК: 32; 93/94; 316

Information about the journal

Russia: Society, Politics, History

- online edition, print media (mass media), journal.

Published since 2021, 4 times a year.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):

EL №. FS77 - 82408 dated December 10, 2021.

PI №. FS77-83544 dated July 26, 2022.

The journal is registered in the National ISSN Center of the Russian Federation

ISSN: 2782-621X (Online), ISSN 2949-1142 (Print)

Subscription index in the Ural-Press catalog 014990

Archive:

Russian State Library

National Electronic-Information Consortium

Founder, Publisher

Institute for Regional and International Research Ltd.

 108819, Moscow, Moskovsky, microdistrict 3, 11-345

 E-mail: info@irmi.ru

Partners

Federal State Budgetary Institution of Science “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”

24, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation

State Duma Committee on the Development of the Russian Far East and the Arctic

1, Okhotny Ryad str., Moscow, 103265

Contacts of the Editorial Office

Editor-In-Chief, Deputy Editor

E-mail: rossiya.ob-pol-ist@mail.ru

For submission of manuscripts and consultations e-mail: ropi.journal@yandex.ru

Our Mission

The journal Russia: Society, Politics, History provides an opportunity for beginners and experienced researchers to express an independent point of view on the processes taking place in Russia, around Russia and with the participation of Russia.

We welcome scientific dialogue and thoughtful scientific discussions.

Scientific specialties and branches of science corresponding to them:

HISTORICAL SCIENCES

5.6.1. History of Russia*

5.6.4. Ethnology, Anthropology and Ethnography*

SOCIOLOGICAL SCIENCES

5.4.4. Social structure, social institutions and processes*

5.4.7. Sociology of administration*

SOCIOLOGICAL SCIENCES/POLITICAL SCIENCES

5.4.5. Political Sociology*

POLITICAL SCIENCES

5.5.2. Political institutions, processes and technologies*

5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies*

Note: *in accordance with the nomenclature of scientific specialties and corresponding branches of science, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 118 dated February 24, 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Valentina V. KOMLEVA – DSc (Soc.), Professor, Deputy Director for Science Research of National Research Institute for Communication Development, Director of Institute for Regional and International Research (Moscow, Russia).

DEPUTY CHIEF EDITOR

Elena A. KUZMENKO – CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

RESPONSIBLE EDITOR

Yury P. TIKHONOV – Lecturer, Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of international regional studies and regional management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD

Vladimir G. BUDANOV – DSc (Philos.), CandSc (Phys.-Math.) Professor, Chief Researcher, Head of the Sector for Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Igor L. ZHEREBTSOV – DSc (Hist.), Director of Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia).

Olga V. ZHULIKOVA – CandSc (Soc.), Associate Professor of the Department of Library and Information Resources, Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia).

Alexey E. ZAGREBIN – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, ethnographer (Izhevsk, Russia).

Alexander V. ZAKHAROV – CandSc (Law), Associate Professor, Derzhavin Tambov State University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of Tambov Oblast (Tambov, Russia).

Olga E. KAZMINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Head of Department of Ethnology, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalya V. KISELEVA - CandSc (Polit.), Associate Professor of Department of Political sciences and International Relations, Vernadsky Crimean Federal University, Scientific Secretary of the Crimean Office of the Russian Association of Political Sciences (Simferopol, Russia).

Viktoriya Y. LEDENEVA – DSc (Soc.), Associate Professor, Head of the Department of Ethnodemographic and Integration Processes, Institute of Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Elena A. NAZAROVA – DSc (Soc.), Professor of Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (Moscow, Russia).

Omar NESSAR – CandSc (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dynamic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russia).

Valentin L. PORTNYH – DSc (Hist.), Head of the Department of General History of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Natalya V. PROKAZINA – DSc (Soc.), Head of the Department of Psychology and Sociology of Management, Altai Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Barnaul, Russia).

Shamil M. SALIKHOV – CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the Russian State Duma (Moscow, Russia).

Natalia P. TANSHINA – DSc (Hist.), Professor, Professor of Department of World History, Institute of Social Sciences of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Faculty of History and Politics, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

Elena V. KHAKHALKINA – DSc (Hist.), Associate Professor, Professor of Department of Modern, Contemporary History and International Relations,

Leading Researcher of Laboratory for Social and Anthropological Research,
Faculty of History and Political Studies, National Research Tomsk State University
(Tomsk, Russia),

Elena S. TSEPILOVA – DSc (Econ.), Professor, Professor of Department of
Management and Technologies in Tourism and Recreation, Sochi State University
(Sochi, Russia).

Oleg F. SHABROV – DSc (Polit.), Professor, Professor of Department of State
Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
President of the Academy of Political Science (Moscow, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Комлева В.В.

Приветственное слово главного редактора 16

●●● Историческая ретроспектива

Арефьев М.А., Зыкин А.В.

Вклад деятельности Камчатской Духовной миссии в синтез
Дальневосточных культур..... 22

●●● Общественные процессы и явления

Афонькина Ю.А.

Стиль жизни детей с инвалидностью в современном
арктическом городе..... 70

Желнина З.Ю., Сизова И.А.

Развитие арктического туризма и креативных индустрий как
драйверов преобразования арктических городов и территорий:
опыт проекта «Зеркальные лаборатории» 91

Красовитова Э.С.

Социально-экологические последствия нерационального
природопользования на Севере Западной Сибири
в 1990-е годы 119

Питухина М.А., Белых А.Д.

Экологический мониторинг промышленных моногородов
Арктики: анализ и рекомендации 135

●●● Политические институты, процессы, технологии

Авдеев Ю.А.

Государственная политика развития Дальнего Востока: как обеспечить ускоренное развитие? 158

Харитонов Н.М., Комлева В.В., Салихов Ш.М.

Задачи управления и государственной поддержки агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе в контексте обеспечения продовольственной безопасности России. 178

CONTENTS

V. Komleva

Editor-in-chief Foreword 16

●●● Historical retrospective

Mikhail A. Arefyev, Alexei V.

Zykin Kamchatka Spiritual Mission Activity Contribution
in Synthesis of Far-East Cultures 22

●●● Social processes and phenomena

Yulia A. Afonkina

Lifestyle of Children with Disabilities in a Modern Arctic City .. 70

Zoya Y. Zhelnina, Irina A. Sizova

Development of Arctic Tourism and Creative Industries as
Drivers for the Transformation of Arctic Cities and
Territories..... 91

Elvira S. Krasovitova

Socio-Ecological Consequences of Irrational Nature Use
in the North of Western Siberia in the 1990s..... 119

Maria A. Pitukhina, Anastasia D. Belykh

Environmental Monitoring of Industrial Single-Industry Towns
in the Arctic: Analyses and Recommendations..... 135

●●● Political institutions, processes and technologies

Yury A. Avdeev

State Policy of Far East Development: How to Ensure
Accelerated Progress? 158

*Nikolay M. Kharitonov, Valentina V. Komleva,
Shamil M Salikhov*

Objectives of Administration and State Support of the
Agro-Industrial Complex in the Far Eastern Federal District
in the Context of Ensuring Food Security in Russia 178

В.В. Комлева,
доктор социологических наук,
профессор

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Рады приветствовать вас на страницах нашего журнала. Этот выпуск подготовлен совместно с Комитетом Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и, соответственно, посвящен анализу проблем и перспектив развития этих территорий.

По традиции журнал начинается с исторического раздела, где представлена статья петербургских ученых **Арефьева М.А. и Зыкина А.В.**, направленная на оценку культуротворческой деятельности духовных миссий Российской Империи. В частности, рассматривается вклад Камчатской Духовной миссии в синтез Дальневосточных культур, образования и развитие коренных народов Дальнего Востока, укрепление российской государственности. Авторы анализируют проблемы, с которыми столкнулась Миссия, рассматривают инструменты христианского диалога, распространения и сохранения христианской веры и традиционных русских ценностей в культуре многочисленных этносов Дальнего Востока. Весьма интересную часть статьи

представляет анализ деятельности иеромонаха Нестора по упрочнению российского присутствия в регионах Дальнего Востока.

В последующих разделах журнала рассматриваются актуальные вопросы государственной политики в отношении регионов Арктики и Дальнего Востока, развития арктических городов и совершенствования социальной политики.

Уникальные материалы по вопросам обеспечения продовольственной безопасности содержатся в статье **Харитонов Н.М.**, председателя комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, подготовленной совместно с руководителем аппарата комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, **Салиховым Ш.М.** и редакцией нашего журнала в лице **Комлевой В.В.** Авторы статьи анализируют статистические данные, актуальные задачи управления и меры государственной поддержки агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе. Высказывается позиция о недостаточности общих и специальных мер поддержки агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе. Статья содержит позиции профильных министерств РФ, депутатов Государственной Думы, мнения ученых и экспертов, уникальные материалы для дальнейших исследований и научно-практического анализа проблем управления регионами ДФО.

Предложения по развитию Дальнего Востока высказываются в статье **Авдеева Ю.А.**, в.н.с. Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения РАН. Автор считает убыль населения основным показателем слабой эффективности мер развития ДВО и предлагает свои решения. В частности, на концептуальном уровне предлагается ускорить переход от ресурсно-экспортной модели экономики к новой индустриализации и объединить усилия субъектов, ориентированных на азиатские рынки и интеграционный потенциал взаимодействия со странами АТР. На тактическом уровне автор предлагает ряд решений демографических проблем, исходя из того, что государство является главным выгодоприобретателем роста численности населения.

Развитие территорий при помощи арктического туризма и креативных индустрий рассматривается в совместной статье **Желниной З.Ю. и Сизовой И.А.** – ученых из Мурманска и Санкт-Петербурга. В статье

анализируется опыт горизонтальной интеграции регионов, в том числе и опыт взаимодействия научных команд Мурманского арктического университета и НИУ «Высшая школа экономики» по изучению влияния арктического туризма и креативных индустрий на социально-экономическое развитие арктического региона. По мнению авторов, горизонтальная интеграция регионов на основе научно-исследовательских проектов способствует укреплению связей, повышению уровня взаимодействия и сотрудничества между различными регионами и, в итоге, - повышению общего уровня благосостояния и развития. Использование горизонтальных интеграций в академическом сообществе позволяет региону получить навигацию для решения конкретных прикладных задач, что дает возможность снизить риски в управлении качеством жизни в регионе, повысить качество социального капитала. Одной из главных проблем при горизонтальной интеграции университетов является недостаточная осведомленность и информированность субъектов Российской Федерации о возможностях и преимуществах академических исследований.

Социально-экологические проблемы рассматриваются нашими авторами как в историческом, так и в актуальном контекстах. В статье сургутского исследователя **Красовитовой Э.С.** анализируются последствия нерационального природопользования на Севере Западной Сибири в 1990-е годы. Статья содержит ранее не опубликованные архивные материалы природоохранной прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа. Не отрицая экономического значения добычи нефти, автор считает, что основным загрязнителем являлась нефть и нефтепродукты, а наиболее опасным стало загрязнение почв и водных ресурсов, нарушение баланса экосистемы. В этих условиях возникли социальные проблемы: проблемы со здоровьем населения, снижение качества жизни, снижение возможностей для рекреации, природного туризма и отдыха; возникновение дополнительных факторов социального неравенства и социальной напряженности.

О необходимости экологического мониторинга промышленных моногородов Арктики говорится в статье ученых из Института экономики Карельского научного центра РАН **Питухиной М.А. и Белых А.Д.** Регионы Арктики привлекают особое внимание из-за их уязвимости и значения для всего мирового экологического баланса. Авторы статьи на основе анализа массива данных и рейтингования 18 моногородов АЗРФ (по

уровням загрязнения воздуха и воды) показывают наиболее проблемные области негативного воздействия на окружающую среду. Вместе с тем, в статье положительной оцениваются крупные федеральные проекты экологической реабилитации в моногородах и даются предложения по улучшению ситуации. Исследование авторов выполнено в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН.

Ряд статей данного выпуска журнала посвящены социальным проблемам развития арктических городов и отдельных групп жителей.

Актуальные результаты исследования стиля жизни детей с инвалидностью в современном арктическом городе представлены в статье **Афонькиной Ю.А.** - ученого из Мурманского арктического университета. В числе характеристик стиля жизни ребенка с ментальной инвалидностью отмечаются ограниченность специфических детских видов активности, дистанцирование от сверстников, недостаточность возможностей для удовлетворения своих интересов и предпочтений, получения качественного образования, социокультурного и физического развития. Отмечаются ограничения в формировании «территориального поведения» и низкая эффективность инклюзивных процессов. Вместе с тем автор считает, что современный город в той или иной степени обладает ресурсами для того, чтобы детство ребенка с инвалидностью протекало не по модели сегрегации, а по модели инклюзии. Между тем, сегрегирующие факторы, как показывают исследования, продолжают доминировать и снижают инклюзивный потенциал социальных сред.

Россия: общество, политика, история

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-22-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-22-67)

Вклад деятельности Камчатской Духовной миссии в синтез Дальневосточных культур

Михаил Анатольевич Арефьев ^{1a},
Алексей Владимирович Зыкин ^{2b}

¹ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Российская Федерация

^a ant-daga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7397-7192>

^b zykinalex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8312-4559>

Аннотация. Настоящая работа представляет опыт изучения роли духовных миссий в культурной жизни Дальневосточного региона на примере Камчатской Духовной миссии, которая была создана Российской православной церковью (именуемая с 1943 года Русской православной церковью) в 1742 году с целью распространения православия и русской культуры среди коренного населения этого региона, а также ввиду того, что Камчатка получила роль одного из самых территориально и социокультурно удалённых регионов Российской Империи. Опыт первой Духовной миссии вскрыл и сделал явным ключевое затруднение на Камчатском полуострове – языковой барьер, что позже было решено открытием учебных заведений, выпускники которых могли полноценно работать на школьном и церковном поприще. Отмечается, что во многом стараниями иеромонаха Нестора возрождалась активная

деятельность Камчатской Духовной миссии. В 1908 году, овладев несколькими языками аборигенов, иеромонах Нестор сделал перевод на корякский язык ряда христианских литературных произведений, также создав русско-корякский словарь и разговорник. Указывается, что значимость и важность проектов иеромонаха Нестора по упрочнению российского присутствия в регионах Дальнего Востока для государства в целом по достоинству была признана и оценена П.А. Столыпиным. В 1911 году Нестор передал Синоду проект, в соответствии с которым планировалось создать на полуострове единую Духовную миссию. В качестве примера проводится анализ материальной и духовной культуры такой малой дальневосточной народности как негидальцы, показывающий, что эта этническая группа не утратила вплоть до современности такие элементы идентичности, как собственный язык, уникальное самосознание и отличительные черты этнокультурного характера.

Ключевые слова: духовная миссия, культура, Камчатская Духовная миссия, социальная действительность, христианство, культурная жизнь, православная вера, негидальцы

Для цитирования: Арефьев М.А., Зыкин А.В. Вклад деятельности Камчатской Духовной миссии в синтез Дальневосточных культур. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 22-67.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-22-67](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-22-67)

Kamchatka Spiritual Mission Activity Contribution in Synthesis of Far-East Cultures

Mikhail A. Arefyev ^{1a},
Alexei V. Zykina ^{2b}

¹ Saint Petersburg State Agrarian University, Saint Petersburg, Russian Federation

² State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russian Federation

^a ant-daga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7397-7192>

^b zykinaalex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8312-4559>

Abstract. This work presents the role of spiritual missions in the cultural life of the Far Eastern region (Kamchatka Spiritual Mission), which was established by the Russian Orthodox Church in 1742 with the aim of spreading Orthodoxy and Russian culture among the indigenous people of this region. It should also be mentioned that Kamchatka has received the role of one of the most geographically and socioculturally remote regions of the Russian Empire. The experience of the first Ecclesiastical mission revealed and made clear the key difficulty on the Kamchatka Peninsula – the language barrier, which was later resolved by the opening of educational institutions whose graduates could fully work in the school and church fields. It is noted that in many ways, through the efforts of Hieromonk Nestor, the active work of the Kamchatka Spiritual Mission was revived. In 1908, having mastered several Aboriginal languages, Hieromonk Nestor translated a number of Christian literary works into the Koryak language, also creating a Russian-Koryak dictionary and phrasebook. It is indicated that the significance and importance of Hieromonk Nestor's projects to

strengthen the Russian presence in the regions of the Far East for the state as a whole was appreciated by P.A. Stolypin. In 1911, Nestor handed over to the Synod a project according to which it was planned to create a single Spiritual mission on the peninsula. As an example, the analysis of the material and spiritual culture of the Negidals (one of the indigenous people) is carried out, showing that this ethnic group has not lost such elements as its own language, unique self-awareness and distinctive features of an ethnocultural character until now.

Keywords: spiritual mission, culture, Kamchatka Spiritual mission, social reality, Christianity, cultural life, Orthodox faith, Negidals

For citation: Arefyev, M.A., Zykin, A.V. Kamchatka Spiritual Mission Activity Contribution in Synthesis of Far-East Cultures. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 22-67.

Введение

Настоящее исследование является не только логическим продолжением, но и важным вкладом в изучение культуротворческой деятельности духовных миссий Российской Империи (7, с. 50-63; 8, с. 134-145; 9). Целью работы является изучение роли православных духовных миссий в культурной жизни Дальневосточного региона, а также анализ актуального вопроса о том, как миссии способствовали распространению и сохранению христианской веры и традиционных русских ценностей в культуре многочисленных этносов Дальнего Востока (2). Этот регион с момента его освоения Россией находился и находится под вниманием правительства страны как в прошлом, так и в настоящий момент, что связано с особенностями его пограничного положения (12; 26, с. 223-229; 5, с. 80-94; 3, с. 130-132; 24, с. 73-76; 25, с. 326-359). Это утверждение в полном объеме относится и к Российской православной церкви, Камчатская Духовная миссия которой была основана в 1742 году (2). Миссия имела сложную и продолжительную историю. Вначале она была частью Иркутской епархии (последняя принадлежала к Восточносибирскому региону). Однако в 1761 году она перестала существовать. Затем в 1912 году произошло ее возрождение, однако на этот раз как части Владивостокской

епархии. Последняя относилась к Дальневосточному региону. В 1916 году миссия стала частью Петропавловской епархии.

Материалы и методы исследования

Историко-культурные материалы, которые активно используются в настоящем исследовании, дали возможность в полной мере применить культурно-сравнительный метод в качестве ведущего. Возможности регионалистики как методологического подхода реализовали себя в анализе культуры этносов Дальнего Востока на примере Камчатского края, Восточно-Сибирского региона. Эмпирический материал в основном связан с историей освоения русскими Камчатки на примере деятельности Камчатской Духовной миссии. Камчатка, в силу географического положения, получила роль одного из самых территориально и социокультурно удалённых объектов, ставших частью культуротворческой деятельности миссии Российской православной церкви.

Результаты исследования

Первопроходцами Камчатки стали русские казаки, стрельцы и промышленники, работавшие в промышленности. Последних сюда приводила надежда на быстрое обогащение. Штат артелей, занимавшихся промыслами, разрастался за счет тех местных жителей, кто специализировался на ловле рыбы и добычании пушнины, относился к коренным этносам и прошел ранее обряд крещения, то есть обращение в христианскую веру. Хозяинствующий в артели глава после получения непосредственного дозволения от местного епископа либо благочинного проводил обряд крещения над представителем одной из местных народностей (алеутом, коряком, ительменом, чукчей), а затем делился с ним собственным именем-фамилией, и это означало, что новообращенный христианин символически присоединяется к составу его семьи. Одновременно с семейными отношениями шло культурное преобразование. Человек, выполняющий миссионерскую работу, либо священник, служащий в местном приходе, поселялись на данных, еще не полностью освоенных землях, значительно позже, когда завершалось возведение острогов, а статус земли как присоединенной к Российской

Империи подкреплялся наличием сменных либо возникновением постоянных гарнизонов, состоящих из казаков и простых военнослужащих.

В 1705 г. архимандрит Мартиниан получил напутствие от митрополита Тобольского и Сибирского Филофея, а также разрешение вести миссионерскую и проповедническую деятельность на Камчатском полуострове, где он в общей сложности отработал 12 лет, обратив в христианство за данный срок около сотни человек из коренного населения. В 1717 году, при архимандрите Мартиниане, открывший Курилы и происходивший из казачества И.П. Козыревский обратился в монашество и взял себе новое имя – Игнатий. На территории, расположенной между Нижним острогом и рекой Ключевкой, вышеупомянутым казаком была создана пустынь в честь Успения Пресвятой Богородицы, в рамках которой, помимо богадельни, также действовали мастерские. Судьба его трагична, он погиб при невыясненных обстоятельствах.

Опыт первой Духовной миссии вскрыл и сделал явным ключевое затруднение, с которым столкнулись те, кто распространял православную ветвь христианства на Камчатском полуострове – а именно, труднопреодолимый языковой барьер. Разноязычие служило главным препятствием в распространении межкультурных контактов. Миссионерские проповедники были вынуждены быстро обучаться родным языкам местного аборигенного населения, чтобы иметь возможность свободно говорить с ним и проводить ясные для него христианские богослужебные обряды. Параллельно возникла новая необходимость – открытие школьных учебных заведений, предназначенных для обучения русскому языку местных детей и взрослых. Решить подобную проблему Священный Синод Российской православной церкви поручил создаваемой миссионерской миссии. Определением, датированным 22 декабря 1730 года, Сенат дал особое дозволение предоставлять всем новообращенным христианам льготные условия на 10 лет, касающиеся оплаты ясака. Синод принял решение об отправке на Камчатский полуостров священника, имевшего образование. В 1732 году во главе местного посольства встал учитель из Москвы, работавший в столичной Славяно-греко-латинской академии – игумен Варфоломей (в миру – Филёвский). Несмотря на тот факт, что его миссия так и не сумела добраться до Камчатки, две сотни букварей, бывших при миссионерских служителях, все же добрались до места назначения.

Существенный стимул и воздействие на приобщение к православной религии на полуострове Камчатка оказали и две экспедиции, проведенные с научно-географическими целями под руководством В. Беринга и А.И. Чирикова (с 1725 по 1730 год и с 1733 по 1741 год соответственно). После прослушивания докладов, сделанных капитаном-командором Берингом для членов Сената, на полуостров было решено направить еще одну дополнительную Духовную миссию. Находящиеся в экспедиции на корабельных судах иеромонахи активно занимались обращением в христианство местного населения. Именно благодаря их активности свыше 1 500 ительменов стали христианами. В корабельной гавани, получившей именование в честь двух апостолов – Петра и Павла, даже создали отдельную церковь. Она получила название в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а службы там проводил диакон Филипп Волков. Сегодня вышеупомянутая гавань имеет городской статус и известна как Петропавловск-Камчатский.

По результатам одобренного Сенатом указа от 2 января 1742 года, по инициативе епископа Тобольского и всея Сибири Никодима (в миру – Сребницкого), на Камчатский полуостров было решено снарядить третью по счету миссию, чьим непосредственным руководителем 7 октября 1742 года был назначен иеромонах Иоасаф (в миру – Хотунцевский). Позднее он стал архимандритом. В число участников миссии вошли три московских ставленника. В их числе были: иеродиакон Александр – переселенец от монастыря Донской иконы Божией Матери; иеромонах Пахомий, прибывший от монастыря в честь Богоявления; иеромонах Иоасаф (в миру – Свяжцев), прибывший от Заиконоспасского монастыря. Кроме того, среди участников были и члены студенческого сообщества Славяно-греко-латинской академии, прошедшие специальный отбор и допущенные к преподаванию в школьных заведениях, основанных для обучения новообращенных в христианство. В конце 1742 года от Священного Синода было получено одобрение относительно инструкции, предназначенной для Камчатской Духовной миссии. В рамках этого документа, прошедшего утверждение, было специально обозначено, что миссионерам запрещается насильно обращать иноверцев в христианство, а вместо этого полагается убеждать их, подробно разъясняя им, в чем состоят заслуги Иисуса Христа, искупившего своей

смертью людские грехи¹. Постулаты, идеи и в целом информация, изложенная в вышеупомянутом документе, показывали, что правительственные круги хоть и старались продемонстрировать собственную толерантность, терпимость и принятие чужих верований, одновременно опасались, что «инородческие элементы» начнут бунтовать. Немаловажным оказался и тот факт, что кочевые язычники уплачивали положенный налог добытой пушниной, тогда как новообращенные аборигены, прошедшие крещение, могли перейти на оседлый образ жизни, строить деревни и превратиться из охотников в земледельцев. Именно поэтому правительство не желало и не стремилось повально обращать в христианство коренные камчатские народности, чтобы не принести ущерб экономике. В список обязательного снабжения подготовленной миссии входила не только необходимая церковная утварь, но и одежда для священников, а также христианская литература и свыше 210 000 нательных крестиков, предназначенных для новообращенных в православие. Благодаря настойчивой деятельности архимандрита Иоасафа, всем людям, участвовавшим в работе миссии, существенно увеличили жалование (в диапазоне от 100 до 500 руб. ежегодно), при этом причты должны были получать от 40 до 80 рублей. Миссионерским проповедникам в 1744 году была назначена выдача «хлебной дачи», под которой подразумевались крупы и мука, также правительство Камчатского полуострова решило возвести для них жилые постройки и школьные заведения, в которых можно было бы учить детей аборигенов. Роль переводчика выполнял говорящий на наречии аборигенов военный служащий местного гарнизона.

9 августа 1745 года миссия прибыла на Камчатский полуостров, а уже 13 августа посетила Большерецкий острог. Впервые открытие школьного учебного заведения состоялось 23 августа 1745 года. По прошествии 5 суток преподавательский состав покинул место пребывания, чтобы добраться до других камчатских поселений. Затем к работе приступили школьные учебные заведения. Месторасположение последних было связано с Большерецким, Верхнекамчатским и Нижнекамчатским острогами. Активная деятельность по основанию новых школьных учебных заведений велась в период 1746–1748 гг. В общей сложности в регионе было 15 школ, в том числе и на Курильских

1 Инструкция архимандриту Хотунцевскому; Выезд архимандрита Хотунцевского из Москвы // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. – 1868. - №50. – с. 584.

островах. Численность школьников составляла на тот момент 239 человек, причем большая часть из них приходилась на детей аборигенов. Шло активное межкультурное взаимодействие.

Учебные заведения на Камчатке выпускали молодых людей, обученных грамоте и способных полноценно работать на школьном и церковном поприще, в приказах, а также в качестве помощников – в промышленности и при тойонах (то есть при местной знати). Как активно просили архимандрит Иоасаф и иеромонах Пахомий, малолетних учеников постановлением Сената, вышедшим в начале 1764 года, было решено снабжать продуктами питания (хлебом), а также предметами одежды и обувью, кроме того, им полагалась выдача небольшого денежного жалования. При этом выпускников училищ (школьных учебных заведений) ждало освобождение от уплаты налога, а если они после этого выбирали военную либо церковную службу, то им давалось преимущество перед потомками казачества и промышленных людей, также выбравших аналогичную стезю (19, с. 19). Отсюда следует, что среди коренных народностей было запущено образование в некотором роде целого социального слоя или сословия образованных людей. Непосредственный руководитель миссии ходатайствовал о строительстве церквей и самостоятельно разработал соответствующие чертежи. Его просьба была удовлетворена. В соответствии с ней были выстроены церковные сооружения на р. Тигиле, р. Иче и р. Ключевке. В дополнение к этому молитвенный дом, существовавший в Верхнекамчатском остроге, было решено реорганизовать и превратить в церковь. Стараниями миссионерских проповедников в этот период крестилось около 4 тысяч жителей Камчатки. Архимандрит Иоасаф совершил ряд путешествий по полуострову Камчатка. В начале 1746 года в северной части Камчатского полуострова начали бунтовать сначала коряки совместно с юкагирами и алюторцами, а затем численность бунтовщиков пополнилась за счет обратившихся в христианство ительменов. Тем не менее, следует учитывать, что местные народности начали бунтовать из-за злоупотреблений в быту со стороны казачества и сборщиков налогов, другими словами, из-за проблем экономического свойства и столкновений на социально-бытовой почве, а деятельность миссионеров по массовому обращению в христианство здесь большой роли не играла. Пока среди коренного населения шел беспорядочный хаотический бунт, было убито четыре десятка военнослужащих. Также

жертвами стала дюжина сборщиков налогов. К сожалению, в числе погибших от рук бунтовщиков оказался и иеромонах Флавиан. На него возлагалась ответственность по крещению чукчей. Также жертвой бунта стал студент Кочуров. Также были убиты дьячок Ф. Смирнов и пономарь В. Решетков.

На исходе весны 1750 года архимандрит Иоасаф выехал с полуострова. Причиной, побудившей его к отъезду, стало рукоположение в сан епископа Иркутского. Также ему было поручено заместить епископа Иннокентия (в миру – Неруновича), чья кончина наступила еще в 1747 году. Поэтому во главе миссии встал иеромонах Пахомий, одновременно занявший пост руководителя церквями и причтами Камчатки, заменив предыдущее руководство – священника Ермолая Иванова, скончавшегося весной 1749 года. Уже весной 1751 года архимандрит Иоасаф послал уведомление в Синод, касающееся того, что ему удалось обратить в христианство подавляющее большинство проживавших на Камчатке аборигенов, кроме кочевников, пребывавших на отдаленной труднодоступной территории. Общая численность прошедших крещение инородцев достигла 7776 мужчин, женщин и детей (4, с. 45–46). В самом конце уходящего 1761 года на Камчатский полуостров добрался указ Синода, вышедший еще летом 1758 года и гласящий, что третья Духовная миссия должна быть упразднена. Поэтому весной следующего 1762 года иеромонах Пахомий вместе со своей миссией уехал с Камчатки.

В список ключевых отличительных черт рассматриваемого временного отрезка в деятельности Камчатской Духовной миссии можно включить стремление миссионерских проповедников плотно сотрудничать и вести совместную работу с приходскими священнослужителями. Проповедники проводили службы в сильно разбросанных с географической точки зрения приходах. При этом священники организовывали жизнь новообращенных христиан, посещавших церкви. Кроме того, на плечи священнослужителей возлагалась обязанность по крещению взрослых представителей ительменов и коряков. Также они обращали в христианство бывших кочевников-оленьеводов, обосновавшихся в этом районе и осевших на земле. Деятельность по христианизации распространялась и на полuosедлых аборигенов, пересекавших Камчатку, чтобы подыскать благоприятные места, подходящие для рыболовства. Хотя приходские клирики находились в полном подчинении у духовенства региона – Иркутского епископа,

в то время как сама миссия – в подчинении у Синода, руководство расположенными на Камчатке церквями взял на себя архимандрит Иоасаф (в миру – Хотунцевский). В его руках находились немалые полномочия, также он считался авторитетной фигурой не только на уровне причта, но и у обычных жителей – коренного и пришлого русского населения. Чтили его также казахи атаманы, военнослужащие в офицерском статусе, приказные, промышленники и др. Внешне подобный способ устройства православной жизни был сильно похож на викирианство. Данный архимандрит в письмах, адресованных Синоду, просил тот отдельно учредить на полуострове специальную епархию. Как немаловажный можно охарактеризовать и вклад, который сделали священники местных приходов в дело миссионерства и продвижения православных церквей.

С ноября 1764 по апрель 1765 года глава Ключевской церкви священник Максим Лазарев обратил в христианство в водах реки Карага 69 коряков (олюторов). После посещения острова Карагинский он обратил в христианство 50 ительменов и одного коряка, а когда вернулся обратно – сделал христианами еще 6 алеутов, которых на полуостров привезли промышленные люди. В 1777 году священник Иоанн Миронов обратил в христианство аборигенов острова Карагинский. В 1779 году тигильский священник Петр Попов посетил две реки – Подкагерная и Пустая (находившиеся на расстоянии в 400 и 500 верст от Тигиля), где обратил в православную религию кочевников-коряков – всего 11 человек. В 1742 году священник Ермолай Иванов, плававший на кораблях М.П. Шпанберга (одного из участников экспедиции В. Беринга), лично побывал на Курильских островах. В период 1733-1741 годов он обратил в христианство на полуострове 878 человек. К 1744 году, благодаря неустанным стараниям священнослужителей, служивших в местных приходах и прибывших в составе экспедиции Беринга, на камчатке общее количество новых православных насчитывало свыше 6 тысяч человек, то есть 2/3 камчадалского населения (4, с. 28-29, с. 54, с. 58).

В 1822 году свершилось основание Камчатского Духовного правления (также известного как благочиние). В 30-е годы XIX века Сенат совместно с Синодом решили усилить работу местного благочиния, направленную на обращение в христианство не только коряков и чукчей, но и иных коренных северных народностей. Сделано это было в стремлении удовлетворить

прошение, поданное главным руководителем полуострова капитаном II ранга А.В. Голенищевым, а также Иркутским епископом Михаилом (в миру – Бурдуковым). Чтобы достичь поставленной цели, правительство из государственной казны профинансировало строительство и освящение храмов, расположенных в двух острожках под названием Дранка (на восточном берегу Камчатки) и Лесная (на западном берегу). Вышеуказанные опорные пункты от Тигиля с Ключами отделяли несколько сотен километров. После завершения строительных работ храм в Дранке 16 февраля 1836 года прошел процедуру освящения в честь святителя Иннокентия Иркутского. При этом храм, расположенный в Лесной, 12 февраля 1837 года тоже подвергся освящению во имя святого Николая Чудотворца. Там, где проживали коряки, перешедшие на режим оседлости, а также на маршрутах, где традиционно кочевали оленеводы, было решено создать специальные опорные пункты, призванные облегчить работу миссионеров. В 1839 году священнослужители, служившие в храмах, расположенных в Дранке и Лесной, обратили в православную религию первых местных чукчей-кочевников. Звание первого православного, крещенного среди чукчей, получил тойон по имени Чинник. Несмотря на то, что случившееся было неожиданностью, этого долго ждали, а поспособствовала христианизации реализация правительством особой политики, направленной на аборигенов и благоприятствующей им. Кроме того, помогло христианизации и существование камчадалов, которые после того, как прошли крещение, в значительной степени переняли и русскую культуру. Эту народность ставили в пример миссионерские проповедники тем, кому проповедовали. Камчадалы перешли на оседлый образ жизни в деревянных бревенчатых домах, начали огородничать и разводить домашний скот. Только благодаря вышеуказанной интенсивной деятельности они практически полностью нейтрализовали угрозу голода и гарантированно обрели круглогодичный бесперебойный доступ к продовольствию даже в ситуации полной невозможности наловить достаточно рыбы.

Временем появления новой епархии, получившей название «Камчатской, Курильской и Алеутских островов», стал 1840 год. Именно тут впервые епископальная должность досталась протоиерею Иоанну Попову-Вениаминову. После назначения он сменил имя на Иннокентия и обрел сан архимандрита. В январе 1841 года он побывал с визитом в двух местах – Троице-Сергиевой лавре и Московской Духовной Академии, где уговорил

некоторых учащихся из студенческого сообщества составить ему компанию в путешествии на Камчатский полуостров. Святитель Иннокентий, занимаясь обучением юношества среди миссионерских проповедников, объяснял им, что хотя и важно молиться, исполнять требы и проповедовать православную христианскую религию, обратить коряков и чукчей в христианство помогут и другие вещи. По его мнению, преодолеть продолжительное сопротивление жителей приполярной местности христианизации было способно благочестие миссионера-священнослужителя, его способность самоотверженно служить людям на социальном поприще. Также немаловажной, с его точки зрения, была готовность к тяжелому упорному труду, безупречная нравственность и духовность, принятие и искренняя любовь к ближнему, то есть вопросы духовно-нравственного характера.

Примером такого отношения к иноверцам стало служение священника Стефана Попова-Вениаминова, родного брата святителя Иннокентия, который впервые посетил полуостров в сопровождении маленького сына в сентябре 1834 года и спустя короткий срок получил должность настоятеля в еще не построенной Николаевской церкви, расположенной в селе под названием Лесная. На полуострове служивший там отец Стефан сосредоточился на обучении коряков тому, как разводить скот, строить жилище, а также разъяснении того, как устроены и работают печи. Иными словами, он вплотную занимался социальными проблемами. Привлекая к работам помощников среди появившихся прихожан, он построил селение и церквушку, как было принято на Руси (1, с. 165–166). В 1843 году, по благословению епископа Иннокентия, данное храмовое строение было решено переместить на реку Палану. Здесь ему дали новое имя – Лесновско-Палановская Николаевская церковь. В том же году Иннокентий командировал в Анадырь на трехлетний срок священника Романа Верещагина. Последний за пятилетний период (1844–1849 годы) сделал православными 225 чукчей. Роль его помощника в этом деле выполнял пономарь И. Трифоновый. В 1844 году была создана Анадырская Духовная миссия.

Поскольку святителю Иннокентию требовалось лично участвовать в решении проблем, связанных с миссиями и церковными приходами, ему приходилось путешествовать далеко, на большие расстояния, неся при этом серьезные риски, пока он посещал отдаленные места на Камчатке и в восточносибирском регионе. Подобные поездки были долгими

и небезопасными. В период с 1842 по 1843 год он посетил каждый уголок епархии. В частности, в начале мая 1842 года он покинул Новоархангельск (сегодня он принадлежит Аляске, являющейся территорией США), и затем побывал на нескольких островах, а уже к концу августа сумел добраться до Петропавловска (современное название – Петропавловск-Камчатский), где занялся несением службы в соборе святых апостолов Петра и Павла. В дальнейшем он пересек всю Чукотку и прибыл в Охотск, воспользовавшись собачьими и оленьими упряжками. Там он посвятил себя решению проблем епархии и организовывал духовные миссии, направленные на христианизацию аборигенов. После преодоления огромного расстояния – свыше 5000 верст – в начале сентября 1843 года он возвратился снова на остров Баранова. В период с 1845 по 1846 год святитель Иннокентий повторно посетил с поездкой всю Камчатскую епархию. В начале июня 1845 года он добрался до Петропавловска, а с наступлением зимы успел самолично поучаствовать в открытии в Новоархангельске духовной семинарии. Уже в начале июля 1845 года он в собственном письме, адресованном обер-прокурору Синода Н.А. Протасову, говорил, что считает основной целью просветительской деятельности обучение малолетних учеников тому, как стать и оставаться благочестивыми и нравственными. По мнению святителя Иннокентия, оценивать, насколько просвещенным является население, нельзя по общему количеству грамотных людей среди него. Он считал подобный подход ошибкой, поскольку грамотный человек вполне может быть безнравственным, а большое количество таких людей способно привести к различным социальным потрясениям, что потенциально может стать угрозой для всей страны (10, с. 202). Также он был уверен, что детей следует обучать детей в школах, действующих при церквях, а роль преподавательского состава должны исполнять священнослужители.

Период с конца весны 1846 года по конец лета 1847 года святитель Иннокентий посвятил путешествию, который он предпринял по Охотско-Камчатскому краю. В процессе он останавливался в Аяне, где посвятил время наблюдению за тем, как велись строительные работы и возводились храмы. Он контролировал возведение собора во имя архангела Михаила, который был окончательно построен к 1848 году в городе Новоархангельске. В период с 1841 по 1850 год было закончено возведение храмовых зданий в Кенае и Нушагаке, а также Куикпаке. В период с конца весны 1849 года

по середину весны 1850 года епископ Иннокентий предпринял четвертую поездку, чтобы обозреть подвластную ему епархию. Итоги и процесс поездки он изложил в отчетном письме, адресованном Синоду и написанном в начале мая 1850 года, уже после ее завершения. По итогам совершенной поездки он вынес несколько предложений, касающихся открытия Духовных миссий, предназначенных для тлинкитов и чукчей, отправки новых миссионерских проповедников и выделения из казны увеличенной денежной господдержки, а также оказания поддержки в создании монастыря и монастырского христианского братства на Камчатском полуострове. Он отдельно подчеркивал, что на полуострове слишком мало не только церквей, но и действующих при них больниц с богадельнями. Несмотря на все трудности, он писал, что количество обращенных в православие в епархии неуклонно возрастало. Так, в 1841 года было зафиксировано 16 268 христиан. Однако уже к 1849 году этот показатель значительно возрос, составив 23 130 христиан.

С конца лета 1850 года по середину весны 1851 года Иннокентий занимался созданием Гижигинской миссии. После завершения работ ее возглавил священник Лев Попов. В письме, датированном 21 мая 1851 года и адресованном митрополиту Московскому и Коломенскому святителю Филарету (в миру – Дроздову), Иннокентий в подробностях обрисовал сложившуюся ситуацию. В частности, он написал, что среди инородческого населения, принадлежащего к разным племенам и живущего на территории, расположенной в Гижигинском округе, процесс перехода в христианство в некотором роде застопорился. Максимального успеха удалось достичь исключительно с тунгусами, поскольку их народность полностью перешла в новую веру. Также к православию приобщились несколько коряков. Впрочем, начиная с 1844 года процесс христианизации набрал темп за счет чукчей, населявших территорию на побережьях р. Анадыри. Однако серьезные трудности сохранялись в отношении многих иных инородческих племен. В частности, к ним относились ведущие бродяжническую жизнь коряки. Также не удавалось приобщить к истинной вере туземцев, практикующих оседлость на побережьях Берингова моря. К ним можно было отнести такие народности как пареньцы и каменцы. По этой причине Иннокентий дал поручение недавно назначенному священнослужителю Льву Попову начать активную миссионерскую и проповедническую деятельность. Последнему предстояло

вести работу среди коряков и других аборигенов, живущих в Гижигинском округе, для чего ему пришлось много путешествовать (10, с. 295-297). В 1862 году местный купец П.П. Брагин пожертвовал значительную сумму на строительство в поселке Маркове новой церкви, получившей название в честь святого Николая Чудотворца. В строительстве активно участвовали жившие там люди, а после завершения строительных работ при церкви начала работать Анадырская миссия. В дальнейшем Гижигинская походная церковь получила новое наименование – Корякская миссия (29, с. 6). Тем не менее, когда в 1868 году святитель Иннокентий был назначен в Москву, активность миссионеров-проповедников на полуострове резко снизилась.

В 1898 году произошло разделение Камчатской, Курильской и Благовещенской епархии на две отдельные части. В состав заново образованной Владивостокской епархии вошли две Духовные миссии. К последним относились Гижигинская походная (Корякская) и Анадырская (село Марково) миссии (21, с. 6-7). Во многом именно стараниями иеромонаха Нестора (в миру – Анисимова) возрождалась активная деятельность Камчатской Духовной миссии. Последний прибыл на Камчатку в 1907 году. Он сделал это с дозволения и напутствия архимандрита Андрея (в миру – Ухтомского), а также Иоанна Кронштадтского. Архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (в миру – Никольский) вознамерился послать молодого подчиненного в Гижигу. Там ему предстояло занять пост настоятеля Спасской церкви и миссионера 11-го (Гижигинского) округа.

У отца Нестора, разумеется, был предшественник. Им был священник-миссионер Петр Лонгинов. Последний, по большей части, посвящал свое рабочее время оказанию помощи в совершении богослужений другим священнослужителям. Речь шла о тех служителях, которые в течение длительного периода не имели возможности побывать в этнических селениях коряков, закрепленных за вышеуказанным округом. Проповедники специализировались на работе именно с тунгусами и коряками. К концу XIX – началу XX века суммарное количество коряков достигало 7 530 человек (11, с. 40). Несмотря на это, многие из и так небольшого количества аборигенов, давно обратившихся в истинную веру, уже успели позабыть свое православное имя, данное при крещении. С другой стороны, подавляющее большинство коренных жителей вели кочевнический образ жизни. Также они оставались практикующими язычниками.

Чукчи, в большинстве своем, также не были обращены в христианство. Поэтому на рассматриваемый период христиан среди них было ничтожное меньшинство. Аборигены часто сталкивались с голодом. Также им грозило вымирание от эпидемий и серьезное сокращение численности из-за экстремальных условий жизни. Нестор не только проповедовал и просвещал коренных жителей, но и параллельно старался лечить их по мере сил. Миссионеры таким образом решали не только вопросы просветительского характера, но и охраны здоровья местного населения. Отдельным вопросом стояла проблема языкового характера.

В 1908 году, овладев несколькими языками аборигенов, иеромонах Нестор сделал перевод на корякский язык следующих христианских литературных произведений: Божественная литургия, ряд молитв и проповедей, некоторые главы из Евангелия. Именно ему обязаны своим появлением два полезнейших труда: русско-корякский словарь и разговорник. Но этим Нестор не ограничился. Вскоре он переложил молитву «Отче наш», заповеди Моисея и Христовы заповеди блаженства на язык тунгусов (эвенков). Восстановлению прежнего статуса и возможностей Камчатской Духовной миссии во многом способствовало появление местного православного братства, которое было решено основать с подачи отца Нестора, чтобы привлечь внимание тогдашней российской широкой общественности и рассказать ей, насколько тяжело живется аборигенам Камчатки, а также инициировать благотворительный сбор денег, чтобы затем направить их на оказание всесторонней помощи нуждающимся. Иеромонах Нестор лично убедился, к какой катастрофе привело наводнение, случившееся в Гижигинском уезде в августе 1907 года, из-за которого местные жители массово терпели лишения и умирали от голода. Это подвигло его активно работать с правительственными и общественными кругами, рассказывать им о тех трудностях, с которыми сталкиваются жители Камчатского полуострова. Для этого он написал несколько посланий, адресовав их Владивостокской епархии, Казани, а также собственному наставнику епископу Уфимскому Андрею (в миру – Ухтомскому) и святому праведнику Иоанну Кронштадтскому. Иеромонах Нестор убедительно писал в письмах, что объединить возможности и ресурсы миссионеров-проповедников позволит учреждение на Камчатке специальной независимой Духовной миссии, никак не связанной с Владивостокским подразделением.

Аргументировал он это тем, что из-за размещения приходов на значительном удалении друг от друга централизованное управление ими из Владивостока или Петропавловска становилось либо слишком сложным, либо и вовсе невозможным. Архиепископ Владивостокский Евсевий (в миру – Никольский) вместе с Иоанном Кронштадтским решили всесторонне поддержать молодого миссионерского проповедника в задуманном им деле.

В 1909 году отца Нестора поразила серьезная болезнь – цинга. Он сильно страдал, а потому вынужденно ушел в отпуск. За время, проведенное на отдыхе и лечении, он успел подготовиться к учреждению и организации благотворительного братства. Последнее было названо в честь Всемилостивого Спаса. Чтобы реализовать собственный проект, он предпринял поездку в Санкт-Петербург. Архиепископ Евсевий, желая оказать ему всемерную поддержку, послал Синоду телеграмму, датированную январем 1910 года. В ее тексте он попросил удовлетворить просьбу Нестора, касающуюся нужд возрождаемой Камчатской Духовной миссии. Пока иеромонах Нестор пребывал в Петербурге, он успел предоставить Синоду написанный им ранее доклад, касающийся повседневных трудностей, с которыми сталкивались местные жители и миссионеры Камчатского полуострова. По его мнению, решить задачу можно было, создав миссионерские станы и подвергнув их объединению в единую миссию. В то время туземные стойбища распределено занимали территорию около 650 тысяч квадратных верст. Поскольку у миссионерских проповедников отсутствовали необходимые финансы, они не могли успеть побывать на всех стоянках аборигенов. Иеромонах Нестор подал прошение на адрес Синода, касающееся оказания помощи в формировании пяти станов миссионеров-проповедников в северной части Камчатского полуострова, где на тот момент действовало всего два малочисленных стана – Корякская походная миссия и Анадырская миссия.

В соответствии с разработанным проектом, стан планировалось оснастить маленьким храмом с предусмотренным в нем отоплением, а также школой, где священнослужитель мог бы обучать местное население грамоте, жилым помещением для него и отдельной аптекой. Таким образом, по плану в создаваемых центрах можно было бы одновременно проповедовать коренному населению (просвещать его духовно), обучать его и оказывать по мере необходимости медпомощь. Иеромонах Нестор отобрал ряд локаций,

наиболее подходящих, по его мнению, для создания станов, поскольку именно там располагались кочевники и туземные племена, практикующие оседлость. В этот перечень вошли Наяхан, Владимировка, Камешек, а также бухта Корфа. При этом в Пенжине и Маркове действовали ранее созданные станы. Сперва предложение отца Нестора сводилось к тому, что из-за временного полного отсутствия священнослужителя в станах следует расселить преподавателей-псаломщиков, обученных говорению на наречиях туземцев и адаптированных к трудностям проживания на Севере Камчатского полуострова. Несмотря на это предложение, Синод посчитал невозможным полное его удовлетворение и постановил учредить только два новых стана, предназначенных для миссионеров-проповедников.

Несмотря на все вышесказанное, значимость и важность проектов иеромонаха Нестора по упрочнению российского присутствия в регионах Дальнего Востока для государства в целом по достоинству была признана П.А. Столыпиным, занимавшим в то время пост в имперском Совете министров. 5 февраля 1910 года в письменном послании, адресованном обер-прокурору Синода С.М. Лукьянову, иеромонах заметил, что для того, чтобы естественным образом приобщить данную территорию, обладающую огромной важностью для государства и его экономики, к Российской Империи, потребуется противодействовать проникновению Японии и оказываемому ее культурой воздействию. По мнению иеромонаха, для достижения данной цели государству и правительству необходимо всерьез заняться просвещением и христианизацией местного населения. Ключевыми этапами в этом процессе, по замыслу Столыпина, должны были стать организация кафедры, предназначенной для викарного епископа, командированного на Камчатский полуостров, и повышение количества станов для миссионеров-проповедников. Также планировалось открыть в Петропавловске школьное заведение церковно-учительского типа. Помимо этого, планировалось всесторонне организовать переводческую деятельность. Последняя, по замыслу, должна была быть направлена на переложение религиозных, церковных и просто любых полезных книг на туземные наречия².

Решением Святейшего Синода, датируемым 8-24 апреля 1910 года, прошло утверждение устава Камчатского православного братства

2 РГИА. Ф. 797. Оп. 80. Отд. 2. Стол 3. Д. 23. Л. 3-4 (Российский государственный исторический архив. Фонд 797. Канцелярия обер-прокурора Синода)

(официально создан 14 сентября 1910), а впоследствии – его специальные нагрудные знаки. Миссионерские проповедники наделялись возможностью каждый год на совершенно безвозмездной основе осуществлять перевозку целого вагона предметов и вещей, которые были пожертвованы Камчатской Духовной миссии и братству. Сразу в нескольких крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и Перми решено было сформировать подразделения вышеуказанного братства. При этом духовные лица и обычные граждане-миряне, проживавшие в других населенных пунктах, подавали прошение о высылке им подписных листов в стремлении принести пользу делу духовного возрождения отдаленной Восточной территории Российской Империи.

Из Перми на Камчатку слали грузы с определенными медицинскими препаратами и лекарствами, поскольку в них местные камчатские жители испытывали огромную нужду. Иеромонах Нестор побудил стать подвижниками трех сестер милосердия, служивших в Перми в местной Мариинской общине Красного Креста. В их число вошла руководительница данной организации А.М. Урусова, а также А.А. Кашина и М.Г. Волкова-Жукова. Все они стали добровольцами и решили предпринять поездку в Камчатскую область. Затем у них появились последовательницы-медсестры. Еще десяток сестер милосердия в дальнейшем приехали из Санкт-Петербурга, чтобы приступить к врачебной работе в различных областных населенных пунктах. В середине весны 1911 года до полуострова впервые доехали пожертвованные предметы одежды. Их было так много, что в общей сложности их суммарный вес достигал 30 пудов. В этот перечень вошли даже 80 платьев для детей. Последние были подарены ученицами Алексеевской женской гимназии. Каждый год «Добровольный флот» на абсолютно безвозмездной основе завозил на полуостров 100 пудов груза. В его номенклатуру входило всё то, что присылали благотворители. Люди, состоящие в братстве, приносили в дар детям коренных жителей многие полезные вещи. Сюда можно отнести тетрадки, предназначенные для учебы в школе, и литературные произведения, посвященные религии и нравственности. Также присутствовали предметы чисто религиозного характера: иконы, нательные крестики и разнообразная храмовая утварь.

На деньги, которые братству удалось накопить в результате благотворительного сбора, в селе Тиличики возвели приют. Он

предназначался для тех детей, которые подрастали в семьях нищенствующих коряков-кочевников. Также в нём предполагалось заботиться о немощных стариках и инвалидах, утративших способность к трудовой деятельности. Кроме того, на эти деньги удалось возвести сразу несколько строений. В их число, помимо прочего, вошли: церковноприходская школа; храм, расположенный в селе Кичиги; причтовый дом, находившийся в селе Ново-Мариинск. Последний населенный пункт со временем преобразовался в город. Его сегодняшнее название – Анадырь, он выполняет функции административного центра на Чукотке. Также в счет собранных средств была предоставлена необходимая поддержка семьям военнослужащих и людей, получивших ранение на войне. Кроме того, на скопленные деньги приобретались аптечки для нужд миссии. Напомним, что это было трудное время для всей Российской Империи – время поражения России в русско-японской войне и первой русской революции 1905–1906 годов.

Иеромонах Нестор 3 августа 1911 года передал Синоду для изучения, обсуждения и возможного утверждения проект, в соответствии с которым планировалось создать на полуострове единую Духовную миссию. Ранее вышеупомянутый проект уже получил одобрение архиепископа Владивостокского и Камчатского Евсевия (в миру – Никольского). В соответствии с предложением иеромонаха, планировалась организация 4-х станов для миссионеров-проповедников, причем учредить их нужно было в тех населенных пунктах, где компактно проживали и кочевали туземцы-коряки. Этими населенными пунктами, помимо Гижиги, должны были стать Марков, Дранка и Палана. Прошение было удовлетворено, а проект одобрен. Поэтому в соответствии с приказом, утвержденным осенью 1911 года, было решено создать Камчатскую Духовную миссию, состоящую из 4-х станов. Согласно постановлению Синода, после организации миссии наступал этап распространения ее функционирования на всю территорию сформированной Камчатской области. Согласно официальным документам, она должна была находиться под управлением архиепископа Владивостокского. Кроме того, Синод принял решение об увеличении финансирования миссии. В частности, годовое содержание миссионерских проповедников должно было возрасти до 1200 рублей. Также планировалось выделять им увеличенную сумму на командировочные расходы, которая достигала 600 рублей ежегодно.

Позднее Нестор был принят на аудиенции императором Николаем II. По результатам встречи последний решил поставить иеромонаха на должность покровителя братства, названного в честь своего сына и наследника – цесаревича Алексия Николаевича. Это должно было случиться по достижении малолетним наследником престола семилетнего возраста.

Император положительно оценил проект возведения церкви в глуши полуострова. Ее планировалось назвать в честь святителя Иоасафа Белгородского. Сооружение должно было размещаться в поселке Тилички. Данный населенный пункт расположен недалеко от Гижики. В то время на указанной территории существовало всего 8 корякских юрт. После возвращения на полуостров, отец Нестор начал работу по организации проповеднического Санкт-Петербургского стана. Располагаться он должен был здесь же – в селе Тилички, где к тому моменту уже завершились строительные работы и начала действовать возведенная церковь, названная в честь Иоасафа Белгородского. Также к тому моменту здесь уже работало организованное ранее учебное заведение.

Собранные Камчатским братством деньги имели многоцелевое назначение. В первую очередь их направляли на возведение в поселковых населенных пунктах церквей, школ и приютов, предназначенных для размещения детей кочевников-оленьеводов. Также благодаря этим средствам стало возможным создание походных аптек. Помимо этого, иеромонах организовал колонию-поселение, предназначенную для прокаженных (людей, заболевших проказой), а также обустроил на ее территории церковь во имя святого Иова Многострадального. Сделал он это на морском побережье, а конкретно – в Раковой бухте. Последняя располагалась в непосредственной близости от города Петропавловска (в то время расстояние между ними составляло всего лишь 9 верст).

В апреле 1912 года иеромонах Нестор доставил на Камчатский полуостров миро и части мощей, предназначенные для новообразованных храмов. Уже к концу месяца архиепископ Евсевий подал ходатайство на имя Синода, в котором он пожелал утвердить руководителем миссии иеромонаха Нестора, поскольку тот, по его мнению, прекрасно разбирался в тонкостях жизни на Камчатском полуострове, а также знал все трудности и проблемы, с которыми сталкиваются миссионеры, и зарекомендовал

себя как усердного и упорного человека³. Уже в конце мая 1912 года Синод полностью одобрил предложенную кандидатуру, что и стало первым шагом к полному восстановлению изначального потенциала и возможностей Камчатской Духовной миссии.

В целях окормления иеромонаха Нестора ему отдавалась достаточно большая часть области. Исключением стал лишь Охотский уезд, поскольку его планировалось добавить в состав Якутской викарной епархии. Так постановил Синод. В результате Нестор на землях, принадлежащих благочиниям и с территориальной точки зрения полностью идентичных уездам, получил право самостоятельной реализации любых собственных проектов, без выпрашивания каждый раз дозволения со стороны непосредственного уездного руководства и благочинных; по новым правилам ему достаточно было лишь оповестить их о запланированных событиях. При этом представителям местного правительства и церковного руководства на землях, закрепленных за Духовной миссией, вменялось в обязанность оказание любой необходимой помощи миссионерскому проповеднику. Незамедлительно после утверждения собственной кандидатуры на пост непосредственного руководителя миссии иеромонах Нестор автоматически утратил должность настоятеля при гижигинской Спасской церкви. Также он больше не мог руководить церковным приходом и утрачивал пост благочинного в 11-м благочинническом округе. По вышеуказанным причинам иеромонах решил перенести центральный орган миссии в бухту Корфа, где жили туземцы-коряки в поселке Тиличики. Посредством этого он планировал находиться в предельной близости от олюторских коряков, которые кочевали от реки Анадырь на восточном берегу Камчатки до реки Тигиль – на западе.

В сентябре 1912 года в селе Тиличики освятили церковь во имя святителя Иосафа Белгородского и открывшуюся школу, при которой действовал и приют. Кроме того, в это период обратили в христианство местное население, по большей части, представленное коряками, перешедшими на оседлость или оставшимися кочевниками. В их числе помимо олюторцев были также пенжинцы, паланцы, карагинцы, апукинцы и пареньцы. Также в данном населенном пункте на благотворительные деньги, полученные в рамках сбора с жертвователей, создали первый Санкт-Петербургский

3 РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Отд. 6. Стол 3. Д. 123. Л. 16 (Российский государственный исторический архив. Фонд 797. Канцелярия Синода)

стан на Камчатском полуострове. На торжественном процессе освящения иеромонах Нестор крестил около тысячи человек. Люди, принимавшие участие в торжественном событии, коллективно попросили губернатора Камчатской области о переименовании поселка Тиличики в Иоасафовское. Их прошение одобрили. Санкт-Петербургское подразделение Камчатского братства оказывало активную помощь в возведении и обустройстве храма, расположенного в селе Пенжино, при этом в селе Начики новое храмовое здание получили путем перестройки из имевшейся ранее и действовавшей часовни. В это место отделение отправило полученные ранее в качестве пожертвования от графини С.С. Игнатьевой иконостас, религиозную литературу, церковную утварь и многое другое.

В 1913 году отделение Камчатского братства передало в распоряжение отца Нестора 1600 рублей. Они были предназначены для создания и внутреннего обустройства приюта-пансионата, в котором планировалось разместить детей коряков. Кроме того, указанной суммы должно было хватить для организации богадельни и медучреждения в Санкт-Петербургском стане, располагавшемся в селе Иоасафовское. Нестор попросил архиепископа Евсевия подать ходатайство на адрес Синода. Текст послания касался создания нескольких миссионерских станов на территориях, географически находящихся на максимальном отдалении от приходских церквей. Также он просил о выдаче 8 тысяч рублей. Эти деньги Нестор планировал потратить на возведение церкви. Последнюю он собирался назвать в честь равноапостольной Марии Магдалины. Несмотря на поданное ходатайство, Синод одобрил его лишь частично. В частности, руководящий орган дозволил перенести приходы из Пенжино в Наяхан и из Паратунка в Иоасафовское.

Неоценимую поддержку камчатскому братству оказывал генерал-губернатор Приамурской области, основавший Благотворительное Камчатское братство и являющийся его членом – Н.Л. Гондатти, получивший серьезное признание со стороны научного сообщества на поприще этнографического исследования туземных западносибирских и северо-восточносибирских племен. Он был убежден, что среди первоосновных целей работы на Камчатском полуострове помимо борьбы с безграмотностью местных жителей, суевериями, языческими верованиями и оказываемыми ими на население воздействием, первостепенной важностью для

благополучия Российской империи и государства в целом обладала борьба с японским и американским культурным и политическим влиянием. По мнению Н.Л. Гондатти, эти враждебные иностранные силы на протяжении десятилетий бесконтрольно хозяйничали на полуострове и за прошедшее время обрели привычку полагать себя главными – истинными хозяевами данной земли. Он не сомневался, что миссия вкупе с монастырем вполне способны и даже обязаны послужить государственным и национальным интересам на отдаленной территории⁴. Таким образом, дела духовные по образованию и приобщению к православной вере тесно переплелись с вопросами государственной важности.

14 января 1914 года в селе Кичиги иеромонах Нестор освятил церковь во имя преподобного Нестора Летописца и священномученика Евсевия. Богослужебные литургии произносились на двух языках – славянском и корякском наречии. Переводил тексты богослужений на корякский лично иеромонах Нестор. С 18 по 24 февраля 1914 года в селе Иоасафовское прошел Первый Камчатский съезд миссионеров-проповедников. Только что приступив к выполнению собственных профессиональных обязанностей, занимавший пост председателя иеромонах Нестор сообщил людям, принявшим участие в съезде, о том, что вся царская семья полностью поддержала проект формирования на Камчатском полуострове специальной Духовной миссии. Также участниками указанного съезда стали местные туземцы – представители корякского населения. Присланные делегаты, специально приехавшие поучаствовать в съезде, с подачи иеромонаха Нестора вынесли на рассмотрение возможность объявления участников-аборигенов, прибывших на сборище, также членами съезда, наделив их естественным правом обсуждать различные проблемы и голосовать по отобранным решениям. Тот факт, что всех коряков, приехавших поучаствовать в собрании в населенный пункт Иоасафовское, признали полноправными участниками, можно назвать ключевым и самым запоминающимся событием данного мероприятия. По результатам этого решения их наделили совещательным голосом. Особый интерес представляет тот факт, что решающим голосом наделили тойонов, старост этнических поселений и старшин юрт (то есть семей) кочевников. Закономерным образом коряки, ведшие кочевнический

4 РГИА. Ф. 753. Оп. 1. Д. 12. Л. 31 об. (Российский государственный исторический архив. Фонд 753. Петроградский отдел Камчатского православного братства)

образ жизни или перешедшие на оседлость, обрели самое высокое доверие, вылившееся в возможность принимать решения по самым значимым и ключевым вопросам, связанным духовностью и этническими аспектами, а также дипломатическими процессами, сопряженными с отношениями и взаимодействием между местными аборигенами и русскими.

Было две основных цели съезда – составить программу деятельности Камчатской Духовной миссии и скоординировать работу всех миссионерских проповедников. При этом самим проповедникам предписывалось проводить богослужбные литургии и беседовать с местными жителями, в особенности кочевниками-оленьеводами, на их собственном наречии. В ходе съезда его участники напряженно трудились над тем, чтобы перевести ключевые православные молитвы на корякский. Особыми заслугами на данном поприще отличились камчатские аборигены – священнослужитель, псаломщики и преподаватели по фамилии Лонгиновы. Для проведения съезда была выделена недавно построенная школа, в которой обучение проходили 30 учеников, в том числе 20 коряков. Присутствующей на собрании делегации зачитали телеграммы, присланные императором Николаем II и адресованные им архиепископу Владивостокскому и Камчатскому Евсевию, и гласящие, что его императорское величество желает успешного достижения целей миссии и иеромонаху Нестору. Иеромонах Нестор подчеркивал, что необходимо налаживать непрерывное общение, плотный контакт и взаимодействие между обращенными в христианство и священнослужителями. Достичь данной цели, по его замыслу, помогла бы постройка храмов и учебных заведений, учреждение станков для миссионеров и организация передвижных миссий. Он упоминал, что был лично знаком с ситуациями, когда русские зачастую отрицательно влияли на туземцев – коренных жителей, с которыми общались. Объяснялось это тем, что первыми двигало не христианское чувство, а стремление получить быструю прибыль, желание нажиться на коряках или тунгусах.

Близкое непосредственное соседство с туземцами, исповедующими язычество, и жизнь бок о бок с ними сделали для пришлых русских естественным быстрое перенимание и заимствование чужой туземной культуры, в частности предметов одежды и этнической кухни. Отец Нестор письменно поведал о том, как сильно и разительно преобразилось положение вещей в Иоасафовском селе. Как только здесь была построена церковь и возведена школа, местные жители перестали ритуально сжигать

усопших покойников на погребальных кострах. Также более редким стало совершение жертвенных закланий животных и обращение к колдунам. Местное население перестало прибегать к колдовским заговорам и в значительной степени отказалось от многоженства, вместо которого популярность обрел христианский брак. В целом деятельность Духовной миссии под руководством иеромонаха Нестора помогла местным туземным жителям полуострова полноценно войти в состав Российской Империи и влиться в ее жизнь, и кроме того, сформировать духовно-организационные условия для создания на данной территории Камчатской и Петропавловской епархии. Время революции 1917 года и Гражданской войны прервали деятельность Камчатской Духовной миссии. Это коснулось не только вероучительной работы миссии, но и вопросов этнокультурного плана: образования, здравоохранения, социальной работы.

Миссионерство Российской православной церкви на Дальнем Востоке – это и Камчатка, и Сахалин, и дальневосточный край в целом. Исторически сложилось так, что генетически эта проповедническая и социальная деятельность была связана с миссионерством в Сибири. Объект этой деятельности – десятки этносов сибирского и дальневосточного регионов России, а цель – не только приобщение к православной вере, но и развитие этнических культур (язык, письменность, литературное творчество и многое-многое другое). В качестве примера развития этнокультур Дальнего Востока мы можем взять жизнь и культуру (материальную и духовную) такой малой дальневосточной народности как негидальцы (17, с. 7-18).

Культурными традициями негидальцев издавна крайне интересовались многие исследователи. Невзирая на тот факт, что эта этническая группа является относительно малочисленной, ей удалось не утратить вплоть до современности такие элементы как собственный язык, уникальное самосознание и отличительные черты этнокультурного характера. Как продемонстрировали итоги общероссийской переписи населения, проведенной в 2002 году, суммарно негидальцев насчитывалось всего 806 человек. При этом 505 человек из указанного количества проживали по большей части на территории Хабаровского края⁵. Местами их основного

5 Коренные малочисленные народы севера Хабаровского края: итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: стат. сборник / Геррпторпа.1. орган Федерал. службы гос. статистики по Хабар. краю. – Хабаровск, 2006. – с. 5.

базирования были побережья реки Амур (в Ульчском и Николаевском районах), ряд поселений – Кальма, Белоглинка, Тыр, Тахта, Маго, и в последнюю очередь – бассейн реки Амгунь. Данная этническая группа компактно проживает сегодня в селе Владимировка⁶. Указанный населенный пункт находится в прибрежной зоне Митрофаньевского озера, всего в 12 километрах от районного центра, роль которого принадлежит селу им. П. Осипенко.

Основных самоназваний у негидальцев существует всего два – «елканбэйенин» и «на бэйенин», что в переводе на русский означает здешнего жителя, местного. Также стоит отметить характерность такого названия как «Амгунбэйенин», что означает человека, живущего на реке Амгуни. Именно ее речные побережья и притоки на протяжении многих веков облюбовывали негидальцы. Тут они селились и здесь же, с высокой вероятностью, произошло формирование данного этноса, его выделение в народ, представляющий собой независимую тунгусо-маньчжуроязычную ветвь (30).

У представителей русского народа в прошлом существовало для них и тунгусов единое название – орочны, также нередко происходило смешение с нивхами, когда их звали гиляками. Этноним «негидальцы» является производным от эвенкийского «нге» (что переводится как низ или край) и «гида» (переводится как сторона). Таким образом, буквальное значение данного слова – «живущие в нижней стороне». Ученые и исследователи стали употреблять данный этноним, начиная с середины XIX века, с подачи А.Ф. Миддендорфа (20, с. 571–618). Негидальцы разговаривают на негидальском языке, относящемся к северной ветви тунгусо-маньчжурской языковой группы. Ученые выделяют 2 диалекта: верховский и низовский (туземцы, проживающие в верховье и низовье реки Амгуни). Множество моментов роднят верховский диалект с эвенским языком, при этом низовский похож на наречия ульчей, орочей и нанайцев. Среди негидальцев достаточно распространено свободное владение языками эвенков и нивхов.

Поначалу путешественники и ученые-этнографы оказались неспособны конкретно и точно ответить, как именно и от кого произошел негидальский народ и его этническая культура из-за малочисленности данного этноса. Он был

6 Прежнее название села Владимировка – «Гариа», в пер. с эвенкийского «Луч солнца».

представлен по большей части кочевниками, а его поселения являлись крайне распределенными и разрозненно существовали на значительных расстояниях друг от друга. В русской литературе – исторических документах – первое упоминание коренных жителей реки Амгуни появляется в 80-е гг. XVII века. Представители казачества в то время рассказывали, что им удалось повстречать только родовые семьи тунгусов – пеших или с оленями, проживавшие в низинах реки Амгуни. Называли их в то время гиляки, также в ходу было слово «нивхи». Термин «негидальцы» в посланиях и письменных источниках той эпохи не встречается, тем не менее, несмотря на это родовой состав тунгусской народности, проживавшей на реке Амгуни в XVII веке, демонстрирует частичное пересечение и совпадение с составом наших современников – нынешних негидальцев (27). На протяжении многих десятилетий рассмотрению историко-культурных аспектов и особенностей негидальского народа посвящали собственные научные работы такие известнейшие ученые, как Я.И. Линденау, Р.К. Маак, И.И. Гапанович, Л.И. Шренк, А.И. Лопатин, Б.О. Пилсудский, С.В. Иванов, Л.Я. Штернберг, В.К. Арсеньев и другие⁷.

Этническая основа и исторические пути негидальцев всегда были неразрывно связаны с историей народностей, проживавших вблизи. Среди их ближайших соседей были помимо нивхов и ульчей также нанайцы и эвенки. Как и ранее вблизи Амура, проведение археологических раскопок на Амгуни позволило отыскать остатки неолитических культур – порожденной автохтонами (вознесеновской и малышевской) и пришлыми (сыаллахской и белькачинской) алдано-ленского круга. Большинство исследователей разделяют точку зрения, гласящую, что негидальцы по большей части расселялись на территории бассейна Амгуни, и именно там сформировалась эта народность. Как считает этнограф Л.Ф. Смирнов, прародители негидальцев на момент их расселения по территории вокруг реки Амгуни уже обладали законченным и стабильным родовым строем. Они не утратили родственных связей с эвенским (тунгусским) народом, при этом охотно контактировали с другими туземцами, и на рубеже XII–XIII веков уже окончательно завершилось их формирование как этноса⁸.

7 В издании «Негидальцы» представлены краткие биографические справки и основные направления научной деятельности ученых, в основном, этнографов и лингвистов, в разное время занимавшихся вопросами исследования языка и культуры негидальцев.

8 Смирнов Л.Ф. Негидальцы? Да! / Л.Ф. Смирнов // Амгунская правда. – 1989. 12 янв.

Характерной чертой общественного строя, существовавшего у негидальцев, являлось то, что в нем роды сосуществовали с территориально-соседскими общинами. Исследователями установлено, что все негидальское население на Амгуни в XVII веке делилось на девять родов: муктегирский, аюмканский, альчакульский, торомконский, чукчагирский, ньясекагирский, удданский, чемакогирский и тапкальский. Для родов была характерна малочисленность (на конец 1920-х годов Нсяихагил насчитывал 110 человек, тогда как Аюмкан – 88 человек, а Чукчагил – всего лишь 48 человек). Задачей рода являлось регулирование брачных отношений между полами (характерно было строгое соблюдение экзогамии), также его предназначением выступало объединение входящих в него членов, помогающее им совместно совершать различные обряды чисто религиозного характера или семейной направленности. Поскольку по отдельности роды являлись слишком малочисленными и оттого плохо защищенными, они естественным образом стремились к объединению в «союзы», то есть «доха», причем в основном маленькие роды старались слиться с теми, что были крупнее. Объединение происходило и с иноплеменниками. Как уже отмечалось, внутри каждого рода существовали экзогамные отношения, однако дозволялось вступать в брак с вдовицами. Достаточной распространенной практикой являлись смешанные браки с представителями других этносов – эвенками, нивхами, нанайцами и ульчами. Деревенская община не обладала жестко очерченной местностью проживания, точно так же, как и род. Ключевым законом внутри общины, обязательным к исполнению, являлся принцип взаимопомощи – оказывать помощь односельчане обязаны были любым людям, испытывающим нужду. Кроме того, именно община устанавливала то, что являлось общественным мнением, и оно неуклонно влияло на повседневную жизнь и социальное поведение всех ее членов как в обществе, так и внутри собственной семьи. Семья выступала в роли независимой отдельной экономической ячейки, поскольку занималась ведением собственного семейного хозяйства (22). Самоуправление составляло организационную структуру жизни общины, что роднило дальневосточную общественную жизнь с элементами сельского самоуправления на севере России (6).

Прародители негидальцев осваивали территорию вблизи Амгуни, пока переходили от кочевого образа жизни к оседлому, и поэтапно заселяли речные долины и озерные побережья. Основой хозяйства негидальцев

были рыболовство и охота, причем рыболовство всегда являлось основным занятием аборигенов, чьим местом проживания выступали низовья Амгуни и территория вокруг Амура. Рыбу ловили самым разным инструментом, включая заездки (при охоте на лососевых рыб), маленькие неводы, самостоятельно сплетенные сети и крючки. На семейном уровне было принято заготавливать рыбу впрок. С этой целью запасали огромные количества высушенного лосося – юколы. Также широкое применение находила рыба кожа, из которой изготавливали не только предметы одежды, но и обувь. У негидальцев, постоянно проживавших в Амурском лимане и на берегу Охотского моря, стало крайне распространенным такое занятие как морской зверобойный промысел. При этом верховские негидальцы, которые ловили рыбу и охотились, также помимо этого занимались оленеводством, по большей части для решения транспортных задач.

В начале XX века, поскольку в это время активно осваивался Дальний Восток и наблюдалось широкое и глубокое взаимодействие этнокультурного характера, люди, переселившиеся сюда с запада России, взаимно влияли на туземцев. По этой причине негидальцы обучились новым и доселе неизвестным типам деятельности – начали огородничать и возить в собачьих упряжках. Местный образ жизни, целиком и полностью predetermined и зависящий от системы хозяйствования, локального климата и особенностей географии, напрямую повлиял на специфику строящихся поселений, методики строительства и употребляемые материалы, конструкцию и форму привычного жилища бродячих охотников и рыболовов. Все рода обладали собственной отдельной от остальной охотничьей территории и рыболовными угодьями, которые всегда располагались в непосредственной близости от родового стойбища. Отдельные негидальские семьи селились поблизости от них.

В среде негидальцев широкое употребление получили 4 разновидности жилых каркасных строений: конические, двухскатные, в виде рассеченного цилиндра и прямоугольные с двухскатной кровлей. Холодное время года в низовьях Амгуни они предпочитали перезимовать в каркасном однокомнатном четырехугольном доме под названием «хагду». Для отопления внутренних помещений использовалось от двух до трех очагов, а дымоходы от них тянулись под широкими глинобитными парами, служащими в качестве лежбища для семьи по ночам. В верховьях Амгуни зимние холодные месяцы проводили в двухскатных жилищах либо постройках пирамидальной формы

из плах, присыпанных грунтом, а также в неглубоких полуземлянках либо чумах, построенных по тунгусским традициям. Для отопления внутренних жилых помещений использовался костер, правда, под конец XIX в. в обиход плотно вошли стальные печи. Когда наступало первое тепло в весенние месяцы, семьи переезжали в специальные летние поселки, расположенные на озерных берегах и побережьях небольших речушек. Для проживания использовались «дюкча» – так назывались особые каркасные строения, возводящиеся из жердей и покрываемые корой березы либо лиственницы, а также порой простым сеном. На уровне потолочной поверхности создавали специальный помост в виде решетки, на котором затем коптили рыбы. Временное охотничье жилище строили из гнутого тальника, оно было выполнено в виде рассеченного цилиндра и имело сверху покрытие из древесной коры (23, с. 244–246). С хозяйственной и бытовой точки зрения у негидальцев, как и остальных туземных малочисленных этносов, живущих в районе Приамурья, относительно жестко разграничивались обязанности между полами, что в результате отразилось на искусстве, которое разделилось на два типа – мужское и женское.

Межкультурное взаимодействие русских и этносов Дальнего Востока имело самые различные аспекты. В первую очередь – это духовное взаимодействие. Однако не менее важным стало сохранение этнических особенностей в области материальной культуры. Народности Дальнего Востока, хотя и были малочисленными, нашли ресурсы для создания своей независимой и не похожей на другие художественной культуры, ключевым элементом которой можно назвать народное декоративное искусство. Доказательством этнической устойчивости и стабильности негидальцев является невероятная сохранность их традиций в течение многих столетий, учитывая современность. Но и здесь не обошлось без потерь: мужская ветвь искусства, сводившаяся к изготовлению разнообразных изделий из древесины разных пород, костей животных, оленьих рогов и железа, а также атрибуты шаманов (бубны, колотушки, защитные амулеты и прочее), сошла на нет к началу XX века. В музеях осталось лишь немного экспонатов, но их недостаточно, чтобы полноценно судить о данной ветви искусства негидальцев (15, с. 15–39).

Задача производить одежду и обувь целиком и полностью возлагалась на плечи женской и девичьей части общества. Подбирая оптимальный материал

при создании предметов одежды, они руководствовались имеющимся опытом, полученными знаниями и сделанными наблюдениями, а также советами старших. Во внимание обязательно принимались характеристики и особенности каждого материала – насколько он прочный, термостойкий и водонепроницаемый. Женская ветвь искусства у негидальцев, как и всех туземных малочисленных народностей, сводилась к тому, чтобы выделывать звериную кожу и шкуру, а также кожу рыб, и заготавливать нитки, сделанные из лосиных и оленьих сухожилий. При шитье одежды и создании обуви использовалась кожа рыб и оленей, а также шкурки нерп и собак. Кроме того, народное искусство включало изготовление небольших ковров-комаланов из мехов, берестяной посуды и иных полезных и обязательных предметов обихода. Подавляющее большинство изделий оснащались орнаментом.

Региональное декоративно-прикладное искусство стали открывать и признавать в качестве обязательного объекта исследования древностей и духовной культуры данной территории только во второй половине XIX века. Именно в это время отечественные и иностранные ученые и этнографы, занятые изучение туземной жизни племен, проживающих в прибрежной зоне Амура, выяснили, что бытовые предметы повседневного обихода, изготавливаемые нанайцами, нивхами, ульчами, удэгейцами и иными приамурскими этносами, обладают огромной эстетической ценностью (18, с. 59–62). Роль первооткрывателя негидальцев, проживающих в приамурской зоне, всесторонне исследовавшего и детально описавшего их культурную самобытность, справедливо приписывают А.Ф. Миддендорфу. Когда ему вместе с сопровождавшим его отрядом удалось достичь побережья маленькой речушки Немилен (это расположенный в тайге приток Амгунь), состоялось его первое знакомство с негидальцами. Прибывшего из Европы исследователя настигло восхищение – его в крайней степени поразили увиденные им великолепнейшие произведения туземного труда. Он даже сделал в походном дневнике соответствующую записку, гласящую, что женщины, создавшие данные предметы, должны быть настоящими искусницами. И он несколько не преувеличивал их красоту: сделанные негидальцами халаты, головные уборы, обувь, ножны, кошельки, сумки, небольшие ковры, изготовленные из птичьих перьев – все было прекрасно и отличалось уникальностью. Исследователь писал, что его особенно поразило своей спецификой, отчетливостью и красотой искусно выполненное

шитье на паре кошельков, предназначение которых состояло в том, чтобы хранить внутри огниво и трут. Для вышивки фигурок использовались блестящие белые нити, умело добываемые намоткой из оленьей и лосиной внутренней кожи главной артерии. Окаймление при этом было сделано из нежнейших и красивейших птичьих перьев (14, с. 125–126).

Мимо внимательного взгляда ученого не прошли предметы одежды и обихода туземного населения. Сюда можно отнести оригинально декорированные халаты из рыбьей кожи и меховые головные уборы. Также туземцы носили обувь, сшитую из ровдуги и камусов. Обстановку в местных жилищах украшали коврики, изготовленные из птичьих перьев. Этническое облачение включало нагрудники, рукавицы, футляры для ножен и кисеты. Частью обихода были и искусно сделанные берестяные коробочки (16, с. 141–142). Миддендорфом была подмечена особая техника и художественные приемы, используемые женщинами при создании берестяных предметов. Воспользовавшись маленьким ножом, поперечным образом, зафиксированным в черенке, мастерица ловко вырезала красивые берестяные фигурки (15, с. 15-17).

Орнаментальные узоры представляют своего рода «визитную карточку» конкретного этноса. Достаточно первый раз самостоятельно взглянуть на орнаменты, используемые приамурскими этносами, чтобы поразиться их невероятной недостижимой красоте, законченности, и вместе с тем причудливости, наличию в рисунке нестандартной и трудно постижимой логике. Орнаментальный язык во многом отличается от привычного нам словесного, его невозможно перевести в слова, поскольку его восприятие происходит на чувственном, духовном уровне. Однако орнаментальные узоры народов Приамурья отличает необычайная живость и развитие как у живущего организма. Также для них характерно наличие спиралевидных и ленточных мотивов, в которых максимально полно отражается их внутренняя сущность и смысловое наполнение (13, с. 104–108).

Негидальские женщины и по сей день не утратили собственное мастерство. Они до сих пор умеют создавать декоративный орнамент разными способами. В частности, они вышивают цветными нитками, бисером, изготавливают аппликации на тканевой, кожаной (из рыбы) и берестяной подложке, и, зачастую, использования заранее заготовленных трафаретов среди них – большая редкость. Замысел для орнаментального

узора появляется прямо в ходе вышивания, при этом спиралевидные линии поворачиваются, как кажется на первый взгляд, случайным образом, однако здесь кроется строгая закономерность. Приамурские туземные этносы при создании орнаментальных узоров руководствовались теми законами, в соответствии с которыми живет окружающий их природный мир и все живое на планете (13, с. 108). В орнаментальных узорах негидальцев роль ключевого декоративного элемента издавна играл трилистник, также известный в науке как вахта трехлистная или трифоль. Данная трава является многолетником и способна вырастать до 30–40 см. Она нашла широкое применение в народной медицине. Места произрастания – озерные и речные побережья, стоячая вода, покрытые мхом болота и заболоченные луга (28, с. 214–215).

Обычаи создания орнаментальных узоров, появившиеся многие столетия назад, не были утрачены, и существуют и по сей день. На сегодняшний день орнаментальными узорами декорируется обувь, предметы одежды и домашнего обихода. В селе Владимировка района им. П. Осипенко, появившегося в 1945 году на месте бывшего кочевого стойбища Гарпа в результате слияния трех колхозов – «Гарпа», «Новая жизнь» и «Красный чукчагирец»⁹, - проживают в тесном единстве с другими этносами 103 негидальца¹⁰. Продолжают хранить обычаи народного искусства, языковые и фольклорные знания несколько сельских жителей. Все они искусные мастерицы и имеют членство в союзе художников РФ. В их число входят А.П. Надеина, М.К. Охлопкова и А.Н. Казарова. Они щедро делятся своим опытом и знаниями с молодым поколением.

Поскольку молодое поколение среди коренного населения показало свою крайнюю заинтересованность в традициях, унаследованных от прародителей, было решено создать специальный Центр национальной негидальской культуры. Его учреждение позволило частично разрешить трудности, с которыми сталкивались те, кто желал сохранить эту уникальную культуру. Осенью 2005 г. во Владимировке был открыт Центр национальной культуры коренных народов Севера, получивший название

9 Из истории наших сел. Что способствовало слиянию колхозов? / Амгунская правда. - 1996. - 18 мая.

10 Данные по численности и национальному составу с. Владимировки на начало 2009 г., согласно похозяйственным книгам, хранящимся в сельской администрации.

«Возрождение». В его появлении приняли непосредственное участие не только местные сельские жители, но и сотрудники культурных учреждений, и благотворители. Не последнюю роль сыграло упорство директора Дома культуры А.А. Большаковой, по чьей инициативе было решено подать заявку на соответствующий грант.

Выводы

В статье рассматривается значение деятельности Камчатской Духовной миссии в культурном синтезе российских народов. На основе соединения результатов исторических исследований делается вывод о культурной и жизнеорганизующей роли православных миссионеров на Камчатке.

Миссионерство Русской православной церкви на Дальнем Востоке – это и Камчатка, и Сахалин, и дальневосточный край в целом. Исторически сложилось так, что генетически эта проповедническая и социальная деятельность была связана с миссионерством в Сибири. Объект этой деятельности – десятки этносов сибирского и дальневосточного регионов России, а цель – не только приобщение к православной вере, но и развитие этнических культур (язык, письменность, литературное творчество и многое-многое другое). На примере негидальцев показано развитие уникальной культуры этноса.

Анализ собранных материалов убедительно доказывает, что деятельность Духовной миссии под руководством иеромонаха Нестора помогла местным туземным жителям полуострова полноценно войти в состав Российской Империи и влиться в ее жизнь.

Сегодня официальным руководителем Петропавловской и Камчатской епархии является епископ Артемий (в миру – Снигур). Образован Миссионерский отдел, который находится под руководством иеромонаха Феодора (в миру – Малаханова). Петропавловский мужской монастырь, названный в честь великомученика Пантелеимона, приобрел звание миссионерского, поскольку 9 из его членов выступают в роли миссионеров-проповедников. Сразу несколько округов – Пенжинский, Тигильский, Олюторский, Алеутский и Карагинский – являются местом деятельности 3-х групп проповедников. Сотрудники миссии совершают поездки в большие населенные пункты северных округов однократно каждые 2–3 месяца. Также

организуются постоянные миссионерские станы в поселке Палана, поселке Оссора, селе Тиличики, на Командорских островах, где возводятся не только церкви и часовни, но и жилища, предназначенные для расселения местных мирян. Патриарх Кирилл распорядился, чтобы каждый год на Камчатский полуостров совершали полугодовые поездки прикомандированные студенческие коллективы, пополняемые за счет учащихся миссионерской кафедры Белгородской Духовной семинарии.

В качестве итоговых выводов укажем на следующее: во-первых, деятельность Духовных миссий РПЦ на Дальнем Востоке носила как вероучительный характер по распространению православия среди коренных народов, так и характер социально-культурный (учреждение образовательных школ и училищ; решение вопросов медицинского характера; помощь местному населению в переходе к оседлому образу жизни и так далее) В силу политических оснований эта культурная деятельность приобрела особое значение для упрочнения Дальневосточных границ Российского государства как в прошлом, так и в политических реалиях дня современного.

Во-вторых, этнические культуры народов Дальневосточного региона были насыщены в духовном плане религиозными моментами (шаманство), но и предрасположены к бытовому и прикладному искусству (например, этническая культура негидальцев) как одного из малых народов Приамурья. Межкультурное взаимодействие русских с представителями малых народов Дальневосточного региона представляет собой яркий пример цивилизационного сосуществования различных этносов.

В-третьих, по результатам современной религиозной практики можно судить, что ее потенциал в решении культурных и государствообразующих задач не исчерпан. Исторический опыт Камчатской Духовной миссии может быть проанализирован и актуализирован с целью выявления эффективных механизмов формирования добрососедских отношений.

Список источников

1. Барсуков И.П. (1997), Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников [Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna

- according to his writings, letters and stories of his contemporaries]. Репр. воспроизведение, с изд.: М., 1883. М.: Фирма Алеся. 840 с.
2. Белашов А.И., Косик О.В. (2017), Камчатская Духовная Миссия [Kamchatka Spiritual Mission]. Православная энциклопедия: официальный сайт. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1470157.html> (дата обращения 24.01.2024).
 3. Ван Ш. (2023), Дальний Восток – важная площадка для китайско-российского сотрудничества [The Far East is an important platform for Chinese-Russian cooperation]. Культура и наука Дальнего Востока. № 1(34). С. 130-132.
 4. Громов П.В. (2000), Историко-статистическое описание камчатских церквей: Слова и речи [Historical and statistical description of Kamchatka churches : Words and speeches] Петропавловск-Камчатский : Скрижали Камчатки. 261 с.
 5. Демьяненко А.Н. (2023), Опыт междисциплинарного исследования трансграничного региона: Дальний Восток России – Северо-Восточный Китай [The experience of cross-border region interdisciplinary research : The Russian Far East - Northeast China]. Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 1(64). С. 80-94. DOI 10.24866/1998-6785/2023-1/80-94.
 6. Духовный мир человека в русской культурологии [The Spiritual world of man in Russian Cultural Studies] (2009), А.Г. Давыденкова, М.А. Арефьев, Т.И. Козлова [и др.] ; Институт правоведения и предпринимательства, Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин. Санкт-Петербург : Институт правоведения и предпринимательства. 284 с.
 7. Зыкин А.В. (2023), К вопросу о культуротворческой роли Русской православной церкви (на примере деятельности Алтайской Духовной миссии) [About cultural role of the Russian Orthodox Church (on the example of the Altai Spiritual Mission)]. Философская мысль. № 2. С. 50-63. DOI 10.25136/2409-8728.2023.2.39771.
 8. Зыкин А.В. (2023), Северный буддизм в культуре Восточно-Сибирского региона России (к истории Иркутской Духовной Миссии РПЦ) [Northern Buddhism in the Culture of the East Siberian Region of Russia (on the History of the Irkutsk Spiritual Mission of the Russian

- Orthodox Church)]. *Философия и культура*. № 5. С. 134-145. DOI 10.7256/2454-0757.2023.5.40858.
9. Зыкин А.В., Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. (2024), Православное старообрядчество в синтезе культур Забайкальского региона (к истории Духовных миссий Забайкалья) [Orthodox Old Believers in the Synthesis of cultures of the Trans-Baikal region (on the History of the Spiritual Missions of Transbaikalia)]. *Философская мысль* (принято в печать).
 10. Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки (1997), [Selected Works of St. Innocent, Metropolitan of Moscow, Apostle of Siberia and America]. Сост. и вступ. ст., с. 5-21, протоиерея Б. Пивоварова; Православ. гимназия во имя преподоб. Сергия Радонежского, Новосибирск. Юбилейн. изд., посвящ. 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия. Москва: Изд-во Моск. Патриархии; Новосибирск: Изд-во Православ. гимназии во имя преподоб. Сергия Радонежского. 367 с.
 11. Иохельсон В.И. (1997), Коряки: Материальная культура и социальная организация : перевод с английского [Koryaks: Material Culture and Social organization : translated from English]. В.И. Иохельсон; отв. ред. Ч.М. Таксами; Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербургская изд. фирма. 237 с.
 12. Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991-2020 гг. (2023), [Historical dynamics of social risks and threats in the Far Eastern periphery of Russia in 1991-2020.] А.С. Ващук, Е.С. Волкова, Е.Н. Чернолуцкая [и др.]. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. 452 с.
 13. Киле Э.К. (2004), Математическая логика Амурского орнамента [Mathematical logic of the Amur ornament]. Записки Городековского музея. Вып. 8. Хабаровск: Госуд. музей Дальнего Востока им. Н.И. Городекова. С. 104-108.
 14. Кочешков Н.В. (1994), Декоративное искусство народов Нижнего Амура и Сахалина XIX-XX вв. (Проблемы этнических традиций)

- [Decorative art of the Lower Amur and Sakhalin peoples in the XIX-XX centuries. (Problems of ethnic traditions)]. СПб: Наука. С. 125-126.
15. Кочешков Н.В. (1994), Декоративное искусство негидальцев [Decorative art of the Negidals]. Россия и АТР. №1. С.15-39.
 16. Кочешков Н.В. (2003), Российские исследователи аборигенных народов Дальнего Востока (XVIII-XX вв.) [Russian researchers of the Far East aboriginal peoples (XVIII-XX centuries)] Владивосток. С. 141-142.
 17. Лебедева В.В. (2011), Негидальцы. Материалы к изучению культуры этноса XIX – начала XXI вв. [Negidals. Materials for the culture ethnic group study in the XIX – early XXI centuries]. Владивосток : Дальнаука. 160 с. (с.7-18).
 18. Лементович Т.В. (1988), К вопросу изучения истории народного искусства Хабаровского края [On the issue of studying the history of folk art of the Khabarovsk Territory]. Проблемы изучения и собирания предметов народного искусства в музеях Дальнего Востока: IV Зональная научно-практическая конференция. Тезисы докладов. Хабаровск. С. 59-62.
 19. Маргаритов В.П. (1899), Камчатка и ее обитатели. [Kamchatka and its inhabitants]. Хабаровск. 143 с.
 20. Миддендорф А.Ф. (1878), Путешествие на Север и Восток Сибири. [Travel to the North and East of Siberia]. Ч. 2. Отд. 6. СПб. С. 571-618.
 21. Мизь Н.Г., Буяков А.М. (1999), Вековой юбилей: К 100-летию епархии [Centennial anniversary : The 100th anniversary of the diocese]. Владивосток: Владивосток. и Примор. епархия, О-во изучения Амур. края. 48 с.
 22. Народы России: Энциклопедия (1994), [The Peoples of Russia: Encyclopedia]. Рос. АН Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая.
 23. Негидальцы (1994), [Negidals]. Народы России. Энциклопедия. М.: «БРЭ». С. 244-246.
 24. Петрунина Ж.В. (2023), Интеграция Северо-Востока Китая и Дальнего Востока России в начале XXI века: два подхода к одному вопросу [Integration of the Northeast of China and the Russian Far East

- at the beginning of the XXI century]. Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. № 2(66). С. 73-76. DOI 10.17084/20764359-2023-66-73.
25. Петрунина Ж.В. (2023), К проблеме установления взаимодействия народов в период освоения Россией Приамурья (по материалам региональной печати 1860-х гг.) [On the problem of establishing the interaction of peoples during the period of Russia's development of the Amur Region (based on the materials of the regional press of the 1860s)]. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. № 13. С. 356-359. DOI 10.48344/27823768_2023_13_356.
 26. Пятин В.В. (2023), Государственная культурная политика России – Основа сохранения единого культурного пространства [The State cultural policy of Russia is the basis for the preservation of a single cultural space]. Исследовательский потенциал – 2023 : Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 17 апреля 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.). С. 223-229.
 27. Суляндзига Р.В. (2003), Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Overview of the current situation] М.
 28. Тагильцев Ю.Г. (2004), Дальневосточные растения – наш доктор [Far Eastern plants – our doctor]. Хабаровск. С. 214 -215.
 29. Хаховская Л.Н. (2004), Охотские церкви в XIX – начале XX в.: (Гижигинская, Тауйская, Ямская и Ольская) [Okhotsk churches in the XIX – early XX centuries: (Gizhiginskaya, Tauyskaya, Yamskaya and Olskaya)]. Материалы по истории Севера Дальнего Востока. Магадан. 309 с.
 30. Цинциус В.И. (1982), Негидальский язык. Исследования и материалы [The Negidals language. Research and materials]. Л.: Наука. 311 с.

References

1. Barsukov, I.P. (1997), Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna according to his writings, letters and stories of his contemporaries. Repr. from Ed.: Moscow, 1883. Moscow: Firma Alesya. 840 p. (In Russian)
2. Belashov, A.I., Kosik, O.V. (2017), Kamchatka Spiritual Mission. Orthodox Encyclopedia: official site. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1470157.html> (Accessed 24.01.2024). (In Russian)
3. Van, Sh. (2023), The Far East is an important platform for Chinese-Russian cooperation. Culture and Science of Far East. No. 1(34). pp. 130-132. (In Russian)
4. Gromov, P.V. (2000), Historical and statistical description of Kamchatka churches : Words and speeches. Petropavlovsk-Kamchatskiy: Skrizhali Kamchatki. 261 p. (In Russian)
5. Demyanenko, A.N. (2023), The experience of cross-border region interdisciplinary research : The Russian Far East - Northeast China. Oikumena. Regional researches. No. 1(64). pp. 80-94. DOI 10.24866/1998-6785/2023-1/80-94. (In Russian)
6. The Spiritual world of man in Russian Cultural Studies (2009), A.G. Davydenkova, M.A. Arefyev, T.I. Kozlova [et al.] ; Institute of Law and Entrepreneurship, Department of Humanitarian and Social Disciplines. Saint Petersburg : Institute of Law and Entrepreneurship. 284 p. (In Russian)
7. Zykin, A.V. (2023), About cultural role of the Russian Orthodox Church (on the example of the Altai Spiritual Mission). Philosophical Thought. No. 2. pp. 50-63. DOI 10.25136/2409-8728.2023.2.39771. (In Russian)
8. Zykin, A.V. (2023), Northern Buddhism in the Culture of the East Siberian Region of Russia (on the History of the Irkutsk Spiritual Mission of the Russian Orthodox Church). Philosophy and Culture. No. 5. pp. 134-145. DOI 10.7256/2454-0757.2023.5.40858. (In Russian)
9. Zykin, A.V., Arefyev, M.A., Davydenkova, A.G. (2024), Orthodox Old Believers in the Synthesis of cultures of the Trans-Baikal region (on the History of the Spiritual Missions of Transbaikalia). Philosophical Thought (accepted for publication) (In Russian).
10. Selected Works of St. Innocent, Metropolitan of Moscow, Apostle of Siberia and America (1997), Comp. and foreword., pp. 5-21, archpriest

- B. Pivovarov; Orthodox. gymnasium in the name of Rev. Sergius Radonezhsky, Novosibirsk. Jubilee. ed., dedicated to the 200th anniversary of the birth of St. Innocent. Moscow: Izd-vo Mosk. Patriarchiy; Novosibirsk: Izd-vo Pravoslav. Gimnazii vo imya prepodob. Sergeya Radonezhskogo. 367 p. (In Russian)
11. Iokhelson, V.I. (1997), Koryaks: Material Culture and Social organization : translated from English. V.I. Iokhelson; resp. ed. Ch.M. Taksami; Russian academy of Science, Museum of anthropology and ethnography named after Peter the Great (Kunstkamera). Saint Petersburg: Nauka: Sankt-Peterburgskaya izd. firma. 237 p. (In Russian)
 12. Historical dynamics of social risks and threats in the Far Eastern periphery of Russia in 1991-2020 (2023), A.S. Vaschuk, E.S. Volkova, E.N. Chernolutsкая [et al.]. Vladivostok: Institut istorii, archaeologii i etnografii narodov Dalnego Vostoka. 452 p. (In Russian)
 13. Kile, E.K. (2004), Mathematical logic of the Amur ornament. Remarks of Gorodekovsky museum. Issue 8. Khabarovsk: Gosud. muzey Dalnego Vostok im. N.I. Gorodekova. pp. 104-108. (In Russian)
 14. Kocheshkov, N.V. (1994), Decorative art of the Lower Amur and Sakhalin peoples in the XIX-XX centuries. (Problems of ethnic traditions). Saint Petersburg: Nauka. pp. 125-126. (In Russian)
 15. Kocheshkov, N.V. (1994), Decorative art of the Negidals. Russia and APR. No. 1. pp.15-39. (In Russian)
 16. Kocheshkov, N.V. (2003), Russian researchers of the Far East aboriginal peoples (XVIII-XX centuries). Vladivostok. pp. 141-142. (In Russian)
 17. Lebedeva, V.V. (2011), Negidals. Materials for the culture ethnic group study in the XIX – early XXI centuries. Vladivostok: Dalnauka. 160 p. (pp. 7-18). (In Russian)
 18. Lementovich, T.V. (1988), On the issue of studying the history of folk art of the Khabarovsk Territory. Problems of studying and collecting folk art in museums of the Far East: IV Zonal scientific and practical conference. Abstracts of reports. Khabarovsk. pp. 59-62. (In Russian)
 19. Margaritov, V.P. (1899), Kamchatka and its inhabitants. Khabarovsk. 143 p. (In Russian)
 20. Middendorf, A.F. (1878), Travel to the North and East of Siberia. V. 2. P. 6. Saint Petersburg. pp. 571-618. (In Russian)

21. Miz, N.G., Buyakov, A.M. (1999), Centennial anniversary : The 100th anniversary of the diocese. Vladivostok: Vladivostok i Primor. Eparkhiya, O-vo izucheniya Amur. kraya. 48 p. (In Russian)
22. The Peoples of Russia: Encyclopedia (1994), Russian Academy of Science N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology; Chief ed. V.A. Tishkov. Moscow: In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya. (In Russian)
23. Negidals (1994), Peoples of Russia. Encyclopedia. Moscow: «BRE». pp. 244-246. (In Russian)
24. Petrunina, Z.V. (2023), Integration of the Northeast of China and the Russian Far East at the beginning of the XXI century. Scholarly Notes of Komsomolsk-na-Amure State Technical University. No. 2(66). pp. 73-76. DOI 10.17084/20764359-2023-66-73. (In Russian)
25. Petrunina, Z.V. (2023), On the problem of establishing the interaction of peoples during the period of Russia's development of the Amur Region (based on the materials of the regional press of the 1860s). Russia and China: history and perspectives of cooperation. No. 13. pp. 356-359. DOI 10.48344/27823768_2023_13_356. (In Russian)
26. Pyatin, V.V. (2023), The State cultural policy of Russia is the basis for the preservation of a single cultural space. Research potential – 2023: International research contest articles digest, Petrozavodsk, 17th of April 2023. Petrozavodsk: Mezhdunarodniy tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.). pp. 223-229. (In Russian)
27. Sulyandziga, R.V. (2003), Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. Overview of the current situation. Moscow. (In Russian)
28. Tagiltsev, Y.G. (2004), Far Eastern plants – our doctor. Khabarovsk. pp. 214 -215. (In Russian)
29. Khakhovskaya, L.N. (2004), Okhotsk churches in the XIX – early XX centuries: (Gizhiginskaya, Tauyskaya, Yamskaya and Olskaya). Materials on history of Far East North. Magadan. 309 p. (In Russian)
30. Tsintsius, V.I. (1982), The Negidals language. Research and materials. Leningrad: Nauka. 311 p.

Информация об авторах

АРЕФЬЕВ Михаил Анатольевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: ant-daga@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7397-7192>.

ЗЫКИН Алексей Владимирович, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», Гатчина, Российская Федерация. E-mail: zykinalex@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8312-4559>.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.02.2024. Одобрена после рецензирования: 22.02.2024. Принята к публикации: 28.02.2024. Опубликовано: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Mikhail A. AREFYEV, DSc (Philos.), Professor, Head of Department of Philosophy and Socio-Humanitarian Sciences, Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg State Agrarian University”, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: ant-daga@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7397-7192>.

Alexei V. ZYKIN, DSc (Cult.), Associate Professor, Head of Foreign Languages Department, Autonomous educational institution of higher education of the Leningrad oblast “State Institute of Economics, Finance, Law and Technology”, Gatchina, Russian Federation. E-mail: zykinalex@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8312-4559>.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Submitted: 14.02.2024. Approved after peer review: 22.02.2024. Accepted for publication: 28.02.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.334.56

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-70-90](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-70-90)

Стиль жизни детей с инвалидностью в современном арктическом городе

Юлия Александровна Афонькина

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет», Мурманск, Российская Федерация

julia3141@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Аннотация. Проблему исследования, представленного в статье, определило противоречие между условиями развития инклюзивных процессов и разного рода ограничениями, формирующими стиль жизни детей с инвалидностью в арктическом городе. Исследование направлено на выявление факторов, влияющих на формирование стиля жизни детей с инвалидностью в пространстве арктического города. Методом исследования выступило полужформализованное интервью. Выборку составили матери, воспитывающие детей с инвалидностью 4-13 лет, проживающие в Мурманске и Архангельске ($n = 71$). Основные результаты исследования состоят в том, что определены характеристики стиля жизни ребенка с ментальной инвалидностью в арктическом городе, независимые от территории проживания, а именно, ограниченность специфических детских видов активности, дистанцирование от сверстников, недостаточность возможностей для удовлетворения своих интересов и предпочтений, получения качественного образования, социокультурного и физического развития. Показана малая

доступность для детей городского пространства, что приводит к ограничениям в формировании «территориального поведения» и отражает низкую эффективность инклюзивных процессов. В качестве ведущих причин такой ситуации определены два фактора: характер социальных взаимодействий и степень пространственной доступности городского ареала.

Ключевые слова: социальная инклюзия, инклюзивные процессы, дети с инвалидностью, арктический город, городское пространство, доступность, стиль жизни

Для цитирования: Афонькина Ю.А. Стиль жизни детей с инвалидностью в современном арктическом городе. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 70-90.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-70-90](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-70-90)

Sociological sciences

Lifestyle of Children with Disabilities in a Modern Arctic City

Yulia A. Afonkina

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Murmansk Arctic University», Murmansk, Russian Federation
julia3141@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Abstract. The problem of the research presented in the article was determined by the contradiction between the conditions for the development of inclusive processes and various kinds of restrictions that shape the lifestyle of children with disabilities in an Arctic city. The study is aimed at identifying factors influencing the formation of the lifestyle of children with disabilities in the Arctic city. The research method was a semi-structured interview. The sample consisted of mothers raising children with disabilities aged 4-13 years, living in Murmansk and Arkhangelsk (n = 71). The main results of the study are expressed in the fact that the characteristics of the lifestyle of a child with mental disabilities in an Arctic city are determined, regardless of the territory of residence, namely, limited specific children's types of activities, distancing from peers, insufficient opportunities to satisfy their interests and preferences, receive quality education, socio-cultural and physical development. The low accessibility of urban space for children is shown, which leads to restrictions in the formation of "territorial behavior" and reflects the insufficient effectiveness of inclusive processes. Two factors have been identified as the leading reasons for this situation: the nature of social interactions and the degree of spatial accessibility of urban space

.Keywords: social inclusion, inclusive processes, children with disabilities, Arctic city, urban space, accessibility, lifestyle

For citation: Afonkina, Y.A. Lifestyle of Children with Disabilities in a Modern Arctic City. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 70-90.

Введение

Развитие инклюзивных процессов в современном социуме приводит к неизбежной трансформации социальной структуры общества. Инклюзивная идея раскрывается через признание лиц с инвалидностью в качестве равнодостоинных граждан, что выражается в обеспечении им равного доступа к социальной инфраструктуре, объектам и услугам, а также в признании их потребностей, как специальных, так и общечеловеческих, равнозначными для общества с точки зрения необходимости их удовлетворения путем адаптации не только физической среды, но и социальных взаимодействий (2).

Статистические данные демонстрируют ежегодный рост уровня детской инвалидности в России¹¹. В данной связи среди разнообразных научных аспектов изучения социальной инклюзии следует выделить гносеологическую потребность в теоретическом осмыслении и эмпирическом изучении проблемы взаимодействия ребенка с инвалидностью и современного города.

Общий научный контекст проблемы определяется с точки зрения такой категории, как «доброжелательность» города к детям-инвалидам, проявляющейся в учете их нужд и приоритетов¹². Обращение к проблеме организации детства детей с инвалидностью в городском пространстве предполагает исследование детской повседневности, раскрытие механизмов и способов взаимодействия и взаимовлияния мира «нетипичного детства» и мира взрослых (3). Развитие инклюзивных процессов придает городскому пространству новую функцию, а именно поддержки и охраны прав ребенка

11 Численность детей-инвалидов на начало 2023 года составила 722 тысячи человек, или 2,4% от численности населения моложе 18 лет. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0989/barom04.php> (дата обращения 13.02.2024).

12 Города, доброжелательные к детям [Электронный ресурс] = Child friendly cities глобальная инициатива Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ): базовые документы ООН по вопросам детства, города, доброжелательные к детям. М.: ЮНИСЕФ, 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): ил.; 12 см.

с инвалидностью на обычное детство, присущее его нормотипичным сверстникам.

Рассматривая вслед за Р. Парком город как социальную лабораторию, где генерируются и социальные проблемы, и социальные изменения (16), подчеркнем, что сегодня работа такой «лаборатории» во многом определяется именно инклюзивным содержанием. В русле инклюзивных процессов расширяется и конкретизируется применительно к задачам современного социума функциональная направленность городского ландшафта, которая определяется как содействие включенности человека в происходящие явления и события, в том числе через целенаправленные взаимодействия, сопровождающееся чувством солидарности и выражения коллективного Я (1). Включенность в пространство города «сообщает» его жителям о принадлежности включенного субъекта к определенному кругу равных себе. Город, как показывает Б. Вальденфельс, противостоит нарастающей фрагментации жизни, соединяя разделенное как «место встречи всего и вся» (5, с. 48).

Тем самым город приобретает важное значение в качестве источника обеспечения инклюзии детей с инвалидностью. Включенность ребенка с инвалидностью в городское пространство демонстрирует со стороны социума по отношению к нему солидарность, а со стороны ребенка – принадлежность к другим людям как равного им. В целом, способы его трансформации в направлении инклюзии, на наш взгляд, обеспечивают соединение «разрывов социальной ткани», вызванных эксклюзией социально уязвимых категорий населения.

В связи с развитием инклюзивных процессов психофизические особенности детей с инвалидностью начинают определять требования к городскому пространству. Такой подход дает понимание его доступности для детей с инвалидностью через возможность, затрудненность или невозможность формирования их «территориального поведения», которое в современной социологии представлено как совокупность активных и пассивных действий в городском пространстве, удовлетворяющих физические и социальные потребности детей (1). К характеристике доступности мы относим не только аспекты мобильности как возможности территориального передвижения, но и возможности активного использования городского пространства для удовлетворения своих потребностей, что необходимо для достижения инклюзивного эффекта.

Современный город в той или иной степени обладает ресурсами для того, чтобы детство ребенка с инвалидностью протекало не по модели сегрегации, а по модели инклюзии. Между тем, сегрегирующие факторы, как показывают исследования, продолжают доминировать и снижают инклюзивный потенциал социальных сред (2; 3), а психофизические особенности детей с инвалидностью преобразуются в причины социального неравенства, что актуализирует необходимость изучения факторов включения/исключения детей с инвалидностью в городском пространстве.

Особое значение имеет исследование активности детей с инвалидностью в арктическом городе. Территория Арктики характеризуется сложной взаимосвязью природных и антропогенных факторов (10). В современных работах с позиции модели арктической исключительности арктический город выступает как целостный, системный феномен, в котором не действуют многие классические закономерности, выявленные для городов умеренной зоны, не только в отношении природно и климатически обусловленной специфики, но и социального уклада (17). Обладает специфичностью и устройство арктических городов как социальной системы, организация арктического социального пространства, что рассматривается в современных работах с позиции экосистемного подхода. Арктическая специфика материализуется в особом коммуникативном поведении, она и анализируется преимущественно с позиции использования интернет-ресурсов и супермобильности населения (15). Отметим, что инклюзивный контекст данной проблемы в современных работах не нашел освещения.

Социологические опросы показывают, помимо прочих рисков, значительную неудовлетворенность населения условиями жизни (в том числе, низким уровнем развития социальной сферы) на арктических территориях, снижение комфортной жизнедеятельности даже в крупных населенных пунктах (13). Отметим, что развитие и эффективное функционирование объектов социальной инфраструктуры является важным условием повышения уровня и качества жизни населения арктического региона. Данный социальный вектор соответствует государственным приоритетам развития АЗРФ¹³.

13 Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=lskym8qc4a237483996> (дата обращения 27.04.2024). ISSN 2782-621X (Online) ISSN 2949-1142 (Print)

В целом, очевидна необходимость интерпретаций соотношения в арктическом городе воздействий арктического климата и комфорта человека, что предполагает не только нейтрализацию агрессивных природных влияний, но и разного рода поддержку психоэмоционального состояния населения через оптимизацию городской среды. Следствием выраженной специфики арктического города является возникновение арктических моделей решения социальных проблем населения, например, арктической модели медицинского обслуживания (18), а также конструирование арктической модели социальной инклюзии детей с инвалидностью (Ю.А. Афонькина (3)).

Вместе с тем, следует отметить, что изучение города как такового с точки зрения доступности его инфраструктуры, объектов и услуг для детей с инвалидностью безотносительно к ним самим как субъектам использования городского пространства в определенном смысле ограничивает понимание того, насколько современный город «дружественен» к ним и где находятся точки инклюзии, требующие первоочередных решений и мер.

Социальным феноменом, отражающим пересечение внешних (средовых) и внутренних (субъектных) факторов инклюзии, на наш взгляд, выступает стиль жизни, понимаемый как часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой самим человеком среды обитания, характерная для определенного круга лиц деятельность и ежедневная практика, совокупность образцов поведения (9; 14), критерий выявления специфических социальных групп и своего рода основание социальной дифференциации (7). Категория «стиль жизни» имеет теоретическую и практическую ценность, поскольку дает целостную картину жизни индивидов в определенных конкретно-исторических условиях, раскрывает макросоциальные закономерности на уровне их проявления в жизнедеятельности людей через устойчивый выбор индивида в пользу конкретных практик, образцов потребления и поведения (15). Согласно М. Веберу (6), У.Л. Уорнеру (19), стиль жизни влияет на распределение людей в рамках стратификационной структуры общества.

Соответственно разница в стиле жизни ребенка с инвалидностью с референтной группой вызывает негативную групповую динамику, вытесняя его на периферию социальных процессов. Особенности ребенка

с инвалидностью, определяющие различия в стиле жизни с нормотипичными детьми, преобразуются в факторы социального неравенства, в свою очередь, все более отдаляя его стиль жизни от того, какой имеют их нормотипичные сверстники.

Таким образом, выступая способом символической коммуникации, стиль жизни демонстрирует либо принадлежность к той или иной группе (инклюзию), либо исключение из нее (эксклюзию). Исследование стиля жизни детей с инвалидностью дает понимание их положения в стратификационной структуре современного общества и отражает реальное состояние инклюзивных процессов. В целом, в стиле жизни объединяется проблематика общества и проблематика личности, когда макро – и мезосоциальные закономерности раскрываются на микроуровне социальной реальности.

Все вышесказанное определяет актуальность исследования стиля жизни ребенка с инвалидностью в арктическом городе.

Проблема исследования

Проблему исследования определило противоречие, с одной стороны, между условиями, создаваемыми обществом для развития инклюзивных процессов, а с другой - ограничениями, формирующими стиль жизни детей с инвалидностью в арктическом городе. Данная проблема отражается в следующих исследовательских вопросах: какие факторы и каким образом влияют на формирование стиля жизни детей с инвалидностью в пространстве арктического города? Каково современное состояние инклюзивных процессов в арктическом городе, отражающееся в стиле жизни детей с инвалидностью?

Материалы и методы исследования

Цель нашего исследования, состояла в выявлении характеристик и факторов стиля жизни ребенка с инвалидностью в арктическом городе, который рассматривается нами с точки зрения инклюзивных процессов, происходящих в современном социуме. При проектировании эмпирического исследования мы исходили из идеи о сегментировании города, в том числе, деления на приватные и публичные территории как воспроизведение

дискурса заботы о детях (20; 21). Физическую и социально-психологическую доступность публичных и частных пространств города в единстве, опираясь на трактовку П. Бурдьё (4), мы рассматриваем как воплощение того, как и насколько поддерживаются инклюзивные нормы и стандарты в отношении детей с инвалидностью.

Исследование было проведено в 2022–2024 годах в арктических городах Мурманск и Архангельск. Выбор базы исследования определялся тем, что они относятся к одному и тому же типу арктических городов - ключевым многофункциональным центрам (11) и представляют собой сложную систему с жесткими связями и характерными блокировками (12). В исследовании приняли участие 71 человек (матери) в возрасте от 32 до 47 лет, воспитывающие детей с ментальной инвалидностью 4–13 лет. 42 участника исследования проживают в г. Мурманск (59,1%) и еще 39 человек – в г. Архангельск (40,9%). 74,6% имеют высшее образование и еще 25,4% - среднее профессиональное образование. 69% опрошенных имеют полные семьи. 59,1% семей включают двоих детей и еще 40,9% - одного ребенка. Методом исследования выступило полуформализованное интервью.

Результаты исследования

Анализ результатов интервью показал, что дети с ментальной инвалидностью в городах Мурманск (М) и Архангельск (А) среди всех занятий предпочитают прогулки (54,8%(М) и 56,4% (А)) и времяпрепровождение у телевизора, компьютера (59,5% (М) и 61,6% (А)). Также более половины детей стремятся к двигательным занятиям – это игры на свежем воздухе, игры со снегом и песком, катание на санках и т.п. (52,4% (М) и 53,8% (А)) и с увлечением занимаются продуктивной деятельностью творческого характера: рисуют, лепят, изготавливают предметы из заготовок (52,4% (М) и 56,5% (А)). Намного менее интересны для детей оказались чтение/слушание книг (21,4% (М) и 17,9% (А)), развивающие/обучающие занятия (11,9% (М) и 12,8% (А)). Проявляют интерес к животным только 11,9% и 17,9% детей в Мурманске и Архангельске соответственно. Следует отметить, что у трети детей, независимо от территории проживания, интересы не выражены (31,0% (М) и 28,2 % (А)).

Более чем в 60% высказываний родителями отмечено, что дети любят гулять.

Однако много гуляют лишь 21,4% юных мурманчан и 38,5 % архангелогородцев. 9,5% детей-жителей Мурманска гуляют много только летом. Среди родителей детей с инвалидностью из Архангельска таких ответов не выявлено. Не любят гулять менее 10% детей (9,5% (М) и 7,8% (А)).

В качестве причины недостатка прогулок детей 26,2% и 10,2%, родителей из Мурманска и Архангельска соответственно назвали свою занятость («А когда гулять? Времени вообще нет, еще с ребенком надо позаниматься» (34 г., Архангельск). Еще 21,4 (М) и 28,2% (А) отметили неблагоприятные погодные условия («То снег, то дождь, ветер холодный, тут о здоровье надо подумать. Лучше дома пересидеть» (41 г., Мурманск). Другие причины проявились менее, чем в 5% ответах опрошенных.

Более 90% детей с ментальной инвалидностью, как в Мурманске, так и в Архангельске, посещают кружки или секции. Однако условия развития интересов детей большинством родителями расценены как недостаточные. 73,8% (М) и 84,6% (А) участников опроса ответили, что такие условия имеются, но они недостаточны. Только 26,2% мурманчан и 15,4% архангелогородцев считают, что все необходимые условия в данном отношении имеются.

Среди препятствий для реализации интересов детей с инвалидностью, согласно мнению родителей, ведущее место имеют два фактора: отсутствие специальных условий и трудности взаимодействия с ребенком (отмечены более, чем в 65% ответов), также выделяется фактор, связанный с недостатком времени у родителей, причем участники исследования из Мурманска несколько чаще указывали на данное обстоятельство, чем проживающие в Архангельске (42% и 30,7% соответственно). По фактору, связанному с материальными трудностями реализации детских интересов, различия незначительны: на них указали 21,4% (М) и 25,6% (А) опрошенных.

В свободное время большинство детей с ментальной инвалидностью чаще всего смотрят телевизор или заняты компьютером (54,8% (М) и 56,4% (А)), менее 10% включаются в семейные дела. Еще 11,9% (М) и 12,8% (А) родителей указали на отсутствие у детей свободного времени.

Среди видов игр дети Мурманска и Архангельска предпочитают подвижные (64,3% и 69,2% соответственно), компьютерные – 50% (М) и 56,4% (А), музыкальные – 42 % (М) и 46,1% (А). В ответах около четверти родителей было отмечено, что они увлекаются играми с природными

материалами, инсценировками и развивающими играми. Существенные различия в зависимости от места проживания не проявились.

Любимыми игрушками детей выступают конструктор и дидактические игрушки (по 23,8% (М) и 20,0 (А)). Столько же родителей не имеют определенного мнения на этот счет. Образные и иные игрушки входят в круг детских предпочтений менее, чем у 10% детей Мурманска и Архангельска. Большинство детей, независимо от территории проживания, преимущественно играют в одиночку (более 60%), еще около четверти детей – с членами семьи, со сверстниками играют менее 10%.

47,6% (М) и 46,1% (А) родителей отметили, что их ребенок редко общается со сверстниками. В ответах 28,6% (М) и 30,7 (А) родителей содержались указания на то, что такое общение происходит часто, общается активно, с удовольствием. Следует особо отметить, что 19% (М) и 20,5 % (А) участников опроса утверждали, что ребенок не общается с другими детьми. Из ответивших положительно более 80% родителей отметили, что такое общение происходит в образовательной организации – в детском саду или в школе. Причем общение со сверстниками далеко не всегда приносит детям с инвалидностью приятные переживания и протекает комфортно. В ответах только 21,4% (М) и 20,5% (А) были даны оценки такому общению как веселому, доброжелательному, увлекательному процессу. 42,8% (М) и 51,2% (А) охарактеризовали общение своего ребенка с другими детьми как напряженное, неуспешное, нестабильное.

Общение ребенка с инвалидностью с ровесниками более, чем в 80% случаев протекает в образовательной организации. Общение в иных условия характерно менее, чем для 10% детей (кружки, секции, дома). Примечательно, что никто из родителей не отметил детскую площадку как пространство для общения в Мурманске, а в Архангельске - только 7,6%.

Детские праздники отмечают все так или иначе во всех семьях. Однако большинство делают это дома с приглашением родственников – 52,4%(М) и 53,8% (А), 21,4% (М) и 25,6% (А) - в интересных для ребенка местах, еще 21,4% (М) и 7,6% (А) - в семье с приглашением детей.

Обращает на себя внимание тот факт, что около четверти родителей затруднились ответить на вопросы о предпочитаемых играх, любимых

игрушках ребенка и взаимодействии в играх с другими детьми, проведении им свободного времени.

В городском публичном пространстве для семейного отдыха с ребенком с ментальной инвалидностью доступны только отдельные места (54,8% (М) и 64% (А)). В ответах лишь 38% (М) и 23,1% (А) родителей была отмечена достаточная доступность.

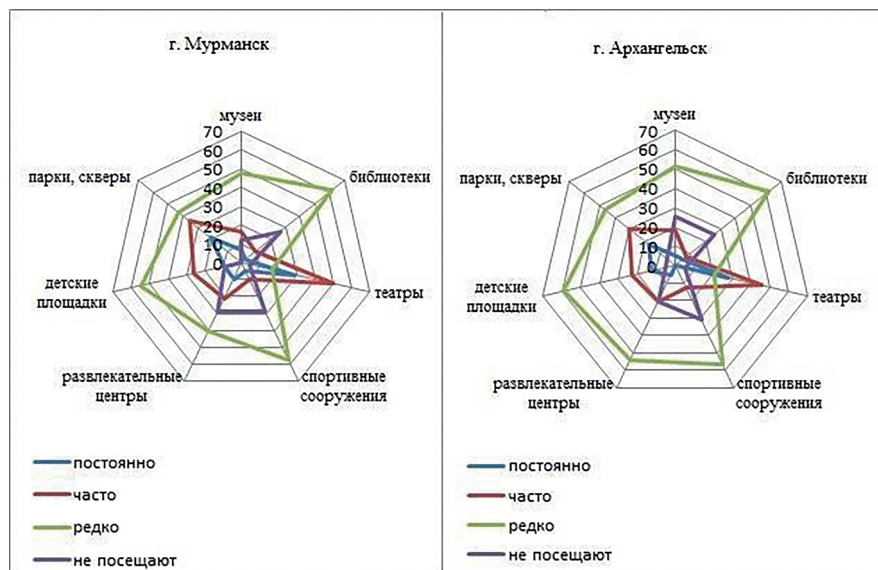
50,0% (М) и 69,2% (А) родителей часто бывают с ребенком на природе, 11,9% и 5,1% заявили, что не бывают. Остальные посещают природные места редко по причине плохих погодных условий, необорудованности мест для отдыха на природе и значительно реже - из-за нежелания самого ребенка.

57,1% (М) и 61,5% (А) родителей считают, что качественное образование мало доступно для их ребенка. Еще 28,6% и 30,8% участников из Мурманска и Архангельска соответственно отметили, что ребенок получает качественное образование и рассказали о его успехах. Причиной недостатков в образовании детей с ментальной инвалидностью более 80% родителей считают недостаточную подготовку педагогов. В более, чем более 40% ответов содержались указания на неблагоприятный психологический климат. В ответах четверти испытуемых отразилась нехватка или отсутствие адаптированных материалов. Менее 10% отметили особенности поведения ребенка.

Не выявлены существенные отличия в посещении культурных, спортивных и развлекательных объектов детьми с ментальной инвалидностью в городах Мурманск и Архангельск. Парки и скверы редко посещают немногим более 30% детей. Около половины опрошенных отметили, что дети редко посещают музеи, развлекательные центры, детские площадки. Библиотеки и спортивные сооружения редко посещают около 60% детей. Часто посещаются театры, о частом или постоянном их посещении заявили около 80% мурманчан и архангелогородцев (Рисунок 1). Все перечисленные объекты городского пространства не посещаются менее 15,4% детей.

Рисунок 1. Частота посещения детьми с ментальной инвалидностью городских объектов и пространств, %¹⁴

Figure 1. Frequency of visits by children with mental disabilities to urban objects and spaces, %

Среди причин малой доступности объектов городского пространства 66,7% мурманчан и 51,2% архангелогородцев выделяют неблагоприятный психологический климат, соответственно 38,1% и 51,2% - недостаточную оборудованность, 21,4% и 30,7% - низкую пространственную и транспортную доступность.

Более 70% опрошенных рассказали, что они с детьми активно перемещаются по городу. В данном смысле помехами выступают занятость родителей, погодные и транспортные условия, и значительно реже - нежелание ребенка. Наиболее часто, независимо от территории проживания, опрошенные отмечали неблагоприятный психологический климат (около трети участников опроса).

14 Составлено автором.

В качестве необходимых изменений в городском пространстве родители детей с ментальной инвалидностью предложили: повысить доступность тротуаров и парковок, увеличить количество развлекательных центров, детских площадок и разнообразить их оборудование; улучшить психологический климат, что поможет изменить взгляд окружающих людей на ребенка; повысить квалификацию медицинского персонала, реабилитологов, педагогов; создать центры для пребывания детей с медицинским обслуживанием, квартиры сопровождаемого проживания, трудовые места для людей с ментальной инвалидностью. Интересно, что ряд участников опроса предложили «изменить климат», отмечая его существенно негативное влияние на жизнь и деятельность их детей.

Обсуждение результатов

Обобщение результатов исследования позволило сделать следующие основные выводы.

У большинства детей с ментальной инвалидностью, проживающих в арктическом городе, проявляются определенные интересы и предпочтения, хотя они и недостаточно разнообразны. Детские предпочтения касаются прогулок и использования телевизора, компьютера, также привлекательны двигательные и творческие занятия, подвижные и компьютерные игры. Около четверти родителей не имеют представлений об игровых предпочтениях детей, содержании их деятельности в свободное время, что может свидетельствовать как о недооценке важности игровой субкультуры в период детства ребенка с инвалидностью, так и об определенном дистанцировании от повседневной жизни детей в аспектах, не связанных с уходом и присмотром. Кроме того, игры и занятия как виды активности, обеспечивающие освоение ребенком частных и публичных пространств, имеют преимущественно индивидуальный характер.

Общение со сверстниками протекает, как правило, в образовательной организации, детские площадки и другие локации города не становятся пространством взаимодействия между детьми. Детские праздники в семье организуются преимущественно без приглашения других детей. Общение с нормотипичными сверстниками характеризуется эпизодичностью и во многих случаях приносит негативные переживания ребенку с ментальной

инвалидностью. В целом, игровое и коммуникативное освоение им городского пространства затруднено.

Несмотря на то, что более 90% детей с ментальной инвалидностью посещают кружки и секции, условия для удовлетворения их интересов недостаточны. Среди основных причин такой ситуации следует выделить отсутствие специальных условий и трудности взаимодействия с ребенком.

При наличии интереса у детей с ментальной инвалидностью к прогулкам их регулярности препятствуют как погодные условия, так и занятость родителей.

Большинство родителей считают качественное образование недоступным для их детей по причине, прежде всего, недостаточной подготовленности педагогов и специальных условий.

При активном перемещении по городу большинства детей с ментальной инвалидностью они мало посещают культурные, спортивные, природные объекты города, за исключением театров. В качестве основных причин такой ситуации следует выделить неблагоприятный психологический климат (что в большей степени характерно для Мурманска), недостаточную оборудованность мест, низкую пространственную и транспортную доступность (на что несколько чаще указывали жители Архангельска).

Выводы

Стиль жизни детей с ментальной инвалидностью в арктическом городе определяется тем, что имеются существенные барьеры в освоении как частных, так и публичных городских пространств, причем существенных различий в зависимости от территории проживания не выявлено. Стиль жизни характеризуется ограниченностью специфически детских видов активности, дистанцированием от сверстников, недостаточными возможностями удовлетворения своих интересов и предпочтений, получения качественного образования, социокультурного и физического развития. Многие объекты городской среды, инфраструктура города для детей недоступны или мало доступны.

Все вышесказанное показывает ограничения в формировании «территориального поведения», что, в свою очередь, свидетельствует об определенной формализации и «пробуксовке» инклюзивных процессов.

Причины такой ситуации многоплановы. Определенное, но далеко не ведущее значение оказывают природно-климатические условия. В данном отношении ведущую роль имеют два фактора: во-первых, характер социальных взаимодействий, внимательность ближайшего окружения к интересам и потребностям ребенка с ментальной инвалидностью, наличие необходимых компетенций и активности взрослых как проводников ребенка в социум, а во-вторых, степень пространственной доступности городского ареала с точки зрения его освоения ребенком с ментальной инвалидностью. Благоприятное для ребенка сочетание данных факторов способно дать ожидаемый инклюзивный эффект.

Список источников

1. Антропова Ю.Ю., Калинин И.А. (2016), Современный городской социум и пространство детства: проблемы сопряженного развития [Modern urban society and childhood space: problems of associated development]. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 16, вып. 2. С. 153-161. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-153-161
2. Афонькина Ю.А. (2022), Инклюзивный ландшафт социальных сред современного российского общества в контексте независимой жизни людей с инвалидностью [Inclusive landscape of social environments of modern Russian society in the context of independent life of people with disabilities]. Дисс. ... докт. социол. наук. Мурманск: МАГУ.
3. Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. (2023), Ребенок с инвалидностью как субъект нетипичного детства в условиях Евро-Арктических территорий России [A child with a disability as a subject of atypical childhood in the Euro-Arctic territories of Russia]. Красноярск: Научно-инновационный центр.
4. Бурдые П. (2007), Социология социального пространства [Sociology of social space]. Пер. с франц.; отв. Ред. Перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб: Алетейя.
5. Вальденфельс Б. (1991), Повседневность как плавильный тигель рациональности [Everyday life as a melting pot of rationality].

- Социо-логос. Общество и сферы смысла: сб. работ. Вып. 1 / сост. и общ. ред. В. В. Винокуров, А. Ф. Филиппов. М.: Прогресс. С. 38-50.
6. Вебер М. (1992), Класс, статус и партия [Class, status and party]. Социальная стратификация. М.: ИНП РАН. Вып. 1. С. 21-28.
 7. Викторова О.В. (2017), Типологизация социальных групп на основе стиля жизни [Typology of social groups based on lifestyle]. Манускрипт. № (84) 20. Ч. 1. С. 36-39.
 8. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. (2009), Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа [Lifestyle: theoretical and methodological foundations of analysis]. Социологические исследования. № 8. С. 58-65.
 9. Домаранская А.А. (2014), Стил жизни: структурные и личностные детерминанты [Lifestyle: structural and personal determinants]. Социологический альманах. № 5. С. 464-478.
 10. Жилина И.Ю. (2023), Арктические города России: последствия изменения климата [Arctic cities of Russia: consequences of climate change]. Экономические и социальные проблемы России. № 3. С. 97-127. DOI: 10.31249/espr/2023.03.06
 11. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. (2020), Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ [Arctic urbanization: phenomenon and comparative analysis]. Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 4. С. 69-82.
 12. Замятина Н.Ю., Медведков А.А., Поляченко А.Е., Шамало И.А. (2020), Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов [Resilience of Arctic cities: analysis of approaches]. Вестник СПбГУ. Т. 65. Вып. 3. С. 481-504. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.305>
 13. Запьянцев А.А. (2021), Анализ социального положения и перспективы развития городов арктической зоны России [Analysis of the social situation and development prospects of cities in the Russian Arctic zone]. Социология. № 4. С. 175-180.
 14. Киселев Е.А. (2013), Основные подходы к исследованию стиля жизни в социологии [Basic approaches to the study of lifestyle in sociology]. Вестник Пензенского государственного университета. № 1. С. 61-67.

15. Павленко В.И., Куценко С.Ю. (2018), Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи [Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and challenges]. Экология человека. № 2. С. 51-58.
16. Парк Р. (2002), Город как социальная лаборатория [The city as a social laboratory]. Пер. С.П. Баньковской. Социологическое обозрение. Т.2. С. 2. № 3. С. 3-12.
17. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. (2020), Оспаривая очевидное: арктические города [Disputing the Obvious: Arctic Cities]. Городские исследования и практики. Т. 5. № 1. С. 9-32. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp5120209-32>
18. Проколова С.М., Кравчук С.Г., Гарин Н.П. (2021), Городская среда Арктики: оптимизация и цифровизация [Arctic urban environment: optimization and digitalization]. Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. № 3 (50). С. 40-44. DOI 10.25628/UNIIP.2021.50.3.007
19. Уорнер Л. (1997), Социальный класс и социальная структура [Social class and social structure] Рубеж: Альманах социальных исследований. № 10-11. С. 42-57.
20. Филипова А.Г. (2012), Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий [Social space of childhood: principles of marking territories]. Журнал исследований социальной политики. № 10 (1). С. 79-94.
21. Шпаковская Л.Л. (2015), Городская инфраструктура заботы о детях [City child care infrastructure]. Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XYIII. № 4 (81). С. 11-125.

References

1. Antropova, Yu.Yu., Kalinin, I.A. (2016), Modern urban society and childhood space: problems of associated development. News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. V. 16, Issue. 2. pp. 153-161. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-153-161. (In Russian)
2. Afonkina, Yu.A., Zhigunova, G.V. (2022), Specifics of “atypical” childhood during inclusive processes in the Arctic territories of

- the European part of Russia. Saint Petersburg: Skifia-print. (In Russian)
3. Afonkina, Yu.A., Zhigunova, G.V. (2023), A child with a disability as a subject of atypical childhood in the Euro-Arctic territories of Russia. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyy tsentr. (In Russian)
 4. Bourdieu, P. (2007), Sociology of social space. Per. from French; resp. Ed. Translation by N.A. Shmatko. Moscow: Institute of Experimental Sociology. Saint Petersburg: Aletheia. (In Russian)
 5. Waldenfels, B. (1991), Everyday life as a melting pot of rationality. Socio-logos. Society and spheres of meaning: collection. works Vol. 1 / comp. and general ed. V. V. Vinokurov, A. F. Filippov. Moscow: Progress. pp. 38-50. (In Russian)
 6. Weber, M. (1992), Class, status and party. Social stratification. Moscow: INP RAS. Vol. 1. pp. 21-28. (In Russian)
 7. Viktorova, O.V. (2017), Typology of social groups based on lifestyle. Manuscript. No. (84) 20. Part 1. pp. 36-39. (In Russian)
 8. Vvotil, A.A., Osadchaya, G.I. (2009), Lifestyle: theoretical and methodological foundations of analysis. Sociological research. No. 8. pp. 58-65. (In Russian)
 9. Domaranskaya, A.A. (2014), Lifestyle: structural and personal determinants. Sociological almanac. No. 5. pp. 464-478. (In Russian)
 10. Zhilina, I.Yu. (2023), Arctic cities of Russia: consequences of climate change. Economic and social problems of Russia. No. 3. pp. 97-127. DOI: 10.31249/espr/2023.03.06. (In Russian)
 11. Zamyatina, N.Yu., Goncharov, R.V. (2020), Arctic urbanization: phenomenon and comparative analysis. Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography. No. 4. pp. 69-82. (In Russian)
 12. Zamyatina, N.Yu., Medvedkov, A.A., Polyachenko, A.E., Shamalo, I.A. (2020), Resilience of Arctic cities: analysis of approaches. Bulletin of St. Petersburg State University. V. 65. Issue. 3. pp. 481-504. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.305>. (In Russian)
 13. Zapyantsev, A.A. (2021), Analysis of the social situation and development prospects of cities in the Russian Arctic zone. Sociology. No. 4. pp. 175-180. (In Russian)

14. Kiselev, E.A. (2013), Basic approaches to the study of lifestyle in sociology. Bulletin of Penza State University. No. 1. pp. 61-67. (In Russian)
15. Pavlenko, V.I., Kutsenko, S.Yu. (2018), Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and challenges. Human ecology. No. 2. pp. 51-58. (In Russian)
16. Park, R. (2002), The city as a social laboratory. Per. S.P. Bankovskaya. Sociological review. V. 2. P. 2. No. 3. pp. 3-12. (In Russian)
17. Pilyasov, A.N., Putilova, E.S. (2020), Disputing the Obvious: Arctic Cities. Urban Research and Practice. V. 5. No. 1. pp. 9-32. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp5120209-32>. (In Russian)
18. Prokopova, S.M., Kravchuk, S.G., Garin, N.P. (2021), Arctic urban environment: optimization and digitalization. Academic bulletin URALNIIPROEKT RAASN. No. 3 (50). pp. 40-44. DOI 10.25628/UNIIP.2021.50.3.007 (In Russian)
19. Warner, L. (1997), Social class and social structure. Frontier: Almanac of Social Research. No. 10-11. pp. 42-57. (In Russian)
20. Filipova, A.G. (2012), Social space of childhood: principles of marking territories. Journal of Social Policy Research. No. 10 (1). pp. 79-94. (In Russian)
21. Shpakovskaya, L.L. (2015), City childcare infrastructure. Journal of Sociology and Social Anthropology. V. XVIII. No. 4 (81). pp. 11-125. (In Russian)

Информация об авторе

АФОНЬКИНА Юлия Александровна, доктор социологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет», Мурманск, Российская Федерация. E-mail: julia3141@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.02.2024. Одобрена после рецензирования: 25.02.2024. Принята к публикации: 29.02.2024. Опубликовано: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yulia A. AFONKINA, DSc (Soc.), Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Murmansk Arctic University», Murmansk, Russian Federation. E-mail: julia3141@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4147-0634>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 19.02.2024. Approved after peer review: 25.02.2024. Accepted for publication: 29.02.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 316.334.56

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-91-118](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-91-118)

Социологические науки

Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий: опыт проекта «Зеркальные лаборатории»

Зоя Юрьевна Желнина ^{1а},
Ирина Алексеевна Сизова ^{2б}

¹Мурманский арктический университет, Мурманск, Российская Федерация

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

^а zzhelnina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7284-0779>

^б iasizova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1607-7275>

Аннотация. Горизонтальная интеграция регионов – это процесс сотрудничества и объединения усилий между различными регионами для достижения общих целей и решения общих проблем. Этот процесс может проявляться в различных сферах, включая экономику, науку, культуру, образование и другие сферы. Целью горизонтальной интеграции регионов на основе научно-исследовательских проектов является укрепление связей, повышение уровня взаимодействия и сотрудничества между различными регионами, что способствует росту экономики, развитию научных и культурных обменов, а также повышению общего уровня благосостояния и развития. В статье приводится опыт взаимодействия научных команд двух университетов – Мурманского арктического университета и НИУ

«Высшая школа экономики» по изучению влияния арктического туризма и креативных индустрий на социально-экономическое развитие арктического региона. Результаты проекта имеют прикладное значение для Мурманской области и могут быть масштабированы на другие регионы АЗРФ с учетом определенных региональных нюансов.

Ключевые слова: научно-исследовательские проекты, арктический туризм, креативные индустрии, горизонтальная интеграция

Для цитирования: Желнина З.Ю., Сизова И.А. Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий: опыт проекта «Зеркальные лаборатории». Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 91-118.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-91-118](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-91-118)

Development of Arctic Tourism and Creative Industries as Drivers for the Transformation of Arctic Cities and Territories

Zoya Y. Zhelnina ^{1a},

Irina A. Sizova ^{2b}

¹ Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation

² National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

^a zzhelnina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7284-0779>

^b iasizova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1607-7275>

Abstract. Horizontal integration of regions is a process of cooperation and unification of efforts between different regions to achieve common goals and solve common problems. This process can manifest itself in various areas, including economics, science, culture, education and other areas. The goal of horizontal integration of regions based on research projects is to strengthen ties, increase the level of interaction and cooperation between different regions, which contributes to economic growth, the development of scientific and cultural exchanges, and an increase in the overall level of welfare and development. The article presents the experience of interaction between scientific teams of two universities - the Murmansk Arctic University and the Higher School of Economics National Research University - to study the influence of Arctic tourism and creative industries on the socio-economic development of the Arctic region. The results of the project have practical significance for the Murmansk region and can be scaled up to other regions of the Arctic territories of the Russian Federation, taking into account certain regional nuances.

Keywords: scientific project, Arctic tourism, creative industries, horizontal integration

For citation: Zhelnina, Z.Y., Sizova, I.A. Development of Arctic Tourism and Creative Industries as Drivers for the Transformation of Arctic Cities and Territories. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 91-118.

Введение

Проблемы горизонтальной интеграции субъектов Российской Федерации являются актуальной темой в современной науке. Горизонтальная интеграция предполагает объединение и взаимодействие различных регионов и субъектов РФ с целью достижения общих стратегических задач и устранения экономических и социальных различий между ними. В качестве «мягкой силы» в горизонтальной интеграции ведущую роль играют исследования, представляющие академическую науку, реализующую свой потенциал за счет объединения носителей знаний в регионе с внешней экспертизой.

Ярким примером в этом аспекте является конкурс проектов «Зеркальные лаборатории», организуемый НИУ «Высшая школа экономики». В конкурсе принимают участие научные (научно-исследовательские) структурные подразделения НИУ ВШЭ, планирующие проведение совместных научных исследований с научными структурными подразделениями российских образовательных организаций высшего образования, научными организациями и государственными научными центрами Российской Федерации.

Целями конкурса являются:

- развитие внутрироссийских научных партнерств;
- повышение эффективности сотрудничества в исследовательской и образовательной сферах;
- оказание поддержки совместным научным проектам, реализуемым научными (научно-исследовательскими) структурными подразделениями НИУ ВШЭ совместно с коллегами из регионов.

В процессе реализации зеркального проекта НИУ ВШЭ и партнерская организация объединяют свои исследовательские ресурсы: предоставляют

друг другу доступ к необходимому оборудованию и данным, обмениваются методиками и научными результатами, проводят друг для друга обучающие семинары, направляют сотрудников на стажировки. Научно-исследовательская работа проводится силами совместной проектной команды, в которую обязательно привлекаются молодые исследователи, студенты и аспиранты.

По словам директора по перспективным научным исследованиям НИУ ВШЭ Марины Литвинцевой, «...“Зеркальные лаборатории” – одна из флагманских программ НИУ ВШЭ». За прошедшие четыре года было подано 108 заявок от научных подразделений НИУ ВШЭ совместно с 58 университетами и научно-исследовательскими организациями из 39 регионов России, инициировано 41 совместное научное исследование.

Проекты конкурса «Зеркальные лаборатории» реализуются в самых разных областях науки – от нанoeлектроники до новейшей истории, а также на стыке дисциплин и имеют практическую направленность. Расширяя возможности сетевого взаимодействия ведущих научных коллективов, они способствуют решению значимых прикладных задач, привлечению молодых исследователей, устойчивому развитию российской науки»¹⁵.

Одним из примеров такого проекта является исследование на тему «Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий (на примере Мурманской области)», проводимое совместно НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге и Мурманским арктическим университетом. Тема проекта была выбрана не случайно: так, с одной стороны, интерес к арктическому региону растет в русле индустриальных и геополитических вызовов. С другой стороны, устойчивость региона требует комплексных социально-ориентированных решений, в том числе - инноваций в развитии арктических городов как магнитов сборки социального капитала Арктики. Закономерно, что развитие внутреннего туризма и креативных индустрий рассматривается не только как модель позитивного досуга, но и как факторы комплексного развития территорий, достижения баланса сил многоукладной экономики, обеспечения сил культурных институций. Совмещение векторов исследования (Арктика – туризм – креативные индустрии – развитие)

15 В НИУ ВШЭ стартует пятый открытый конкурс проектов «Зеркальные лаборатории». – URL: <https://www.hse.ru/news/science/896007345.html> (дата обращения: 17.02.2024).

подтверждает актуальность проекта «Зеркальных лабораторий», востребованность результатов не только для Мурманской области, но и для масштабирования разработок для других регионов.

Материалы и методы исследования

Методология исследования представляет комплекс взаимодополняющих методов.

1. Библиометрический анализ и контент-анализ российских и зарубежных научных публикаций. В целях формирования теоретической базы исследования проводится анализ релевантной научной литературы с использованием библиометрических методов анализа. Данный метод позволит комплексно изучить структуру тематической области научных исследований, рассматривающих, с одной стороны, взаимосвязь креативных индустрий и туризма, а с другой – тенденции, проблемы и перспективы развития арктического туризма, рассматриваемые исследователями арктических регионов.

2. Кабинетное исследование. В рамках исследования предполагается изучить документы нормативно-правовой базы, регламентирующей развитие культуры и туризма в арктическом регионе (материалы государственных программ, паспортов реализованных российских и зарубежных проектов).

3. Метод «живая лаборатория» (соучаствующее проектирование). Данный метод путём вовлечения экспертов, волонтеров, жителей в исследовательский процесс и оценку происходящих изменений будет способствовать формированию рекомендации по созданию коллаборативных решений в аспекте «креативные индустрии – туризм» и принципов работы организаций креативных индустрий как «третьего места» для местных жителей и туристов с учётом мнения резидентов.

4. Качественные методы сбора и анализа данных. В рамках проведения социологического исследования предполагается проведение серии глубинных полуструктурированных интервью с экспертами и предпринимателями креативных индустрий, урбанистами, представителями администрации города в целях оценки текущего состояния развития индустрий в арктической зоне. Кроме того, планируется собрать мнение жителей и туристов посредством анкетирования с целью

улучшения культурных и туристических продуктов региона, а также мнений о профессиональном образовании сферы креативных индустрий и туризма.

Результаты исследования

Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации является одним из приоритетных направлений государственной политики. Обсуждаемый проект позволяет, с одной стороны, провести фундаментальные исследования по обоснованию использования туризма и креативных индустрий в качестве инструмента преобразования арктических городов и территорий, а, с другой, сформировать практические предложения по разработке ряда продуктов, направленных на реализацию задач комплексного развития городов и территорий арктического региона. Проект является междисциплинарным и включает несколько направлений: 1) туризм, 2) креативные индустрии, 3) специальное (профессиональное) образование.

Туризм в подавляющем большинстве проведенных исследований описывается в отраслевом ключе, где приоритетными становятся монетарные факторы (бюджет отраслевых участников, туристическая инфраструктура, инвестиции, налоги, маркетинг продуктов и др.); вместе с тем, развитие городов и территорий во многом зависит от социально-культурных процессов, в том числе, связанных с идеями нового урбанизма, применяемого в проектировании арктических городов и территорий. В этом ключе туризм можно рассматривать не только как досуговую практику и технологию, но и как инструмент, способствующий решению ряда задач развития городов и территорий. В настоящее время не решен вопрос оценки продуктивности сложившихся мер поддержки арктического туризма, оценки устойчивости и влияния туристического бизнеса, его коллаборации с другими участниками преобразования арктических городов и территорий: предприятий сектора креативных индустрий; крупных корпораций, продвигающих социальные проекты на арктических территориях; муниципалитетов, реализующих задачи повышения качества жизни малых и средних северных городов. Фактически сложился запрос на исследование арктического туризма как ресурса развития городов и территорий, где действуют субъекты разной экономической силы и различной социально-культурной направленности.

Деятельность организаций креативных индустрий направлена на производство продуктов и событий, ориентированных на получение эмоций и нового опыта. Даже материализация необходимого, например, еды для путешественников в этом сегменте индустрий опирается на добавленную стоимость – образ арктической кухни, тем самым, становясь, с одной стороны, источником формирования новых турпродуктов, а, с другой, этот бизнес получает новые импульсы для своего развития, в том числе - для позиционирования арктических городов как локаций креативных индустрий. Важным следствием участия креативных индустрий в создании городских аттракций для местных жителей является расширение возможностей в разнообразии потребляемых ими культурных благ и услуг. Не последнюю роль в этом играют процессы цифровизации креативных индустрий (создание дополнительной аттрактивности; усиление FOMO-эффекта из-за смены событий, открытия новых локаций, развитие лояльности к продуктам арктического туризма), что формирует устойчивую мотивацию к потреблению культурных продуктов арктического региона и желание вновь сюда вернуться.

Отдельным треком исследования является линия специального (профессионального) образования для формирования человеческого капитала арктических территорий. Речь прежде всего идет о специалистах в области туризма и креативных индустрий, способных создавать культурные блага и услуги, которые будут востребованы как туристами, так и местными жителями, что будет содействовать преобразованию и развитию арктических городов и территорий. Рассматривая многообразие форм занятости, можно говорить о том, что увеличивается доля специалистов, обслуживающих запросы арктического региона на экстерриториальной основе. Это во многом касается специалистов креативных индустрий, для которых удалённая работа и/или проезд в регион является одной из составляющих их проектной работы и выполнения услуг творческого характера (киноиндустрия, арт-проекты, дизайн-проекты локаций и т.п.). Одновременно остается открытым вопрос о кадровой устойчивости индустрии туризма, стремлении туристских компаний не-арктических территорий предлагать турпродукты в Арктику. Исследование этого феномена позволяет выявить факторы влияния креативных сил больших городов (например, Санкт-Петербург) на формирование культурных и предпринимательских ресурсов в креативных индустриях и арктическом туризме.

В теоретическом отношении данный проект опирается на акторно-сетевую теорию (actor-network theory или ANT), которая позволяет оценить влияния элементов сети друг на друга, в частности, взаимовлияние туризма и креативных индустрий, а также наличие человеческого капитала как части данной сети. Таким образом, данная теория позволит в большей степени зафиксировать влияние определенных социально-значимых явлений на процессы. Среди других теорий, которые рассматриваются как теоретическая рамка исследования, мы планируем использовать social network analysis (SNA). Данная парадигма, заимствуя терминологию из теории графов, позволит сфокусироваться на установлении причинно-следственной связи, изучить структуру сложных комплексных (многоуровневых и многоэлементных) отношений, измерить влияние акторов друг на друга, оценить складывающиеся отношения. Применение данной теории также позволит проверить гипотезы о наделении туризма и креативных индустрий функциями двигателя устойчивого развития городов и территорий.

Методологическая стратегия проекта предполагает органичное сочетание социологических и статистических методов и других, что позволяет обеспечить комплексный подход для достижения поставленной цели проекта.

География исследования: в рамках проекта исследователи фокусируются на Мурманской области, которая фактически является научно-образовательной площадкой для апробации полученных в рамках проекта результатов. Санкт-Петербург является одним из центров проведения различных арктических исследований, в том числе, в области креативных индустрий и туризма, базирующихся на богатом опыте изучения успешно формирующихся отраслей креативной экономики.

Задачи (их всего девять на три года) исследования включают как классические научные, так и научно-прикладные. Среди них отметим следующие:

- 1) анализ российского и зарубежного опыта арктических регионов по влиянию креативных индустрий и туризма на развитие городов и территорий;
- 2) установление факторов, ресурсов и компонентов, определяющих характер арктического туризма с учетом региональных интересов;
- 3) выявление факторов технологических (в том числе цифровых) дефицитов в развитии туризма на арктических территориях и пути их преодоления с учетом российского и международного опыта;

4) раскрытие перспектив кластерных инициатив в креативных индустриях и арктическом туризме как инструмента, стимулирующего развитие городских территорий, позволяющего улучшить брендинг территорий, наладить межотраслевое сотрудничество в рамках кластеров и повысить эффективность деятельности резидентов кластера;

5) формирование рекомендаций по созданию коллаборативных решений в аспекте «креативные индустрии – туризм», опираясь на инновационный характер данного взаимодействия, позволяющего более полно удовлетворять социокультурные запросы как туристов, так и горожан.

Отдельно стоит выделить задачи, направленные на разработку дорожной карты программы развития туристической отрасли на примере Мурманской области с потенциалом масштабирования на другие арктические территории, а также образовательных программ различного уровня (дополнительное и основное профессиональное) для подготовки кадров в сфере развития креативных индустрий и туризма в арктическом регионе. В мае 2023 года были сформулированы позиции по созданию опорных городов Арктики, а также начата работа по разработке мастер-планов городских агломераций, где большое внимание уделяется проектам, направленным на формирование социального капитала территорий. Туризм и креативные индустрии в мастер-планах входят в пул наиболее действенных ресурсов развития.

Проект «Зеркальные лаборатории» реализуется с 2022 года. За это время были достигнуты следующие результаты. По итогам первого года проекта был проведен библиометрический анализ публикаций, показавший степень заинтересованности исследователей в теме развития туризма на арктических территориях в сотрудничестве с креативными индустриями, а также влияния этих сфер на развитие территорий. Так, среди публикаций из баз научного цитирования Web of Science, SCOPUS и РИНЦ, по ключевым словам, «арктический туризм» и «креативные индустрии в Арктике» было выявлено 65 статей (зарубежных и российских) за последние 30 лет – с момента выявления первого интереса к данной теме. Среди выявленных публикаций 55% составляют зарубежные статьи и 45% – российские. Отметим, что значительное количество статей, неучтенных в данной подборке, было посвящено развитию арктического природного туризма. Включение креативных индустрий как в развитие туризма, так и в развитие

территорий с помощью этих явлений упоминалось крайне редко. В целом, в содержании оставшихся статей есть упоминания о влиянии креативных индустрий и туризма на развитие городов и территорий в Арктике (1-4; 7; 9; 10; 12; 13-15; 17; 19-24; 28; 29; 31; 32;).

Визуальное отображение содержания выявленных научных статей хорошо показывает интересы российских и зарубежных исследований (Рисунки 1-2).

Рисунок 1. Облако слов тематики российских статей¹⁶

Figure 1. Word cloud of Russian articles' topics

Рисунок 2. Облако слов тематики зарубежных статей¹⁶

Figure 2. Word cloud of foreign articles' topics

Статьи российских ученых посвящены преимущественно изучению проблем («проблема») и перспектив («перспектива») развития туризма («туризм») в Арктике («Арктика»), а также факторам (фактор) креативных индустрий («креативный», «индустрия»), влияющих на развитие туристской сферы и региона в целом.

¹⁶ Составлено авторами

Большинство зарубежных работ посвящено разбору конкретных кейсов, в частности, китайскому круизному туризму («Chinese», «Cruise» и «Tourism»), увеличившим («Increase») в последнее время свое присутствие в арктическом регионе («Arctic»). Кроме Китая значительную долю в круизном туризме имеет Канада в силу географического расположения. Отметим, что авторы публикаций определили предпочтения («Preference») туристов, выбирающих туры в Арктику, а также получаемый ими опыт («Experience») от погружения и вовлечения («Engaging») в арктическую действительность. Рассматривались и различия («Difference») в полученных впечатлениях от природного («Nature») и культурного («Culture») времяпрепровождения. Включение элементов культурного туризма, связанного с историко-культурными объектами и креативными индустриями, произошло относительно недавно, и, видимо, еще не получило широкого распространения, что подтверждается малым количеством публикаций.

В целом, можно сделать вывод, что, несмотря на значительный по времени период разработки темы арктического туризма, интерес к нему в коллаборации с креативной отраслью относительно молод, что зафиксировано с помощью цифровых методов.

Для оценки текущего состояния развития туризма и креативных индустрий в арктических регионах, а также коллаборативных практик между представителями турбизнеса и креативной отрасли было проведено качественное исследование посредством интервьюирования экспертов (8 человек) и анкетирования участников туротрасли (38 анкет). В результате, были выявлены следующие проблемы:

- однотипность турпродуктов, связанная со стереотипным восприятием региона как территории активного (экстремального) туризма как со стороны туристов, так и турбизнеса, что ведет к стагнации развития турпродуктов, вытеснение других видов туризма в сегменты узкого спроса;
- замкнутость представителей креативных индустрий в своей сфере деятельности, неготовность к выстраиванию циклов своей работы в русле сезонов туристской активности, инициативной работе в туристских локациях;
- недостаток информирования как туристов, так и представителей креативных индустрий;

- недостаток финансирования и стратегических решений по вкладыванию средств в туристские проекты и события со стороны муниципалитетов;
- недопонимание между турбизнесом и организациями креативных индустрий о потенциале и траекториях сотрудничества;
- нехватка или полное отсутствие программ профессиональной подготовки специалистов с комплексными компетенциями в туризме, креативных и культурных индустриях.

Для достижения позитивной динамики отношений между креативными индустриями и турбизнесом на основании материалов исследований даны некоторые рекомендации:

1) необходимо налаживать взаимодействие властей всех уровней и частного предпринимательства в целом, которое широко представлено в креативных индустриях. При этом, с одной стороны, необходимо избежать ситуации, когда возникает антагонизм между стремлением администрации систематизировать и структурировать туристический рынок и стремлением отдельных его участников сохранить свои ниши и клиентуру, а с другой – не стать заложниками мнимой открытости властей, призывающих к сотрудничеству, но никаких конкретных шагов для этого не делающих;

2) преодолеть однотипность и повысить вариативность турпродукта можно с помощью привлечения ресурсов различных организаций креативных индустрий, на начальном этапе целесообразно привлечь команду региональных специалистов, знакомых как с особенностями туризма в регионе, так и предложениями со стороны региональных властей, такой подход позволит провести пересборку и «упаковку» турпродуктов для разных целевых групп и событий;

3) финансовые трудности предлагается преодолевать с помощью субсидий или грантов федерального и регионального уровня, направленных на межведомственное взаимодействие, создавая надведомственные гранты. Кроме региональной помощи следует развивать и другие направления по преодолению дефицита финансирования. Среди них отметим краудфандинг, эндаумент регионального уровня и благотворительность;

4) взаимное недопонимание можно преодолевать с помощью обучающих семинаров и стратегических сессий, где представители туризма

и креативных индустрий могут разрабатывать программы по развитию региона, его бренда или совместных продуктов через сотрудничество;

5) для преодоления недостаточной информированности предлагается работать с «агентами влияния» – это специалисты, которые приехали в Мурманск и область по приглашению на какое-либо мероприятие и получили позитивные впечатления, затем могли бы продвигать турпродукт региона. Кроме этого, можно использовать как стратегию принцип «в тени большого дуба», подразумевающий создание совместных продуктов Санкт-Петербурга и Мурманска или Москвы и Мурманска. С другой стороны, можно включиться в работу по созданию национальных туристских маршрутов, где Мурманск будет ключевой точкой.

6) выстраивать нарративы, в первую очередь, в цифровой среде, а потом уже проводить таргетинг продвижения на те целевые географические регионы, которые могут стать донорами туристских потоков;

7) ключевым фактором в решении выявленных проблем можно назвать использование цифровых решений для налаживания взаимодействия между турфирмами и креативными индустриями, а также для привлечения как новых туристов, так и уже побывавших в регионе. Среди цифровых решений эффективными вариантами являются разработки приложений дополненной и виртуальной реальности (AR/VR), платформенные решения, подразумевающие, с одной стороны, комплексный подход в планировании поездки для туриста (примером может стать Официальный туристический портал Мурманской области¹⁷), а с другой стороны, позволяющий объединиться туристским и креативным организациям для создания нового нестандартного турпродукта.

В рамках развития исследования данного направления на втором году проекта была составлена база данных «Участие креативных индустрий в создании продуктов Арктического туризма»¹⁸, позволившая определить процент включения креативных индустрий и их активностей в действующие турпродукты Мурманской области. Так, было определено, что доля объектов

17 Официальный туристический портал Мурманской области – URL: <https://murmansk.travel> (дата обращения: 17.02.2024).

18 База данных «Участие креативных индустрий в создании продуктов Арктического туризма». – URL: <https://cloud.seatable.io/dtable/external-links/custom/hse/> (дата обращения: 17.02.2024).

креативных индустрий в общей совокупности объектов, включённых в исследуемые турпродукты, составляет всего 5% (52 уникальных объекта, креативных индустрий из 698 туров по Мурманской области, которые предлагают посещение 1053 уникальных природных, географических, культурно-исторических, развлекательных и иных объектов). Объекты креативных индустрий встречаются всего в 24% туров, реализуемых на территории 80% туристско-рекреационных кластеров (ТРК) региона. Больше всего креативных аттракций было найдено в ТРК «Мурманский» (11 объектов) и ТРК «Ловозёрский» (10 объектов) (Рисунок 3).

Рисунок 3. Субкластеры по частоте упоминания объектов креативных индустрий (КИ)¹⁹

Figure 3. Subclusters by frequency of mentioning objects of creative industries

Стоит отметить, что в перечень наиболее упоминаемых объектов креативных индустрий вошли не только предложения из самых насыщенных кластеров. Например, первое место заняла «Саамская деревня» (г. Оленегорск), второе – «Снежная деревня» (ТРК «Апатиты») и Ледокол «Ленин» («ТРК Мурманский»).

¹⁹ Составлено авторами

Таким образом, для повышения уровня включения в турпродукты креативной составляющей были выработаны рекомендации:

1) усилить взаимодействие с туристом после окончания путешествия. Деятельность в области креативных индустрий характеризуется большей территориальной мобильностью, что позволяет продолжить развивать опыт туриста, посетившего арктический регион, в регионе его проживания. Целесообразно развивать как онлайн-форматы коммуникации (например, познавательный и развлекательный медиаконтент), так и офлайн (например, возможность доставки понравившихся гастрономических продуктов и сувениров в регион проживания посредством цифровых платформ и маркетплейсов);

2) расширить интерактивные форматы реализации туристических продуктов (туров, экскурсий) посредством интеграции креативной компоненты (например, тур в формате квеста; театрализованные экскурсии по традиционным учреждениям культуры);

3) развивать цифровые интерактивные технологии в качестве инструментов, нейтрализующих неполноценность получения туристического опыта из-за сложных погодных условий (например, из-за облачности не видно северного сияния), так и в целях усиления получаемого опыта.

Для понимания, почему не срабатывают коллаборативные практики в разрезе «туризм – креативные индустрии», в рамках второго года проекта было решено выявить проблемы, мешающие такому развитию. Было решено сконцентрироваться на факторах, ресурсах и компонентах, влияющие на характер развития арктического туризма. Было определено, что они в целом схожи с общеглобальными тенденциями, но также были выявлены специфические факторы и ресурсы, влияющие на арктический туризм. Сгруппируем их следующим образом:

1) климат, полярная ночь/полярный день, лед, ледники и айсберги также являются привлекательными объектами для туризма;

2) несколько видов полюсов: магнитный, географический, недоступности, холода, являясь недоступными для большинства туристов, тем не менее, составляют сильный элемент бренда арктического региона (8, с. 22);

3) объекты культурно-исторического наследия, связанные с освоением крайнего Севера страны (8, с. 23–42);

4) слабо развитая инфраструктура и логистика повышает актуальность и спрос на услуги местных туристских предприятий и гидов-фрилансеров,

что не только повышает стоимость арктического туристического продукта, но и формирует его специфические характеристики – зависимость от профессиональной организации, знаний и коммуникативных талантов представителей местного турбизнеса (30);

5) необходимость в защите окружающей среды, главной особенностью которой является хрупкость арктической природы, и сохранения традиционной культуры (5; 16);

6) привлечение творческого капитала для инновационного развития в туризме, потенциал культурных центров как пространств, способствующих развитию взаимодействия между туристами и местными жителями (6; 11; 18; 25-27).

Следует подчеркнуть и выделить, что туристский потенциал Арктики остается сложным объектом для оценок, так как существующие методики не могут учесть эмоциональные оценки, отложенный спрос и другие неявные (неисчисляемые) показатели, генерирующие мотивацию поездки. Экспертные мнения, определяющие арктический туризм как высокоперспективную индустрию, нередко вызывают к жизни серию хаотичных проектов, не имеющих четких критериев эффективности. Поэтому развитие арктического туризма отнесено к стратегиям крупных стейкхолдеров региона (государство, национальные корпорации, транспортные компании, многофункциональный бизнес).

Рассмотрев специфику развития арктического туризма, были выявлены следующие ограничения в его развитии:

1) слабо развитая общая инфраструктура, к которой относят качество дорог, развитость транспортного обеспечения и путей сообщения, связи (в первую очередь мобильной, в том числе - Интернет);

2) слабо развитая туристская инфраструктура, включающая объекты размещение и их уровень (гостиницы, хостелы, глэмпинги и проч.), объекты общественного питания (рестораны, кафе, столовые, количество которых может быть недостаточно или качество блюд не удовлетворительным), а также объекты культуры и досуга, предоставляющие разнообразную культурную повестку;

3) низкая информированность населения о туристических возможностях арктических территорий (кроме флагманских природно-ориентированных продуктов);

- 4) отсутствие муниципальных программ развития туризма или, при наличии таковых, шаблонность планирования, декларативность моделей развития;
- 5) высокая стоимость проезда и проживания на арктических территориях;
- 6) слабая заинтересованность местных представителей туриндустрии в создании нестандартных, с учетом местной специфики, турпродуктов по доступной цене, а также отсутствие маркетинговой стратегии по продвижению турпродукта.

Преодоление обозначенных ограничений позволит:

- подтвердить и усилить образ арктических территорий как мест привлекательного туристского досуга, успешного рынка креативных индустрий;
- повысить инвестиционную привлекательность и предпринимательскую активность как в секторе инфраструктурных проектов, так и в секторе туристско-рекреационных, культурных и образовательных услуг;
- обеспечить спрос и предложение в сфере креативного маркетинга, мультимедиа-бизнеса, арт-менеджмента, что изменит качество и интенсивность информационного потока о регионе, деятельности предприятий туризма и креативных индустрий;
- активизировать деловые связи в цепочках оказания туристских услуг, что повысит качество турпродукта, увеличит вклад непромышленного сектора в экономику региона.

В результате, исследовательскому коллективу удалось определить степень влияния туризма и креативных индустрий на уровень развития региона. В то же время, влияние коллаборативных проектов туризма и креативных индустрий на уровень экономического и социального развития региона не выявлено, что обусловлено отсутствием единой методики такой оценки. Выработка единой методики станет важной дополнительной задачей работы научного коллектива в 2024 году.

Выводы

Научный проект «Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий (на примере

Мурманской области)» является успешным примером горизонтальной интеграции регионов РФ, позволивший совместить экспертизу сотрудников НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге и научный потенциал сотрудников Мурманского арктического университета. В результате организованных совместных мероприятий решены вопросы, связанные с практикой горизонтальной интеграции, реализован потенциал университетов не только в организации работы исследовательской группы, но и в привлечении специалистов других университетов, представителей турбизнеса и креативных индустрий.

При этом было выявлено, что одной из основных проблем при горизонтальной интеграции университетов является недостаточная осведомленность и информированность субъектов Российской Федерации о возможностях и преимуществах академических исследований. Опыт проведения совместного научного исследования в качестве доступного инструмента сотрудничества, направленный на решение задач развития региона, показывает важность и перспективность таких контактов и способствует развитию и улучшению экономической и социальной ситуации в регионе. Это очень важно для такой территории как Мурманская область, так как регион вовлечен в глобальную арктическую повестку, испытывает сложности в трансформации долгосрочных стратегических планов развития АЗРФ в прагматические проекты реализации задач развития городских агломераций, в том числе - за счет притока ресурсов через экспорт продуктов креативных индустрий и туризма. Мурманский арктический университет в стратегии своего развития уже несколько лет позиционирует свою деятельность с учетом принципов третьей миссии университета. Широкий спектр сотрудничества с другими университетами позволил принять участие в нескольких грантовых программах, в том числе через Благотворительный фонд Владимира Потанина, где в русле конкурса «Профессиональное развитие» реализуется малый проект «Арт-менеджмент креативных пространств», он стал логичным продолжением проекта «Зеркальных лабораторий», так как здесь проводится углубленное исследование реальной деятельности креативных пространств Санкт-Петербурга с целью получения материалов для разработки комплексного курса повышения квалификации для специалистов арт-пространств, представителей креативных индустрий и туризма Мурманской области.

Совместно с НИУ ВШЭ, СПГХПА им. А. Л. Штиглица организованы специализированные лекции, семинары, участники проекта «Зеркальных лабораторий» выступили в качестве экспертов и спикеров, что позволит более глубоко проработать рекомендации по созданию конкретной программы и по развитию в целом профессиональной подготовки в сегменте, так как в Мурманской области наблюдается жесткий дефицит кадров по профилю арт-менеджмент и креативный туризм. Этот трек сотрудничества активно поддерживает региональная администрация.

Горизонтальная интеграция университетов в проведении академических исследований по вопросам регионального развития и разработки стратегии подготовки профессиональных кадров обеспечивает не только материалы для решения текущих задач. Многоэтапные исследования формируют новые проблемные поля, видение трендов развития территорий. Проект «Зеркальных лабораторий» - «Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий (на примере Мурманской области)» - открыт для дискуссий и уже был представлен на научных конференциях в Москве, Архангельске, Перми, Петрозаводске, Салехарде, Якутске и Ярославле.

В заключении отметим, что использование такого инструмента как горизонтальные интеграции в академическом сообществе позволяет региону получить навигацию для решения конкретных прикладных задач, что дает возможность снизить риски в управлении качеством жизни в регионе, повысить качество социального капитала, масштабировать полученные результаты на подобные стратегические планы других территорий и обеспечить устойчивое развитие Арктики.

Список источников

1. Баяскаланова Т.А., Куклина М.В., Богданов В.Н. (2020), Туризм в российской Арктике: проблемы и возможности развития [Tourism In The Russian Arctic: Challenges And Development Opportunities]. Современные проблемы сервиса и туризма. № 14 (1). С. 109-119.
2. Белевских Т.В., Иванова М.В. (2018), Креативная экономика арктических территорий: испытание холодом [Creative Economy Of

- The Arctic Territories: The Test Of Cold]. Север и рынок: формирование экономического порядка. № 1 (57). С. 140-150.
3. Боровинская Д.Н., Залевская М.А., Морданов М.А. (2022), Креативность как ключевой принцип успешного брендинга в регионе [Creativity As A Key Principle Of Successful Branding In The Region]. Вестник Челябинского государственного университета. № 6 (464). С. 62-73.
 4. Бызова Н.М., Смиренникова Е.В. (2012), Факторы формирования туристического потенциала арктических островов в пределах Архангельской области [Forming Factors Of Tourism potential Of The Arctic Islands In The Arkhangelsk Region]. Вестник САФУ. Серия «Естественные науки». № 3. С. 5-9.
 5. Валькова Т.М., Шумков Д.С. (2020), Арктический туризм: Шпицберген [Arctic Tourism: Shpitsbergen]. Географическая среда и живые системы. № 4. С. 87-107.
 6. Волков А.Д., Симакова А.В. (2022), Арктический моногород: восприятие населением своего будущего в перспективах его развития [Arctic Single-Industry City: The Population's Perception Of Their Future In The Prospects For Its Development]. Регионоведение. Т. 30. № 4. С. 851-881.
 7. Грушенко Э.Б. (2022), Европейский север России. туристский потенциал, основные проблемы, виды туризма и туристские маршруты [European North Of Russia (Russian North). Tourist Potential, Main Problems, Types Of Tourism And Tourist Routes]. География и туризм. № 1. С. 47-52.
 8. Желнина З.Ю. (2022), Арктический туризм [Arctic tourism]: учебное пособие. СПб.: Скифия-принт. 316 с.
 9. Желнина З.Ю. (2021), Туризм Мурманской области как драйвер развития территории [Tourism Of The Murmansk Region As A Driver Of Territory Development]. Общество: политика, экономика, право. № 9. С. 65-75.
 10. Желнина З.Ю., Сизова И.А., Хорева Л.В. (2023), Взаимодействие туризма и креативных индустрий на арктических территориях: сферы пересечения [Interaction Of Tourism And Creative Industries In The Arctic Territories: Areas Of Crossing.]. Современные проблемы сервиса и туризма. № 17(2). С. 7-20.

11. Логинов В.Г., Игнатьева М.Н., Балащенко В.В. (2018), Методический подход к оценке комфортности проживания населения в границах северных территорий [Consistent Approach to Assess the Comfort of Living in the Northern and Arctic Areas]. Экономика региона. Т. 14. Вып. 4. С. 1399-1410.
12. Лукин Ю.Ф. (2016), Арктический туризм в России [Arctic Tourism In Russia.]. Арктика и Север. № 25. С. 211-216.
13. Редькина Т.М., Каткова Т.В., Соломонова В.Н. (2019), Развитие событийного туризма в арктическом регионе - стратегическое направление государственной политики Российской Федерации в Арктике [Development Of Event Tourism In The Arctic Region As A Strategic Direction Of The State Policy Of The Russian Federation In The Arctic]. Глобальный научный потенциал. № 6. С. 156-159.
14. Bystrowska, M, Wigger, K, Liggett, D. (2017), The Use of Information and Communication Technology (ICT) in Managing High Arctic Tourism Sites: A Collective Action Perspective. Resources. Vol. 6(3). No. 33. pp. 1-18.
15. Cai, Y., Ma, J., Lee, Y.S. (2020), How do Chinese travelers experience the Arctic? Insights from a hedonic and eudaimonic perspective. Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. Vol. 20. No. 2. pp. 144-165.
16. Chen, J.S. (2015), Tourism stakeholders attitudes toward sustainable development: A case in the Arctic. Journal of Retailing and Consumer Services. Vol. 22. pp. 225-230.
17. Chen, J.S., Wang, W., Jensen, O., Kim, H., Liu, W.-Y. (2021), Perceived impacts of tourism in the Arctic. Journal of Tourism and Cultural Change. Vol. 19. No. 4. pp. 494-508.
18. Cooper, E.A. (2020), Cultural centres: a future for cultural Arctic tourism? Journal of tourism futures. Vol. 6. No. 1. pp. 57-69.
19. Grigorieva, E.A. (2021), Adventurous tourism: acclimatization problems and decisions in trans-boundary travels. International Journal of Biometeorology. Vol. 65. No. 5. pp. 717-728.
20. Grimwood, B.S.R. et al. (2015), Responsibility in tourism: A discursive analysis. Annals of Tourism Research. Vol. 50. pp. 22-38.
21. Hall, C.M., Saarinen, J. (2010), Polar tourism: Definitions and dimensions. Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. Vol. 10. No. 4. pp. 448-467.

22. Huijbens, E., Lamers, M. (2017), Sustainable tourism and natural resource conservation in the Polar Regions: An editorial. *Resources*. Vol. 6. No. 3. pp. 45.
23. Jensen, Ø., Chen, J.S., Korneliussen, T. (2015), Cultural-geographic influences of destination images: A case of Northern Norway. *Advances in Hospitality and Leisure*. – Emerald Group Publishing Limited. Vol. 11. pp. 3-19.
24. Kaltenborn, B.P., Emmelin, L. (1993), Tourism in the high north: Management challenges and recreation opportunity spectrum planning in Svalbard, Norway. *Environmental Management*. Vol. 17. No. 1. pp. 41-50.
25. Kudryashova, E.V., Zarubina, L.A., Sivobrova, I.A. (2019), Cross-border investment cooperation in the Arctic Region: challenges and opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 12. No. 1. pp. 39-52.
26. Lindberg, M. et al. (2019), Place innovative synergies for city center attractiveness: A matter of experiencing retail and retailing experiences. *Urban Planning*. Vol. 4. No. 1. pp. 91-105.
27. Lindberg, M. et al. (2020), Co-creative place innovation in an arctic town. *Journal of Place Management and Development*. Vol. 13. No. 4. pp. 447-463.
28. Myakshin V.N., Shaparov A.E., Tikhanova D.V. (2021), Improving the assessment of the tourism potential of the Russian arctic. *Ekonomika Regiona = Economy of Regions*. No. 1. pp. 235.
29. Orlova, V.S. (2021), Potential of the tourism and recreation sphere in the European North: evaluation and development vector in terms of the Arctic development. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. Vol. 14. No. 1. pp. 141-153.
30. Shaparov, A.E., Kapitsyn, V.M., Panikar, M.M. (2019), Russia's competitive position in the Arctic tourism. *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*. Vol. 67. No. 3. pp. 299-310.
31. Usenyuk, S., Gostyaeva, M. (2017), Arctic tourism: The design approach with reference to the Russian North. *The Interconnected Arctic – UArctic Congress 2016*. Springer, Cham. pp. 231-241.
32. Zelenskaya, E. (2018), Geopolitics and tourism in the Arctic: The case of the national park 'Russian Arctic'. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. Vol. 10. No. 1. pp. 33-47.

References

1. Bayaskalanova, T.A., Kuklina, M.V., Bogdanov, V.N. (2020), Tourism In The Russian Arctic: Challenges And Development Opportunities. Modern problems of service and tourism. No. 14 (1). pp. 109-119. (In Russian)
2. Belevskikh, T.V., Ivanova, M.V. (2018), Creative Economy Of The Arctic Territories: The Test Of Cold. The North and the Market: Forming an Economic Order. No. 1 (57). pp. 140-150. (In Russian)
3. Borovinskaya, D.N., Zalevskaya, M.A., Mordanov, M.A. (2022), Creativity As A Key Principle Of Successful Branding In The Region. Bulletin of Chelyabinsk State University. No. 6 (464). pp. 62-73. (In Russian)
4. Byzova, N.M., Smirennikova, E.V. (2012), Forming Factors Of Tourismpotential Of The Arctic Islands In The Arkhangelsk Region. Bulletin of Northern (Arctic) Federal University. Series «Natural Sciences». No. 3. pp. 5-9. (In Russian)
5. Valkova, T.M., Shumkov, D.S. (2020), Arctic Tourism: Shpitsbergen. Geographical Environment and Living Systems. No. 4. pp. 87-107. (In Russian)
6. Volkov, A.D., Simakova, A.V. (2022), Arctic Single-Industry City: The Population's Perception Of Their Future In The Prospects For Its Development. Regionalology. Vol. 30. No. 4. pp. 851-881. (In Russian)
7. Grushenko, E.B. (2022), European North Of Russia (Russian North). Tourist Potential, Main Problems, Types Of Tourism And Tourist Routes. Geography And Tourism. No. 1. pp. 47-52. (In Russian)
8. Zhelnina, Z.Yu. (2022), Arctic tourism: textbook. SPb.: Skifii-print. 316 p. (In Russian)
9. Zhelnina, Z.Yu. (2021), Tourism Of The Murmansk Region As A Driver Of Territory Development. Society: politics, economics, law. No. 9. pp. 65-75. (In Russian)
10. Zhelnina, Z.Yu., Sizova, I.A., Khoreva, L.V. (2023), Interaction Of Tourism And Creative Industries In The Arctic Territories: Areas Of Crossing. Modern Problems Of Service And Tourism. No. 17(2). pp. 7-20. (In Russian)

11. Loginov, V.G., Ignatyeva, M.N., Balashenko, V.V. (2018), Consistent Approach to Assess the Comfort of Living in the Northern and Arctic Areas. *Economy Of The Region*. Vol. 14. No. 4. pp. 1399-1410. (In Russian)
12. Lukin, Yu.F. (2016), Arctic Tourism In Russia. *Arctic and North*. No. 25. pp. 211-216. (In Russian)
13. Redkina, T.M., Katkova, T.V., Solomonova, V.N. (2019), Development Of Event Tourism In The Arctic Region As A Strategic Direction Of The State Policy Of The Russian Federation In The Arctic. *Global Scientific Capability*. No. 6. pp. 156-159. (In Russian)
14. Bystrowska, M, Wigger, K, Liggett, D. (2017), The Use of Information and Communication Technology (ICT) in Managing High Arctic Tourism Sites: A Collective Action Perspective. *Resources*. Vol. 6(3). No. 33. pp. 1-18.
15. Cai, Y., Ma, J., Lee, Y.S. (2020), How do Chinese travelers experience the Arctic? Insights from a hedonic and eudaimonic perspective. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. Vol. 20. No. 2. pp. 144-165.
16. Chen, J.S. (2015), Tourism stakeholders attitudes toward sustainable development: A case in the Arctic. *Journal of Retailing and Consumer Services*. Vol. 22. pp. 225-230.
17. Chen, J.S., Wang, W., Jensen, O., Kim, H., Liu, W.-Y. (2021), Perceived impacts of tourism in the Arctic. *Journal of Tourism and Cultural Change*. Vol. 19. No. 4. pp. 494-508.
18. Cooper, E.A. (2020), Cultural centres: a future for cultural Arctic tourism? *Journal of tourism futures*. Vol. 6. No. 1. pp. 57-69.
19. Grigorieva, E.A. (2021), Adventurous tourism: acclimatization problems and decisions in trans-boundary travels. *International Journal of Biometeorology*. Vol. 65. No. 5. pp. 717-728.
20. Grimwood, B.S.R. et al. (2015), Responsibility in tourism: A discursive analysis. *Annals of Tourism Research*. Vol. 50. pp. 22-38.
21. Hall, C.M., Saarinen, J. (2010), Polar tourism: Definitions and dimensions. *Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism*. Vol. 10. No. 4. pp. 448-467.
22. Huijbens, E., Lamers, M. (2017), Sustainable tourism and natural resource conservation in the Polar Regions: An editorial. *Resources*. Vol. 6. No. 3. pp. 45.

23. Jensen, Ø., Chen, J.S., Korneliussen, T. (2015), Cultural-geographic influences of destination images: A case of Northern Norway. *Advances in Hospitality and Leisure*. – Emerald Group Publishing Limited. Vol. 11. pp. 3-19.
24. Kaltenborn, B.P., Emmelin, L. (1993), Tourism in the high north: Management challenges and recreation opportunity spectrum planning in Svalbard, Norway. *Environmental Management*. Vol. 17. No. 1. pp. 41-50.
25. Kudryashova, E.V., Zarubina, L.A., Sivobrova, I.A. (2019), Cross-border investment cooperation in the Arctic Region: challenges and opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 12. No. 1. pp. 39-52.
26. Lindberg, M. et al. (2019), Place innovative synergies for city center attractiveness: A matter of experiencing retail and retailing experiences. *Urban Planning*. Vol. 4. No. 1. pp. 91-105.
27. Lindberg, M. et al. (2020), Co-creative place innovation in an arctic town. *Journal of Place Management and Development*. Vol. 13. No. 4. pp. 447-463.
28. Myakshin V.N., Shaparov A.E., Tikhanova D.V. (2021), Improving the assessment of the tourism potential of the Russian arctic. *Ekonomika Regiona = Economy of Regions*. No. 1. pp. 235.
29. Orlova, V.S. (2021), Potential of the tourism and recreation sphere in the European North: evaluation and development vector in terms of the Arctic development. *Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. Vol. 14. No. 1. pp. 141-153.
30. Shaparov, A.E., Kapitsyn, V.M., Panikar, M.M. (2019), Russia's competitive position in the Arctic tourism. *Tourism: An International Interdisciplinary Journal*. Vol. 67. No. 3. pp. 299-310.
31. Usenyuk, S., Gostyaeva, M. (2017), Arctic tourism: The design approach with reference to the Russian North. *The Interconnected Arctic – UArctic Congress 2016*. Springer, Cham. pp. 231-241.
32. Zelenskaya, E. (2018), Geopolitics and tourism in the Arctic: The case of the national park 'Russian Arctic'. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. Vol. 10. No. 1. pp. 33-47.

Информация об авторах

ЖЕЛНИНА Зоя Юрьевна, кандидат философских наук, заведующий Научно-исследовательской лабораторией «Междисциплинарных исследований качества жизни арктических городов», Мурманский арктический университет, Мурманск, Российская Федерация, E-mail: zzhelnina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7284-0779>

СИЗОВА Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, департамент менеджмента, Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация, E-mail: iasizova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1607-7275>

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена в рамках проекта конкурса «Зеркальные лаборатории», тема «Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий (на примере Мурманской области)».

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.02.2024. Одобрена после рецензирования: 23.02.2024. Принята к публикации: 12.03.2024. Опубликована: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Zoya Y. ZHELNINA, CandSc (Philos.), Head of Scientific Research Laboratory of Interdisciplinary Research of Arctic Cities Life Quality, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation. E-mail: zzhelnina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7284-0779>

Irina A. SIZOVA, CandSc (Hist.), Associate Professor, Department of Management, St. Petersburg School of Economics and Management. National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: iasizova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1607-7275>

Contributions of the authors

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflict of interest.

Sponsorship Information

The article was prepared as part of the «Mirror Laboratories» competition project, topic «Development of Arctic tourism and creative industries as drivers of transformation of Arctic cities and territories (using the example of the Murmansk region)».

Article info

Submitted: 18.02.2024. Approved after peer review: 23.02.2024. Accepted for publication: 12.03.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.334.5

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-119-134](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-119-134)

Социально-экологические последствия нерационального природопользования на Севере Западной Сибири в 1990-е годы

Эльвира Сергеевна Красовитова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 9, Сургут, Российская Федерация
KrasovitovaElvira@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу экологических проблем, возникших в результате промышленного развития Севера Западной Сибири в 1990-е годы. Рассмотрены последствия активного, нерационального природопользования Северо-Западной Сибири для водных, земельных ресурсов и атмосферы. На основе анализа ранее неопубликованных архивных материалов природоохранной прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа, автором установлено, что период 1990-х годов имел множество экологических проблем, в том числе, связанных с нефтегазодобывающим комплексом и человеческой халатностью. Сделан вывод о том, что основным загрязнителем в изучаемом регионе являлась нефть и нефтепродукты. В числе экологических проблем особое место занимает загрязнение почв и водных ресурсов, нарушение баланса экосистемы. На этом фоне возникают социальные проблемы: проблемы со здоровьем населения, снижение качества жизни, снижение возможностей для рекреации, природного туризма и отдыха; возникновение дополнительных факторов социального

неравенства и социальной напряженности. При этом автор не отрицает экономическое значение добычи нефти и предлагает активнее внедрять механизмы устойчивого природопользования. Исследование автора вносит вклад в развитие экологической истории на территории Севера Западной Сибири.

Ключевые слова: Западная Сибирь, природопользование, окружающая среда, экология, нефтедобыча, природоохранное законодательство, загрязнение, устойчивое развитие

Для цитирования: Красовитова Э.С. Социально-экологические последствия нерационального природопользования на Севере Западной Сибири в 1990-е годы. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 119-134.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-119-134](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-119-134)

Socio-Ecological Consequences of Irrational Nature Use in the North of Western Siberia in the 1990s

Elvira S. Krasovitova

Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 9, Surgut,
Russian Federation
KrasovitovaElvira@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of environmental problems that arose as a result of the industrial development of the North of Western Siberia in the 1990s. The consequences of active, irrational use of natural resources in North-West Siberia for water, land resources and the atmosphere are considered. Based on the analysis of previously unpublished archival materials of the environmental prosecutor's office of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, the author has established that the period of the 1990s had many environmental problems, including those related to the oil and gas production complex and human negligence. It is concluded that the main pollutant in the studied region was oil and oil products. Among the environmental problems, a special place is occupied by the pollution of soils and water resources, the violation of the balance of the ecosystem. Against this background, social problems arise: problems with the health of the population, a decrease in the quality of life, a decrease in opportunities for recreation, nature tourism and recreation; the emergence of additional factors of social inequality and social tension. At the same time, the author does not deny the economic importance of oil production and proposes to more actively introduce mechanisms for sustainable environmental management. The author's research contributes to the development of ecological history in the North of Western Siberia.

Keywords: Western Siberia, nature management, environment, ecology, oil production, environmental legislation, pollution, sustainable development

For citation: Krasovitova, E.S. Socio-Ecological Consequences of Irrational Nature Use in the North of Western Siberia in the 1990s. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 119-134.

Введение

Развитие Севера Западной Сибири в XX в., особенно во второй половине, проходило в форме индустриализации, максимально полного промышленного освоения. Цель данного освоения Сибири – добыча ценных ресурсов. В 1990-е годы перед Российским государством стояла цель: выйти из экономического кризиса, в том числе, снова нарастить темпы добычи газа и нефти. Высокие показатели достигались, в том числе, в ущерб окружающей среде. Несмотря на то, что 1990-е годы природоохранное законодательство, природоохранная прокуратура и общественность следили за соблюдением порядка в данной области, всех сил было недостаточно.

Целью данной статьи является анализ влияния промышленного развития Севера Западной Сибири на окружающую среду в 1990-е годы.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования являются архивные документы муниципального казённого учреждения «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ «Муниципальный архив города Сургута»), Ханты-Мансийской межрайонной природоохранной прокуратуры²⁰. При подготовке статьи были использованы общенаучные методы: анализ и синтез, проблемно-аналитический метод, и специально-исторические методы: периодизации, хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический, источниковедческий анализ.

20 Муниципальное казённое учреждение «Муниципальный архив города Сургута» (МКУ «Муниципальный архив города Сургута»). Ф. 234 Ханты-Мансийская межрайонная природоохранная прокуратура (О.1. Д. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 12, 16, 14, 19, 21, 25, 26, 30, 31, 33, 35, 39, 40, 41, 42, 47, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 57, 58).

Результаты исследования

Если ранее советская власть рассматривала природную среду региона Западной Сибири главным образом с экономической точки зрения – как источник для добычи и производства природных ресурсов (4, 165 с.), то в конце 1980-х – начале 1990-х годов отношение к региону меняется. Это уже не только сырьевой придаток страны, но и место проживания большого количества людей. С каждым годом повышалось количество проживающих в регионе, всё активнее разворачивалась строительная компания.

Усиленное наступление на Западную Сибирь, привело к тому, что некоторые регионы стали считаться экологически неблагополучными. Например, по решению IV сессии XXI созыва Нижневарттовского районного Совета народных депутатов ХМАО и Тюменской области от 5 июня 1991 года Нижневарттовский регион был объявлен зоной экологического бедствия (2, с. 289). Поэтому 1980-е и 1990-е годы считаются временем, когда уделялось особое внимание экологии, причём не только в Сибири или России, но и во всём мире.

Отметим, что большая часть природоохранного законодательства России формировалась в 1970-1982 годы. Учреждались своеобразные пятилетки по природоохранной деятельности. В 1989 году в ХМАО и ЯНАО были созданы окружные комитеты по охране природы. В этот же период начинает функционировать природоохранная прокуратура. Последнее десятилетие XX века стало периодом пересмотра приоритетов, формирования новой системы государственного регулирования природопользования и охраны окружающей среды. Появились новые государственные экологические программы, экологическая экспертиза, мониторинг, аудит, системы государственных органов регулирования, контроля природопользования и др.

Но все эти годы оставались не решёнными вопросы недопонимания между центром и периферией, не достаточности финансирования, невысокий уровень экологической культуры и экологического сознания субъектов природопользования (3, с. 197). Были как типичные причины загрязнений для воды, земли, леса и воздуха (нефть и нефтепродукты), личностный фактор, так и специфические группы проблем (4, 26 с.).

Основным загрязнителем воды также, как и в предыдущие десятилетия, являлась нефть и нефтепродукты. 11 января 1994 года компания НГДУ

«Мамонтовнефть» дала ответ природоохранной прокуратуре «об устранении нарушений природоохранного законодательства», в котором было написано следующее: «Да, по всей Тюменской области сложилась экологически опасная обстановка из-за порывов нефтепроводов. В НГДУ «Мамонтовнефть» 99% порывов происходит по причине коррозии». В НГДУ был создан цех по ремонту трубопроводов и ликвидации последствий аварий (ЦРТИЛПА), а также организовали бригаду быстрого реагирования. Следили за своевременным применением ингибиторов. Строили нефтеловушки, принимали меры, чтобы нефтеловушки не разрушались, проводили обследования нефтепроводов. В случаях аварии использовали боновые заграждения, для локализации аварии и откачки нефти, водонефтяной эмульсии. Некоторые предприятия в 1994 году закупили современные, на тот период, препараты биологической очистки почв, поверхностных вод («Деваройл», «Деградайл»), а также порошок по бездымному отжигу нефти («Ферроцен») (разумеется, так делали далеко не все предприятия)²¹. Например, в НГДУ «НП» содержание нефтепродуктов в реке Боровая в феврале 1994 года в 12 раз превышало ПДК. В НГДУ «Юганскнефть» в ноябре 1993 года произошло загрязнение протоки Сырой Аган²². В 1997 году загрязнено 1200 м² болота, количество разлитой нефти составило 3,43 тонны (Ай-Еганское месторождение)²³. В 1998 году на Вахском месторождении произошло загрязнение болота площадью 800 м², природе регулярно наносился ущерб²⁴. В 1999 году произошло загрязнение болота на площади 1500 м², на Самотлорском месторождении ДООАО «Нижневартовскнефть». На месторождении «Ваньеганнефть» разлив составил 1125 м². Если компании вовремя вносили оплату за сверхнормативные сбросы, выбросы, устраняли аварии, то и действенного прокурорского реагирования не было, так как считалось, что ущерб нанесён минимальный и на организацию направляли представление об устранении нарушений и, то не всегда. Такие случаи происходили ежемесячно, но в справках природоохранной прокуратуры часто встречалась фраза «объектам окружающей среды существенного

21 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.34, 35,75; Ф-234. О.1.Д.41. Л.144.

22 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.53.

23 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.35. Л.140.

24 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.41. Л.118.

вреда не нанесено» (даже когда произошли разливы в 22 тонны на площади 4000 м² в районе НГДУ «Мамонтовнефть» или 43,743 тонны на площади 0,83 га на Самотлорском месторождении ОДАО «Самотлорнефть»)²⁵.

Но были и специфические загрязнители для водных ресурсов: мусор, который выбрасывали прямо в реки; металлолом на береговой линии, который в результате разливов рек, оказывался в воде. ГРЭС-1, таким образом, захламляла береговую линию водохранилища. А также превышали норму сброса загрязняющих веществ. Данный факт должен был проконтролировать комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов, но и они не выполнили свой функционал, что было установлено на момент проверки природоохранной прокуратурой. Захламляли реки древесиной. Так была уничтожена река Мохтик-Еган²⁶. В результате проверки Ханты-Мансийской межрайонной природоохранной прокуратурой была выявлена масса нарушений. На реках: Обь, Иртыш, Конда, Вах, Аган, Тромъеган, Горная Обь, Малая Обь, Вартовская Обь, Юганская Обь, Северная Сосьва и других малых протоках, было затоплено 295 металлических объектов. Владельцев затопленных объектов не нашли²⁷.

Основным загрязнителем почвы являлась нефть и нефтепродукты. Рекультивация часто не проводилась, земли могли не вернуть обратно в фонд. Например, Лукойл-Урайнефтегаз должен был провести биологическую рекультивацию замазученных территорий (60 га) Путидойлом в 1993 году, в итоге провёл рекультивацию 45 га²⁸. «Покачевнефть» выполнил данную задачу только на 45 %²⁹, НГДУ «Холмогорнефть» провели рекультивацию только на 50 %, то есть из запланированных 41 га, только 21,3 га рекультивировали³⁰.

В НГДУ «Мамонтовнефть» в результате порывов нефтепроводов и водоводов сложилась экологически опасная ситуация. За 1992 и 1993 года выросло количество загрязнённых земель. В 1992 году – 36 порывов

25 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.49. Л.2; Ф-234. О.1.Д.50. Л.102; Ф-234. О.1.Д.51. Л.16, 45, 150, 194; Ф-234. О.1.Д.52. Л.43, 68, 104; Ф-234. О.1.Д.54. Л.2; Ф-234. О.1.Д.57. Л.91, 115.

26 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.28.

27 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.52. Л.134.

28 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.6.

29 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.4.

30 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.145.

нефтепроводов. В 1993 году – 59 порывов нефтепроводов и водоводов вместе. Общая площадь замазученных земель составила – 862300 м², по причине коррозии³¹.

Некоторые предприятия намеренно скрывали информацию о порывах, чтобы не платить штрафы. Например, в НГДУ «Юганскнефть» в 1993 году показали количество порывов – 44, а на самом деле – 120, согласно суточным сводкам и журналу регистрации. Причём такую неправдоподобную информацию составил инженер службы по охране окружающей среды и представил за подписью начальника. Намеренное сокрытие информации об отказах или порывах нефтепроводов и водоводов приводило к усугублению экологической ситуации с почвой. Был случай, когда вместо предоставленного отчёта, инженер по охране окружающей среды скрылся с рабочего места. В НГДУ «Юганскнефть» более 80 % аварий происходило из-за коррозии³².

В АО «Юганскнефтегаз» также сложилась экологически опасная ситуация. В 1991 году – 121 порыв на нефтепроводах и 119 – на водоводах; в 1992 году – 109 на нефтепроводах и 108 – на водоводах и за 6 месяцев 1993 года – 70 на нефтепроводах и 44 – на водоводах. Количество загрязнённых земель непрерывно росло. И в этой компании отсутствовала налаженная информация об отказах, порывах трубопроводов³³. Схожая ситуация сложилась в НГДУ «Правдинскнефть», в 75 % случаях порывы происходили по причине коррозии³⁴. Нефть и нефтепродукты разливалась тоннами из-за коррозии труб³⁵.

Земля тысячами гектаров не возвращалась из временного пользования. Выписывались миллионные штрафы, которые либо не платились, либо выплачивались с большим опозданием³⁶. А иногда и сами власти городов, районов усугубляли ситуацию. Например, администрацией Нижневартовского района из земель гослесфонда, без согласия с Мегионским лесхозом, без оформления земельного дела, отводились земельные участки сотнями

31 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.41,42.

32 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.49,50.

33 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.59.

34 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.90.

35 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.41. Л.2; Ф-234. О.1.Д.40. Л.32, 74, 124, 151, 174, 191.

36 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.60.

гектаров различным предприятиям, под проведение подготовительных работ и разработку торфяных карьеров³⁷. Основными нарушителями являлись юридические лица, особенно компании, связанные с нефтегазовой отраслью. Самовольно захвачены оказались тысячи гектаров земель, в том числе и под строительство жилых комплексов, за эти земли не поступала оплата за сбросы, аренду или оплата налогов³⁸.

Ситуация усугублялась, когда одновременно на одной территории и разлив нефти, и остатки бытового мусора, и сожжённые покрышки (территории кустов очень часто захламляли), а также в целях сокрытия аварии, несанкционированный отжиг нефти. Такой случай произошёл рядом с рекой Мулымья. В данной ситуации произошло тройное нанесение вреда (реке, почве, атмосфере). Причём обнаружено всё это было в 1999 году, а сама авария произошла в 1996 году. Виновные в отжиге нефти не нашлись³⁹.

В области охраны атмосферы были регулярные нарушения. Так, НГДУ «Юганскнефть» занимался выжиганием разлитой нефти, газоконденсата и все вредные вещества выбрасывались в атмосферу⁴⁰. Сверхнормативные выбросы имелись и от автотранспорта, например ДАООТ «Ханты-Мансийский окружной центр междугородной связи» также нарушал природоохранное законодательство. Из 15 проверенных автотранспортных средств не соответствовали ГОСТ – 6 единиц, а это 45 % имеющегося транспорта на предприятии⁴¹. Пробы от котельных, водоочистных сооружений также превышали допустимые нормы (1994 год)⁴².

Существовавший на территории округа (ХМАО) экологический фонд, с момента создания, не провёл ни одной проверки (1994-1996 годы). Денежные средства фонда формировались за счёт выплат за выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду. Природоохранная прокуратура проверяла, как и по каким направлениям расходуются средства, так как фонд обвинялся в нецелевом расходовании средств и в невыполнении

37 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.4. Л.38, 39.

38 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.42. Л.2, 11, 12.

39 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.54. Л.145; Ф-234. О.1.Д.55. Л.4.

40 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.54.

41 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.14.

42 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.41.

своих обязанностей⁴³. Советский комитет по охране окружающей среды обвинялся Ханты-Мансийской межрайонной природоохранной прокуратурой в непредоставлении информации, так как материалы по нарушениям в прокуратуру не направлялись и акты технического расследования аварий отсутствовали, несмотря на то что проверки проводились десятками⁴⁴.

Человеческий фактор присутствовал во всех сферах, его можно выделить и в преднамеренных поджогах изб егерей в лесах, что являлось причиной пожаров, пожарах вблизи вахтовых посёлков (например, в 1998 году на территории Нижневартовского лесхоза возникло 23 лесных пожара: 6 случаев – местное население, 1 случай – нефтяники, на площади – 84,8, остальное – грозы, на площади 104,9), нарушении правил охоты, рыбной ловли, особенно ценных пород рыбы, несанкционированных свалках (например, на территории ОАО Сургутского рыбокомбината находилось 120 тонн лома, потому что не было пункта приёма лома), незаконной рубке леса, лесонарушениях, из-за неправильных расчётов, переливы нефти и бензина, самовольное занятие земель и т.д. Решения природоохранной прокуратуры игнорировались, предписания не выполнялись, документы не предоставляли, штрафы не выплачивались, десятки миллионов были должны некоторые предприятия. Общие суммы достигали сотен миллионов рублей за нарушения природоохранного законодательства, к этим штрафам добавлялись долги по арендной плате за использование земли. И эти долги исчислялись миллионами. Уведомления по долгам игнорировались⁴⁵.

Экологическую грамотность и осознанность пытались повысить за счёт сотрудничества природоохранной прокуратуры, межрайкомприроды и войсковых частей и СМИ, работы с населением, через различные спец. операции, новости, печатные издания, штрафы⁴⁶. На предприятиях чаще проводили инвентаризацию, проверки природоохранных мероприятий⁴⁷. Также для более быстрого реагирования властей, природоохранной

43 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.4. Л.42, 70-73, 83.

44 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.6. Л.5-8.

45 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.4. Л.63, 71, 84; Ф-234. О.1.Д.6. Л.26-31; Ф-234. О.1.Д.7. Л.11; Ф-234. О.1.Д.8. Л.3-11; Ф-234. О.1.Д.12. Л.19, 20, 205; Ф-234. О.1.Д.16. Л.48-50, 121; Ф-234. О.1.Д.19. Л.17, 108; Ф-234. О.1.Д.21.Л. 41,51; Ф-234. О.1.Д. 25. Л. 41,51; Ф-234. О.1.Д. 26. Л. 104-109, 114-118; Ф-234. О.1.Д. 47. Л. 93.

46 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.7. Л.4-11.

47 МКУ «Муниципальный архив города Сургута. Ф-234. О.1.Д.33. Л.57,58.

прокуратуры был создан – телефон экологической безопасности города, при содействии СМИ⁴⁸.

Мы видим, что основной причиной порывов нефтепроводов являлась коррозия, что приводило к авариям. Информацию об авариях скрывали, либо предоставляли заведомо ложную, либо такая информация просто отсутствовала, виновных не наказывали, последствия аварий ликвидировали не всегда. Если составляли акты, то с нарушениями. Требования о ремонте игнорировались. Не хватало денег на замену аварийных участков труб, не выделяли денежные средства на программы по устранению нарушений или покупку спец. техники. Данная ситуация стала массовой⁴⁹. Происходили случаи, когда в коррозии были виноваты и сами работники, а не климатические условия (замораживание и размораживание труб, а также в результате перепадов давления и температур образовывались трещины), длительное использование, намеренное использование аварийных труб (например, у организации ТПП «Лангепаснефтегаз» ООО «Лукойл - Западная Сибирь» нефтепровод бы признан аварийным ещё в 1989 году, но его продолжали использовать и в 1998 года, разумеется, были порывы, такая же ситуация произошла на Самотлорском месторождении ОДАО «Белозернефть» ОАО «Нижневартовскнефтегаз», нефтепровод признан аварийным в 1996 году, авария произошла в 1999 году). Для того чтобы нефтепровод дольше прослужил в трубу заливаются ингибиторы. В 1994 году из запланированных 700 тонн, было закачено 230 тонн, меньше 30 %, что являлось нарушением природоохранного законодательства⁵⁰. Также причинами аварий становились нарушения в прокладке труб, насосов⁵¹.

Предприятия сбрасывали нефть и нефтепродукты прямо в водные массивы, на рельеф, рекультивация земель часто не проводилась, неконтролируемые выбросы, загрязнение воздуха. На предприятиях не функционировали природоохранные отделы, которые должны были следить за соблюдением природоохранного законодательства⁵². Природоохранные функции

48 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.49. Л.3.

49 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.4,5, 145; Ф-234. О.1.Д.14. Л.176.

50 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.145; Ф-234. О.1.Д.31. Л.112; Ф-234. О.1.Д.39. Л. 2; Ф-234. О.1.Д.54. Л. 106; Ф-234. О.1.Д.58. Л. 99.

51 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.39. Л.52.

52 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.19.

должны были стать приоритетными на предприятиях, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающей среды, но в итоге, природоохранные мероприятия не проводились совсем. А если они и были, то составлены формально, без учёта технических и экономических возможностей различных организаций. Такие планы ни с кем не согласовывали, а должны были направлять на согласование в комитет по охране окружающей среды и природных ресурсов⁵³. Экологические паспорта либо не оформляли, либо вовремя не продлевали, такая же ситуация была и с лицензиями⁵⁴. Многие предприятия занимались отписками, что якобы проводили какие-то мероприятия по охране окружающей среды (без указания самих мероприятий). Некоторые предприятия после аварий писали, что ущерба не нанесено (например, после разлива 1,497 тонн нефти на 75 м², ущерба лесному хозяйству и рыбоохране не причинено). Проверки исполнения природоохранного законодательства отделом окружающей среды проводились формально, что выявляла природоохранная прокуратура⁵⁵.

Как видим, самыми распространёнными нарушениями земельного законодательства являлись: разливы нефти и нефтепродуктов (основной причиной порывов нефтепроводов являлась коррозия, что приводило к авариям) и самовольное занятие земельных участков. Около 40 % выявленных нарушений земельного законодательства составляли самовольные захваты земель⁵⁶.

Обсуждение результатов

Процессы, описанные выше, имели серьёзные последствия для Севера Западной Сибири. Изменение баланса в экосистеме, потеря биологического разнообразия, разрушение природных ландшафтов приводят к снижению рекреационных возможностей и ухудшению условий для отдыха. Загрязнение окружающей среды, водных и почвенных ресурсов негативно сказывается на здоровье людей и ухудшает качества жизни.

53 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.27.

54 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.1. Л.59.

55 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.2. Л.7; Ф-234. О.1.Д.21. Л.1; Ф-234. О.1.Д.30. Л.2.

56 МКУ «Муниципальный архив города Сургута». Ф-234. О.1.Д.42. Л.1, 15.

Социальные последствия связаны и с разрушением природных ресурсов, таких как леса или рыбные запасы, что ведет к снижению добычи, возможностей сбора дикоросов, изменению традиционного уклада экономики. На этом фоне могут возникать социальные конфликты, рост социального неравенства (по причине концентрации выгод от природопользования у части социальных групп).

В этой связи в настоящее время особого внимания требуют вопросы обеспечения устойчивого развития и устойчивого природопользования, ESG повестка, экологическая грамотность и воспитание, а также формирование партнёрств, всех заинтересованных сторон в зоне добычи природных ископаемых.

Выводы

Период 1990-х годов также, как и предыдущие десятилетия, был экологически неблагоприятен. Больше всего экологических проблем в рассматриваемом регионе создавал и создаёт нефтегазовый комплекс. Основной проблемой являлась коррозия нефтепроводов и водоводов, отжиг нефти, личностный фактор (причём как простых работников, так и начальников подразделений, организаций, администраций районов и городов). Природоохранные организации сами не всегда исполняли свой функционал, применяя зачастую формальный, поверхностный подход. Проводимая просветительская деятельность приносила небольшие результаты. Потребительское отношение к природе не искоренилось, последствия которого, мы продолжаем на себе ощущать.

Благодарность

Автор выражает признательность сотрудникам Муниципального казённого учреждения «Муниципальный архив города Сургута», за проявленное внимание и помощь в предоставлении необходимых архивных источников.

Acknowledgement

Author expresses gratitude to the employees of Municipal State Institution «Municipal Archive of the city of Surgut» for demonstrated attention to the research and assistance in provision of the necessary archival sources.

Список источников

1. Красовитова Э.С. (2022), Экологические факторы процесса урбанизации на Севере Западной Сибири в эпоху активного промышленного развития : середина 1960-х – конец 1980-х гг. [Ecological Factors of the Urbanization Process in the North of Western Siberia in the Era of Active Industrial Development: Mid-1960s – Late 1980s]: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. 26 с.
2. Чемакин А.Г. (1999), Влияние на состояние окружающей среды разработок нефтяных месторождений и применение современных технологий для её защиты [Impact of oil field development on the environment and the use of modern technologies for its protection]. Экологические проблемы регионов России глазами государственных служащих региональных комитетов Госкомэкологии РФ. М. : МНЭПУ. С. 276–291.
3. Шмыглёва А.В. (2019), Совершенствование механизмов реализации экологической политики на региональном уровне в 1990-х гг.: опыт Западной Сибири [Improving the Mechanisms of Environmental Policy Implementation at the Regional Level in the 1990s: the Experience of Western Siberia]. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 6 (63). С. 196–205.
4. Bolotova, A.A. (2014), Conquering nature and engaging with the environment in the Russian industrialised north : Academic dissertation. 165 p.

References

1. Krasovitova, E.S. (2022), Ecological Factors of the Urbanization Process in the North of Western Siberia in the Era of Active Industrial

- Development: Mid-1960s – Late 1980s: synopsis of CandSc (Hist.) dissertation. 26 p. (In Russian)
2. Chemakin, A.G. (1999), Impact of oil field development on the environment and the use of modern technologies for its protection. Ecological problems of Russian regions from the perspective of public servants of regional committees of the State Committee for Ecology of the Russian Federation. Moscow: MNEPU. pp. 276–291. (In Russian)
 3. Shmygleva, A.V. (2019), Improving the Mechanisms of Environmental Policy Implementation at the Regional Level in the 1990s: the Experience of Western Siberia. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. No. 6 (63). pp. 196–205. (In Russian)
 4. Bolotova, A.A. (2014), Conquering nature and engaging with the environment in the Russian industrialised north : Academic dissertation. 165 p.

Информация об авторе

КРАСОВИТОВА Эльвира Сергеевна, кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания высшей категории. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя школа № 9, Surgut, Российская Федерация. E-mail: KrasovitovaElvira@yandex.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12.02.2024. Одобрена после рецензирования: 18.03.2024. Принята к публикации: 29.02.2024. Опубликована: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Elvira S. KRASOVITOVA, CandSc (Hist.), teacher of history and social studies of the highest category. Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 9, Surgut, Russian Federation. E-mail: KrasovitovaElvira@yandex.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 12.02.2024. Approved after peer review: 18.02.2024. Accepted for publication: 29.02.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 316.334.56

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-135-155](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-135-155)

Социологические науки

Экологический мониторинг промышленных моногородов Арктики: анализ и рекомендации

Мария Александровна Питухина ^{1a},

Анастасия Дмитриевна Белых ^{1b}

¹ Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Российская Федерация

^amaria.pitukhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7012-2079>

^banastasiya.belykh098@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7361-6696>

Аннотация. В данном исследовании представлен анализ уровней загрязнения моногородов Арктической зоны Российской Федерации с целью выявления наиболее проблемных областей и разработки рекомендаций для снижения негативного воздействия на окружающую среду. В этих целях была проведена обширная обработка данных, которая отразилась в представленных результатах исследования – реализовано рейтингование 18-ти моногородов Арктической зоны Российской Федерации по уровням загрязнения в разрезе 2-ух показателей – загрязнение воздуха и воды. В топ-5 наиболее загрязненных моногородов вошли такие города, как Норильск, Северодвинск, Воркута, Костомукша, Сегежа. Однако в последнее время различными акторами активно ведутся работы по экологической реабилитации Арктической зоны Российской Федерации. Так, в 2023 году среди арктических регионов повысили свои позиции Ямало-Ненецкий автономный округ, Архангельская область, а также Республика Карелия. В этих регионах прошли

масштабные экологические акции, просветительские лекции, научные исследования и запуск энергетических инфраструктурных объектов. Данные по крупным федеральным проектам экологической реабилитации в моногородах (проект МЧС «Безопасная Арктика», проект «Чистая Арктика», нацпроект «Экология») также приводятся в данной статье.

Ключевые слова: моногорода, Арктика, экология, охрана окружающей среды, экологическая реабилитация, экомониторинг

Для цитирования: Питухина М.А., Белых А.Д. Экологический мониторинг промышленных моногородов Арктики: анализ и рекомендации. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 135-155.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-135-155](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-135-155)

Environmental Monitoring of Industrial Single-Industry Towns in the Arctic: Analyses and Recommendations

Maria A. Pitukhina ^{1a},
Anastasia D. Belykh ^{1b}

¹ Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation

^a maria.pitukhina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7012-2079>

^b anastasiya.belykh098@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7361-6696>

Abstract. This research analyses Arctic single-industry towns' pollution levels in order to identify the most problematic areas and develop recommendations to reduce negative impact on Arctic environment. For this purpose, extensive data processing was carried out, which is resulted in ranking of 18 Arctic single-industry towns in terms of pollution indicators of both air and water. The top 5 most polluted single-industry towns include such cities as Norilsk, Severodvinsk, Vorkuta, Kostomuksha and Segezha. However, recently various actors have been actively working on environmental rehabilitation in the Arctic zone of the Russian Federation. Thus, in 2023, Yamalo-Nenets Autonomous District, Arkhangelskaya Oblast and Republic of Karelia increased their positions among other Arctic regions. These regions hosted large-scale environmental actions, environmental lectures, research and launch of energy infrastructure facilities. Data on major federal projects dealing with environmental rehabilitation in single-industry towns (the Clean Arctic project, the Ecology national project) are also provided in this article.

Keywords: single-industry towns, Arctic, ecology, environmental protection, ecological rehabilitation, ecomonitoring

For citation: Pitukhina, M.A. Environmental Monitoring of Industrial Single-Industry Towns in the Arctic: Analyses and Recommendations. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 135-155.

Введение

В современном мире вопрос экологии становится все более актуальным, особенно в отношении регионов с уникальной природой. Регионы Арктики привлекают особое внимание из-за их уязвимости и важности для мирового экологического баланса (1; 2; 5; 10). В данной статье представлен анализ и сравнительная оценка уровня загрязнения моногородов Арктики, что имеет важное значение для разработки стратегий сокращения негативного воздействия на окружающую среду.

5 марта 2020 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин Указом № 164 утвердил «Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 г.»⁵⁷, определяющие цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике. Указом определены главные национальные интересы России в Арктике, одной из которых является проблемы экологии и жизни коренных малочисленных народов. Также Указом определены основные направления реализации государственной политики в Арктике, одно из направлений – охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Экологическая ситуация в арктических моногородах России представляет собой комплексную проблему, связанную с особыми условиями жизни в этом регионе, а также с воздействием промышленной деятельности. Одной из основных экологических проблем арктических моногородов является загрязнение воздуха. Высокие концентрации выбросов промышленных предприятий и транспорта негативно влияют на качество воздуха, что, в свою очередь, приводит к возникновению экологических проблем для местных жителей, включая заболевания дыхательной системы, аллергии и другие заболевания.

57 Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основных государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»

Важной проблемой также является обращение с отходами и сточными водами. В ряде случаев неправильное хранение и утилизация отходов приводит к ухудшению экологической ситуации в регионе, загрязнению почв и подземных вод.

Кроме того, изменение климата оказывает свое влияние на экологическую ситуацию в арктических моногородах. Таяние вечной мерзлоты, изменение флоры и фауны, а также увеличение риска экологических катастроф, связанных с разливами нефти и химическими загрязнениями, требуют особого внимания со стороны региональных и федеральных властей.

Материалы и методы исследования

Регионы Арктики по-особенному нуждаются во внимании, так как загрязнение здесь может иметь долгосрочные последствия для всей планеты (3; 4; 6). Настоящая статья предлагает вниманию читателей рейтинг моногородов Арктики по уровню загрязнения, что позволит выявить основные факторы и направления для улучшения экологической ситуации.

Целью настоящего исследования является проведение анализа и сравнительной оценки уровня загрязнения моногородов Арктики для выявления основных проблемных зон и разработки рекомендаций по их устранению. Решение данной задачи предполагает оценку современного состояния уровня загрязнения в моногородах и выявление тенденций, имеющих важное значение для разработки стратегии экологического развития.

Для проведения комплексного анализа уровня загрязнения окружающей среды в моногородах Арктики была подготовлена таблица, отражающая рейтинг 18-ти моногородов по уровню загрязнения. В исследовании представлены данные о загрязнении водных ресурсов, выбросах вредных веществ в атмосферу.

При этом, стоит подчеркнуть, что Росстат приводит данные по экологическим загрязнениям в разрезе субъектов АЗ РФ. Авторами в целях исследования применялись данные в разрезе моногородов, аккумулированные из докладов муниципальных образований (Доклад о состоянии экологии в Инте, Доклад о состоянии и окружающей среде в Архангельской области), региональных органов статистики (Карелиястат

о Костомукше), отчетов градообразующих предприятий (доклад Кольской ГМК, Ловозерского ГОКа, ПАО ГМК «Норильский никель» и т.п.).

Результаты исследования

Рейтинг моногородов Арктики по уровню загрязнения

Экологическая ситуация в арктических моногородах зависит от разнообразных факторов. Населенные пункты в этих регионах подвержены воздействию различных критериев: присутствие вредных производств, загрязнение водоемов, выбросы углекислого газа в атмосферу, количество свалок, а также угроза лесных пожаров. Все эти факторы в совокупности определяют состояние окружающей среды и влияют на экологическое благополучие данных населенных пунктов.

В нашем исследовании (8) уже проводился анализ экологических проблем, которые возникают в моногородах российской Арктики, исходя из мнения и оценок их жителей. Для выявления проблем использовался комплексный подход, включающий в себя социологические опросы жителей, данные экономической статистики и анализ кабинетных исследований. Анализ кабинетных исследований позволил сделать выводы по экологическим проблемам, высказанным жителями моногородов, а также по экологической ответственности крупнейших предприятий в регионе. Результаты исследования показали, что в арктических регионах очень остро стоит проблема обращения и переработки отходов. Почти все регионы Арктической зоны России в оценках населения находятся в неблагоприятном положении по сравнению с другими субъектами Федерации в этом аспекте.

Потравный И.М. также проводил анализ вопросов, связанных с состоянием окружающей среды в моногородах и поселках Арктической зоны России, а также их воздействием на природные системы и здоровье населения. В его статье «Анализ экологического состояния арктических моногородов и поселков» осуществляется характеристика уровня загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов, а также образования отходов производства и потребления в указанных территориях с учетом их связи с населенными пунктами. Отдельное внимание уделено анализу накопленного экологического ущерба на данных территориях, его воздействию на условия жизнедеятельности,

состояние окружающей среды и здоровье населения. Показаны возможности по ликвидации объектов накопленного экологического ущерба в Арктической зоне России в рамках федеральной программы «Чистая страна» национального проекта «Экология» и федеральной программы «Генеральная уборка: 2022–2030 гг.» (9).

В работе (7) Недосеки Е.В. был проведен анализ заболеваемости взрослого и детского населения Мурманской области в качестве индикатора экологических рисков в «горячих точках» Арктической зоны. Особый фокус был сделан на моногородах, выступающих в качестве центров промышленной активности исследуемого региона, поскольку они оказались наиболее уязвимыми для экозависимых заболеваний.

В таблице 1 показано сравнение уровней загрязнения по различным типам загрязнителей и источникам. Анализируется степень загрязнения сточных вод и объем выбросов загрязняющих веществ.

Таблица 1. Рейтинг моногородов Арктики по различным типам загрязнения⁵⁸

Table 1. Ranking of Arctic single-industry towns by different types of pollution

Моногород	Объем выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, в атмосферу по муниципальным образованиям, 2021 г. (тонны)	Объём сброса загрязнённых сточных вод, 2021 г. (млн кубометр)	Рейтинг моногородов по уровню загрязнения
Норильск	1621000	36	<i>Норильск</i>
Воркута	168000	25	<i>Северодвинск</i>
Костомукша	81000	22,582	<i>Воркута</i>
Никель	19500	10,41	<i>Костомукша</i>
Северодвинск	18524	95,04	<i>Сегежа</i>
Дудинка	16935	3,05	<i>Никель</i>
Мончегорск	16194	21,16	<i>Мончегорск</i>
Инта	13629	0,692	<i>Ковдор</i>

Сегежа	11500	37,556	<i>Дудинка</i>
Кировск	10300	N/A	<i>Кировск, Инта</i>
Ковдор	7500	26,96	
Онега	3057	0,34	<i>Ревда</i>
Депутатский	1234	N/A	<i>Онега, Депутатский, Беринговский</i>
Ревда	204	7,75	
Беринговский	110	1,83	
Певек	6,74	0,0628	<i>Надвоицы</i>
Надвоицы	3,69	0,3523	<i>Певек</i>
Тикси	N/A	N/A	<i>N/A</i>

Как следует из данных Таблицы 1, в топ-5 наиболее загрязненных моногородов Арктики вошли Норильск, Северодвинск, Воркута, Костомукша, Сегежа.

Прежде всего, стоит отметить, что пятерка этих арктических моногородов находится в зоне интенсивной промышленной деятельности, в том числе связанной с разработкой природных ресурсов, таких как уголь, нефть, газ, металлы и другие. В результате этого в атмосферу выбрасываются значительные объемы загрязняющих веществ, таких как оксиды серы, азота, тяжелые металлы и другие.

Очевидно, что худшим местом для жизни в России, с точки зрения экологии, стал север Красноярского края, а точнее – Норильск (Долгано-Ненецкий район Красноярского края). В докладах о состоянии окружающей среды данные по этим территориям представлены отдельно: 99% жителей района страдают от очень высокого уровня загрязнения воздуха, 88,2% почв хронически загрязнены токсикантами. Норильский промышленный узел является самым крупным источником загрязнения атмосферы в России, а в 2020 году здесь произошла экологическая катастрофа (разлив дизельного топлива), ущерб от которой, по оценке МЧС, превысил ущерб от всех природных, техногенных и биосоциальных чрезвычайных ситуаций, происходивших в России с 2014 по 2021 годы ^{59,60} (11).

59 Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации. Росгидромет. URL: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/?year=2020&ID=90>

60 На территории Красноярского края введен режим чрезвычайной ситуации федерального уровня. МЧС России. URL: <https://24.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4174295>

Воркута также является одним из наиболее грязных моногородов Арктики. По данным отчета Росприроднадзора за 2022-й год, Норильск занял первую строчку в рейтинге основных городов-загрязнителей атмосферного воздуха, Воркута – 8 место (168 000 тонн). Основным источником выбросов в Воркуте стала деятельность по добыче полезных ископаемых. В конце декабря 2022 года в Воркуте произошла авария на станции очистки сточных вод, которая привела к серьезному загрязнению сточных вод и вод реки Воркута.

Успехи моногородов Арктики в реализации федеральных экологических проектов

В последнее время разными акторами активно ведутся работы по экологической реабилитации в Арктике. Рассмотрим некоторые из примеров. В 2021 году международные учения «Безопасная Арктика» были, в первую очередь, ориентированы на реализацию экологических профилактических мероприятий в 7-ми из 9-ти субъектов АЗ РФ. Мероприятия учений МЧС России «Безопасная Арктика» состоялись в 8-ми городах Арктики, в том числе в 5-ти моногородах – Норильске, Дудинке, Воркуте, Тикси, Певеке (Таблица 2).

Таблица 2. Мероприятия в рамках учений «Безопасная Арктика», 2021 год⁶¹
Table 2. Activities within the framework of the Safe Arctic training, 2021

Регион	Локация	Мероприятия в рамках учений «Безопасная Арктика»
Архангельская область	Архангельск	Ликвидация разлива нефтепродуктов
Красноярский край	Норильск Дудинка	Эксперименты по применению новых альтернативных источников энергии, быстротвердеющей пены и лазерной резки
Мурманская область	Мурманск	Ликвидация аварии на пассажирском судне, проведение работ особого назначения на подводном потенциально опасном объекте
Ненецкий АО	Нарьян-Мар	Работы по локализации и ликвидации разлива нефти в прибрежной зоне и защите береговой полосы

61 Составлено авторами.

Республика Коми	Воркута	В ходе ликвидации последствий аварии в подземных горных выработках угольной шахты - эксперимент по тушению пожара в забое температурно-активированной водой.
Республика Саха (Якутия)	Тикси	Аварийная посадка воздушного судна в аэропорту, отработка природного пожара в его окрестностях
Чукотский АО	Певек	Ликвидация пожара на плавучей атомной теплостанции «Академик Ломоносов г. Певек».

В рамках учений был реализован целый перечень мероприятий по защите окружающей среды – ликвидация разливов нефти, борьба с пожарами, ликвидация последствий аварии в подземных горных выработках угольной шахты, применение новых альтернативных источников энергии и т.п.

В 2023 году география учений «Безопасная Арктика» стала беспрецедентной: 9 субъектов Арктической зоны от Карелии до Чукотки, 21 ФОИВ, 2 госкорпорации, 10 хозяйствующих субъектов, 40 участников из 9 зарубежных государств⁶² – это страны Евро-Азиатского региона, страны Африки, Латинской Америки, которым интересны технологии и техника, способные работать в Арктике.

Другой федеральный проект по проведению генерального арктического субботника был инициирован АНО «Чистая Арктика»⁶³. В 2021 году единый арктический субботник состоялся во всех субъектах Арктики, в том числе в 6-ти арктических моногородах – Сегежа, Оленегорск, Тикси, Норильск, Дудинка и Новодвинск. Данные о географии субботника 2021 года, количеству волонтеров и собранным отходам представлены в таблице 3. В 2021 году волонтерами было убрано свыше 1500 тонн отходов в Арктике.⁶⁴

62 На Ямале завершились учения «Безопасная Арктика-2023». Правительство ЯНАО. URL: <https://yanao.ru/press-tsentr/novosti/na-yamale-zavershilis-ucheniya-bezopasnaya-arktika-2023/>

63 Проект «Чистая Арктика». URL: <https://cleanarctic.ru/>

64 В Арктике за год убрали более 1,5 тысячи тонн отходов. Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2021/11/29/v-arktike-za-god-ubrali-bolee-15-tysiachi-tonn-othodov.html>

Таблица 3. География единого арктического субботника, 2021-2022 годы⁶⁵
Table 3. Geography of the united Arctic Cleanup, 2021-2022

Регион	Локация 2021	Локация 2022	Кол-во волонтеров (человек) 2021	Результат (тонн) 2021	Итог 2021
Архангельская область	Новая земля, Новодвинск	Земля Франца Иосифа, о. Хейса	300	240	1500 тонн отходов убрано
Красноярский край	Норильск, Дудинка	Норильск	30	527	
Мурманская область	Оленегорск, Кольский район	п. Полярный, Дальние Зеленцы	110	5	
Ненецкий АО	п. Искателей	п. Искателей	250	20	
Республика Карелия	Сегежа, Беломорск	Беломорск	130	51,3	
Республика Коми	Усинск	Парк «ЮгдВа»	-	230	
Республика Саха (Якутия)	Тикси	Тикси	20	300	
Чукотский АО	Анадырский лиман	Пегтымельские петроглифы, Певек	35	10	
Ямало-Ненецкий АО	Харасавэй, гора Леквож, о. Вилькицкого	Маппе-Сале	155	215	

В октябре 2022 года было подписано Соглашение о сотрудничестве Правительства Карелии с АНО «Чистая Арктика»^{66, 67}, которое предполагает подготовку предложений о внесении изменений в законодательство в области экологии и охраны окружающей среды; организацию и развитие системы экологического образования, просвещения и формирование экологической культуры; содействие в развитии экологического волонтерства.

⁶⁵ Составлено авторами.

⁶⁶ Итоги реализации экологического проекта «Чистая Арктика» подвели на форуме «Сообщество». Администрация Главы Республики Карелия. URL: <https://gov.karelia.ru/news/07-10-2022-itogi-realizatsii-ekologicheskogo-proekta-chistaya-arktika-podveli-na-forume-soobshchestvo/>

⁶⁷ В Петрозаводске подписано важное соглашение. Проект «Чистая Арктика». URL: <https://cleanarctic.ru/tpost/7hvxl3p0f1-v-petrozavodske-podpisano-vazhnoe-soglas>

Работа по нацпроекту «Экология»⁶⁸, направленному на охрану окружающей среды, ведётся по следующим направлениям: утилизация и переработка отходов, ликвидация свалок, сохранение лесов и водоемов, снижение выбросов в атмосферу, развитие экологического туризма и экологического воспитания, сохранение биологического разнообразия.

Рассмотрим более детально в Таблице 4, как реализуется национальный проект «Экология» в субъектах Арктики.

Таблица 4. Федеральные проекты национального проекта «Экология» в регионах Арктики, 2023 год⁶⁹

Table 4. Federal projects of the national project “Ecology” in Arctic regions, 2023

Регион	«Чистая страна»	«Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»	«Чистая вода»	«Сохранение уникальных водных объектов»	«Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»	«Сохранение лесов»	«Чистый воздух»
Архангельская область	+	+	-	-	-	+	-
Красноярский край	+	+	-	+	-	+	+
Мурманская область	+	+	+	+	+	+	-
Ненецкий АО	+	-	-	+	+	-	-
Республика Коми	+	+	-	+	+	+	-
Республика Карелия	+	+	-	-	-	+	-
Республика Саха (Якутия)	+	+	-	-	-	+	-

68 Национальный проект «Экология» URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya>

69 Составлено авторами

Чукотский АО	-	+	-	-	-	+	-
Ямало- Ненецкий АО	-	+	-	-	-	+	-

В рамках федерального проекта «Чистая страна» в Мурманской области на двух крупных свалках завершены основные этапы работ по рекультивации помехохранилища бывшего ОАО «Птицефабрика «Снежная», смонтировано и запущено современное оборудование по откачке, очистке и обеззараживанию сточных вод⁷⁰.

В рамках проекта «Комплексная система обращения с ТКО» национальный проект «Экология» призван ответить на вопрос, какой способ утилизации мусора будет оптимальным в условиях Арктики. Пилотным регионом на данном направлении выбран Ненецкий автономный округ. Рассматриваются три варианта: организация местной переработки ТКО, вывоз отходов, а также использование их для отопления населенных пунктов Заполярья⁷¹.

По федеральному проекту «Чистая вода», в Мурманской области реконструированы и построены водозаборные сооружения в Туломе и Териберке.

В рамках проекта «Сохранение уникальных водных объектов» сформирован рейтинг арктических регионов согласно количеству населения, вовлеченного в мероприятия по очистке берегов водных объектов в рамках всероссийской акции «Вода России»– здесь лидером стала Республика Коми, далее идут Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Карелия, Чукотский АО, Мурманская область, Архангельская область⁷².

70 В 2022 году в рамках федерального проекта «Чистая страна» на двух крупных свалках региона завершены основные этапы работ по рекультивации. Телеканал «Арктик-ТВ». URL: <https://xn----7sbhwjb3brd.xn--p1ai/news/murmanskaya-oblast-arktika-16/v-2022-godu-v-ramkah-federalnogo-proekta-chistaya-strana-na-dvuh-krupnyh-svalkah-regiona-zaversheny-osnovnye-etapy-rabot-po-rekultivacii>

71 Утилизация мусора в Арктике – это задача, требующая прорывных решений. Инвестиционный портал Арктической зоны России. URL: <https://arctic-russia.ru/article/radi-budushchego/>

72 Рейтинг регионов 2022 Всероссийской акции «Вода России». Берег добрых дел. URL: https://xn--90aafebcae8c0asf9d6d.xn--p1ai/docs/regions_rating_2022.pdf

По проекту «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» в Ненецком автономном округе создано 12 ООПТ⁷³.

По проекту «Сохранение лесов» в 2022 год на территории ЯНАО восстановлено 1760 гектаров леса, в два раза увеличив достижения предыдущего года⁷⁴.

В Красноярском крае (г. Норильск) для достижения целей федерального проекта «Чистый воздух» для предприятий установлены квоты промышленных выбросов и в соответствии с ними разработаны планы мероприятий по снижению нагрузки на атмосферный воздух⁷⁵. Однако в отчете Счетной палаты отмечается, что кардинального снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах края не зафиксировано; комплексная система обращения с ТКО не сформирована; ликвидация несанкционированных свалок и объектов накопленного вреда окружающей среде не осуществляется. Красноярский край не смог справиться с реализацией национального проекта «Экология».

Обсуждение результатов

Реализованный нами рейтинг моногородов Арктики является неотъемлемой частью такой важной сферы как экологическая безопасность. Сформированный рейтинг отражает комплексную оценку уровня экологической безопасности в моногородах Арктики, в котором учитываются основные типы загрязнения - воды и воздуха.

Важно также отметить, что ряд исследований ранее фиксировал, что в арктических городах и регионах остро складывается ситуация с сортировкой и переработкой мусора. Почти все регионы Арктической зоны РФ находятся в аутсайдерах среди других субъектов Российской Федерации в связи с тем,

73 Отчет о ходе реализации регионального проекта в НАО. Департамент финансов и экономики Ненецкого автономного округа. URL: https://dfei.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2023/01/16/%D0%A1%D0%BE%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8F.pdf

74 В ЯНАО в прошлом году восстановили 1760 гектаров леса. Красный Север. URL: <https://ks-yanao.ru/news/obschestvo/v-janao-v-proshlom-godu-vosstanovili-1760-gektarov-lesa>

75 В Красноярске обсуждают реализацию проекта «Чистый воздух». Интернет-газета «Newslab». URL: <https://newslab.ru/news/1165517>

что вывоз и переработка мусора являются исключительно дорогостоящими.

По итогам реализации национального проекта «Экология», Минприроды России разработает концепцию обращения с отходами на территории Арктической зоны. Она позволит снизить объемы отходов, поступающих на полигоны, и внедрить раздельный сбор, что будет способствовать переходу к экономике замкнутого цикла. В целом, можно констатировать, что работа в рамках нацпроекта «Экология» активно проводится в регионах Арктики по различным направлениям. Можно выделить как регионы аутсайдеры (Красноярский край), так и регионы лидеры (Мурманская область).

На основе проведенных исследований, а также анализа стратегий предприятий в моногородах, целесообразно сделать общий вывод об экологической ответственности или безответственности бизнеса в арктических моногородах (Таблица 5).

Таблица 5. Экологическая ответственность/безответственность
бизнеса в Арктике⁷⁶

Table 5. Environmental responsibility/irresponsibility
of business in the Arctic

Название холдинга, куда входит предприятие	Название моногорода	Экологическая ответственность/ безответственность бизнеса
ПАО «ГМК «Норильский никель»	Норильск, Мончегорск, Дудинка, Никель	+
АО «Русал»	Надвоицы	+
ПАО «ФосАгро»	Кировск	+
ПАО «Сегежа Групп»	Онега, Сегежа	+
АО «Полиметалл»	Певек	+
ПАО «Северсталь»	Костомукша	+
ООО «Ловозёрский горно- обоганительный комбинат»	Ревда	+
ООО «Берингпромуголь»	Беринговский	+
АО «МХК «ЕвроХим»	Ковдор	-

⁷⁶ Составлено авторами

АО «Производственное объединение «Севмаш»	Северодвинск	-
АО «Воркутауголь»	Воркута	-
СХЗПК «Табаяна» (ликвидирована 16.03.2022)	Депутатский	-
ГБУ РС(Я) «Булунская центральная районная больница»	Тикси	-
ГБУЗ РК «Интинская центральная городская больница»	Инта	-

Как следует из Таблицы 5, 12 моногородов Арктики из 18-ти располагаются в зеленой зоне. Здесь функционирует ответственный бизнес, особенно отмечаем ПАО «Сегежа Групп», ПАО «Северсталь» и ООО «Берингпромуголь». Другие 6 моногородов располагаются в красной зоне, к сожалению, каких-либо данных об экологических программах и мероприятиях, проектах в стратегиях предприятий не зафиксировано.

Выводы

Для решения экологических проблем в моногородах Арктики необходимо разработать комплекс мер по снижению выбросов вредных веществ, внедрению современных технологий очистки отходов, а также повышению экологической осведомленности и вовлечению населения в осуществление мер по сохранению окружающей среды. Также крайне важно уделять внимание научным исследованиям и мониторингу экологической ситуации в промышленных моногородах для принятия правильных решений на уровне государственной политики. В заключении можно предложить следующие рекомендации:

- 1. проведение регулярного мониторинга состояния окружающей среды в промышленных моногородах Арктики с целью оперативного выявления и устранения загрязнений;
- 2. разработка и внедрение более строгих экологических стандартов для промышленных предприятий, действующих в Арктике, с учетом особенностей данного региона;
- 3. повышение осведомленности местного населения о проблемах экологии и о способах их решения, в том числе - через проведение образовательных программ и кампаний;

4. поддержка и развитие инновационных технологий, направленных на уменьшение негативного воздействия промышленных процессов на окружающую среду.

Эти рекомендации способствуют созданию более благоприятной среды в промышленных моногородах Арктики и поддержанию экологического баланса в данном уникальном регионе.

Список источников

1. Брехунцов А.М., Петров Ю.В., Прыкова О.А. (2020), Экологические аспекты освоения природно-ресурсного потенциала Российской Арктики [Environmental aspects of the development of the natural resource potential of the Russian Arctic]. Арктика: экология и экономика. №3. С.34-47. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-3-34-47.
2. Бринчук М.М., Каспрова Ю.А. (2021), Арктика как специфический объект экологической безопасности [The Arctic as a specific object of ecological safety]. Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». №31(2). С.235-242. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-235-242.
3. Дядик В.В., Дядик Н.В., Ключникова Е.М., Маслобоев В.А., Никанов А.Н., Чашин В.П., Моргунов Б.А. (2022), Оценка влияния промышленного загрязнения атмосферного воздуха микрочастицами на здоровье населения арктического региона (на примере Мурманской области) [Assessment of the impact of industrial atmospheric air pollution by microparticles on the health of the population of the Arctic region (on the example of the Murmansk region)]. Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН.
4. Зайков К.С., Соболев Н.А. (2021), Загрязнение морским мусором западного сектора российской Арктики [Marine Plastic Debris Pollution in the Western Sector of the Russian Arctic]. Арктика и Север. №.43. С.246-252. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.246.
5. Ларионов В.Г., Безрукова Т.Л. (2020), Экология и проблемы Арктики [Ecology and problems of the Arctic]. Арктика: инновационные технологии, кадры, туризм. №.1. С.504-508.

6. Макоско А.А., Матешева А.В. (2020), Оценка тенденций дальнего загрязнения атмосферы Арктической зоны России в 1980-2050 гг. с учетом сценариев изменения климата [Assessment of the long-range pollution trends of the atmosphere in the Arctic zone of Russia in 1980-2050 considering climate change scenarios]. Арктика: экология и экономика. № 1(37). С.45. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-45-52.
7. Недосека Е.В. (2020), Экологические риски моногородов Арктической зоны РФ на примере (Мурманской области) [Ecological risks of the Arctic's mono-cities (the case of Murmansk region)]. Социальные риски в современном обществе. С.174-178.
8. Питухина М.А., Белых А.Д. (2023), Экологические проблемы моногородов российской Арктики в оценках населения [Environmental problems of the Russian Arctic single-industry towns in the population estimates]. Арктика: экология и экономика. №13(4). С.590-600. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-4-590-600.
9. Потравный И.М. (2023), Анализ экологического состояния Арктических моногородов и поселков [Analysis of the ecological state of Arctic single-industry towns and villages]. Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. С.193-198.
10. Седова Н.Б., Кочемасова Е.Ю. (2017), Экологические проблемы Арктики и их социально-экономические последствия [Environmental problems of the Arctic and their socio-economic consequences]. Всероссийский экономический журнал ЭКО. №5(515). С.160-171.
11. Черногаева Г.М., Жадановская Е.А., Журавлева Л.Р., Малеванов Ю.А. (2019), Загрязнение окружающей среды в регионах России в начале XXI века [Environmental pollution in Russian regions at the beginning of the XXI century]. М.: ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС». URL: http://downloads.igce.ru/publications/Chernogaeva_G_M_et_al_2019/Chernogaeva_G_M_et_al_Environmental_Pollution_2019.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

References

1. Brekhuntsov, A.M., Petrov, Y.V., Prykova, O.A. (2020), Environmental aspects of the development of the natural resource potential of the

- Russian Arctic. Arctic: Ecology and Economy. No. 3. pp. 34-47. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-3-34-47. (In Russian)
2. Brinchuk, M.M., Kasprova, Y.A. (2021), The Arctic as a specific object of ecological safety. Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law. No. 31(2). pp. 235-242. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-235-242. (In Russian)
 3. Dyadik, V.V., Dyadik, N.V., Klyuchnikova, E.M., Masloboev, V.A., Nikanov, A.N., Chashchin, V.P., Morgunov, B.A. (2022), Assessment of the impact of industrial atmospheric air pollution by microparticles on the health of the population of the Arctic region (on the example of the Murmansk region). Apatity: Izd-vo FIC KNC RAN. (In Russian)
 4. Zaikov, K.S., Sobolev, N.A. (2021), Marine Plastic Debris Pollution in the Western Sector of the Russian Arctic. Arctic and North. No. 43. pp. 246-252. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.43.246. (In Russian)
 5. Larionov, V.G., Bezrukova, T.L. (2020), Ecology and problems of the Arctic. Arktika: innovacionnye tekhnologii, kadry, turizm. No. 1. pp. 504-508. (In Russian)
 6. Makosko, A., Matesheva, A. (2020), Assessment of the long-range pollution trends of the atmosphere in the Arctic zone of Russia in 1980-2050 considering climate change scenarios. Arctic: Ecology and Economy. No. 1(37). pp. 45. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-45-52. (In Russian)
 7. Nedoseka, E.V. (2020), Ecological risks of the Arctic's mono-cities (the case of Murmansk region). Social'nye riski v sovremennom obshchestve. pp. 174-178. (In Russian)
 8. Pitukhina, M.A., Belykh, A.D. (2023), Environmental problems of the Russian Arctic single-industry towns in the population estimates. Arctic: Ecology and Economy. No. 13(4). pp. 590-600. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-4-590-600. (In Russian)
 9. Potravny, I.M. (2023), Analysis of the ecological state of Arctic single-industry towns and villages. Sovremennye problemy upravleniya proektami v investicionno-stroitel'noj sfere i prirodopol'zovanii. pp. 193-198. (In Russian)
 10. Sedova, N.B., Kochemasova, E.Y. (2017), Environmental problems of the Arctic and their socio-economic consequences. Vserossiiskij ekonomicheskij zhurnal EKO. No. 5(515). pp. 160-171. (In Russian)
 11. Chernogaeva, G.M., Zhadanovskaya, E.A., Zhuravleva, L.R., Malevanov, Yu.A. (2019), Environmental pollution in Russian regions at the beginning of

the XXI century. Moscow: ООО «POLIGRAF-PLYUS». URL: http://downloads.igce.ru/publications/Chernogaeva_G_M_et_al_2019/Chernogaeva_G_M_et_al_Environmental_Pollution_2019.pdf (accessed: 09.01.2024). (In Russian)

Информация об авторах

ПИТУХИНА Мария Александровна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Российская Федерация. E-mail: maria.pitukhina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7012-2079>.

БЕЛЫХ Анастасия Дмитриевна, младший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Российская Федерация. E-mail: anastasiya.belykh098@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7361-6696>.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.01.2024. Одобрена после рецензирования: 28.01.2024. Принята к публикации: 20.02.2024. Опубликована: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Maria A. PITUKHINA, DSc (Polit.), Leading Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation. E-mail: maria.pitukhina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7012-2079>.

Anastasia D. BELYKH, Junior Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation. E-mail: anastasiya.belykh098@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7361-6696>.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Sponsorship Information

The research was conducted within the frame of state task of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Article info

Submitted: 15.01.2024. Approved after peer review: 28.01.2024. Accepted for publication: 20.02.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-158-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-158-177)

Государственная политика развития Дальнего Востока: как обеспечить ускоренное развитие?

Юрий Алексеевич Авдеев

Федеральное государственное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Владивосток, Российская Федерация
avdyural@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Аннотация. На фоне усилий власти по ускорению развития Дальнего Востока сохраняется неудовлетворенность, индикатор которой тенденция убыли населения. В статье утверждается, что возрастающий финансовый поток, при сохраняющемся подходе, без точной формулы цели, без определения приоритетов, желаемого результата не даст. Предлагается ускорить переход от ресурсно-экспортной модели экономики к новой индустриализации. Обоснование приоритетов строится на объединении усилий субъектов федерации макрорегиона, вовлечении потенциала предпринимателей страны, ориентированных на азиатские рынки, и интеграционном взаимодействии со странами АТР. Наиболее широкое поле для сотрудничества видится в сфере освоения Мирового океана, освоения Космоса и в области Культуры. Такой поворот повышает привлекательность Дальнего Востока, и повышает спрос на труд. Потребуется иначе увидеть вариант решения демографических проблем. Если Государство является

главный выгодоприобретателем роста численности населения, оно обязано признать рождение и воспитание детей в семье производительным трудом, который оплачивается, засчитывается в трудовой стаж, обеспечивается пенсией. Устойчивость молодой семьи определяется наличием жилья, а залогом многодетности – дом «на земле». Но дом не финансовая кабала, не ипотека, а стимул для расширенного воспроизводства. Курс на индустриализацию обеспечивает возможность достойного заработка главе семьи, труд женщины оплачивается, крыша над головой – гарантия устойчивой и многодетной семьи. А Дальний Восток – это полигон, где создается модель, шлифуются механизмы управления, демонстрируется эффективность.

Ключевые слова: Дальний Восток, программы развития, новая индустриализация, демография, жилье, миграция

Для цитирования: Авдеев Ю.А. Государственная политика развития Дальнего Востока: как обеспечить ускоренное развитие? Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 158-177.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-158-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-158-177)

State Policy of Far East Development: How to Ensure Accelerated Progress?

Yury A. Avdeev

Federal State Budgetary Institution of Science Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation
avdyural@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Abstract. Against the backdrop of the authorities' efforts to accelerate the development of the Far East, dissatisfaction remains, an indicator of which is the trend of population decline. The article argues that the growing financial flow, with the same approach, without a precise formula of the goal, without the definition of priorities, will not give the desired result. It is proposed to accelerate the transition from a resource-export model of the economy to a new industrialization. The justification of priorities is based on combining the efforts of the subjects of the federation of the macro-region, involving the potential of the country's entrepreneurs focused on Asian markets, and integration cooperation with the countries of the Asia-Pacific region.

The widest field for cooperation is seen in the field of exploration of the World Ocean, space exploration and in the field of Culture. Such a turn increases the attractiveness of the Far East and increases the demand for labor. It will be necessary to see a different solution to demographic problems. If the State is the main beneficiary of population growth, it is obliged to recognize the birth and upbringing of children in the family as productive work, which is remunerated, counted in the length of service, and provided with a pension.

The stability of a young family is determined by the availability of housing, and the key to having many children is a house “on the ground”. But the house is not financial bondage, not a mortgage, but an incentive for expanded reproduction. The course towards industrialization provides an opportunity for a decent income for the head of the family, the work of women is paid, and a roof over their heads is a guarantee of a stable and large family. And the Far East is a testing ground where a model is created, control mechanisms are polished, and efficiency is demonstrated.

Keywords: Far East, development programs, new industrialization, demography, housing, migration

For citation: Avdeev, Y.A. State Policy of Far East Development: How to Ensure Accelerated Progress? Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 158-177.

Введение

Объявленный в 2013 году Президентом Российской Федерации В. Путиным поворот на Восток предусматривает ускоренное социально-экономическое развитие региона. Принято немало программ, концепций, решений на высшем уровне, привлечены большие объемы инвестиций, реализовано много масштабных проектов, созданы десятки тысяч новых рабочих мест. Но чего-то не хватает. Как сформулировал это Губернатор Приморского края О. Кожемяко на встрече с главой государства в апреле 2023 года: «системности не хватает», правда, это тривиально свелось к просьбе о еще финансовых вливаниях: «необходим вот такой же импульс, который Вы дали во время подготовки к саммиту АТЭС. Мы видим, как динамично развиваются наши соседи, поэтому Приморью нужно второе дыхание⁷⁷». Вопросов в этой связи много, среди которых главный: только ли дело в недостатке денег?

Беспрецедентные вложения к саммиту АТЭС во Владивостоке в инфраструктуру, каких ни город, ни край до этого не знали – 680 млрд.

77 Стенограмма встречи Владимира Путина с губернатором Приморского края 10.04.2023 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72254> (Дата обращения: 26.02.2024)

руб. По нашим оценкам в то время, чтобы достичь уровня «выше среднего по стране», в инфраструктуру региона нужно было дополнительно привлечь еще не менее 900 млрд., чего тогда сделать было невозможно, но именно о таком масштабе думал губернатор. Просьба услышана: для реализации мастер-планов 16 городов Дальнего Востока Распоряжением Правительства Российской Федерации в конце прошлого года на перспективу до 2030 г. была названа сумма в 2,7 трлн. руб., из которых на Владивосток – более 950 млрд., на 6 городов Приморского края – около 1,5 трлн. рублей⁷⁸. Указанные суммы расписаны по объектам и источникам финансирования: из федерального бюджета, из консолидированных источников субъектов федерации, внебюджетных источников. Вот оно «счастье», доживем до 2030 года, и сбудется?

Так просто: дайте денег, и проблемы решатся? – Не меняя структуру экономики, без специализации и тесной кооперации регионов для достижения синергии, высокого уровня производительности труда, конкурентоспособности на внешних рынках, достойного места великой державы в интеграции? Или это поможет наконец сломать тенденцию убыли населения? Обеспечит расширенное воспроизводство, люди перестанут уезжать, а сюда захотят приехать извне, и регион превзойдет численность 1991 года? А в пространственной организации тоже произойдут изменения? – Вокруг Хабаровска появятся новые города, укрепятся связи с окружением, чтобы соответствовать понятию «агломерация»? Или далекий Охотск, отстоящий от краевого центра почти на полторы тысячи километров – первое поселение на побережье Тихого океана, откуда начинали осваивать Камчатку, Чукотку, Аляску, Калифорнию, вдруг увидит, что ему до Магадана в три раза ближе, чем до Хабаровска хоть посуху, хоть по морю?

То есть, рабочая гипотеза: не все решают деньги, даже если они большие. Цель статьи: обозначить круг задач, жизненно необходимых для достижения динамичного развития Востока страны, который сможет придать импульс другим регионам, и распорядиться ресурсами, в том числе финансовыми, так, чтобы не разочароваться потом, чтобы не получилось как всегда: «хотели как лучше...».

Материалы и методы исследования

Методология проводимых исследований базируется на закономерностях экономического развития (4; 7; 9; 3; 2), оценке динамики демографических и миграционных процессов (5; 6), изменений в географическом размещении производств и населения (10), пространственной организации жизнедеятельности (8), понимания исторической предопределенности территории Дальнего Востока (11). Такой подход позволяет более точно оценить процессы, как внутри, так и вне, пусть то федеральный округ, субъект федерации, агломерация, город или небольшое поселение. Каждый уровень обладает целостностью, у каждого свой потенциал развития, свои противоречия, которые усиливаются при сопряжении с системой более высокого порядка, от конфликта интересов никто не застрахован. Региональным и местным властям не всегда удается находить оптимальное решение, причины разные, но общее у них то, что поступающие сверху сигналы иногда не только противоречивы, но и не «вписываются» в особенности географии, приводят в ступор из-за разницы во времени. Это проблемы решаемые, гораздо сложнее осознать масштаб дальневосточной территории, сопоставимой с континентом, особенности внешнего окружения, воспринимаемого чаще как угроза, и реже – как ресурс развития. Разница демографических потенциалов, экономик с приграничными территориями исчисляется двумя порядками, что требует поиска таких решений, которые больше, чем абстрактное «улучшение качества жизни» или «льготы для инвесторов». Но как бы ни представляли решение региональных проблем теории и практики, важно различать два принципиально разных подхода: ожидания, что разнонаправленные вектора частных стратегий приведут к желаемому результату, что если и произойдет, то случайно, с огромными издержками и с малой вероятностью. Либо же нужна Цель, обеспечивающая целостность страны, что сегодня чрезвычайно актуально, задающая импульс развития на десятилетия, столетия, консолидирующая усилия регионов округа, вовлекающая другие регионы страны, и притягивающая к этому движению другие страны. – От общего к частному, от стратегии Дальнего Востока, как фронта Азиатско-Тихоокеанского региона, когда интеграционное взаимодействие обеспечивается не только ресурсами восточных регионов, но всем российским потенциалом, ориентированным

на Азию, до реализации проектов «Дальневосточный квартал», «Тысяча дворов», и миллионов конкретных домов. От уровня понимания целостной региональной системы, встроенной в систему более высоких порядков, механизмов взаимодействия с ними, точного определения целей, выбора приоритетов, концентрации ресурсов, логики и последовательности действий, политической воли и упорства, в прямой зависимости находятся конечные результаты.

Результаты исследования

Объективности ради, следует заметить, что и до 1992 г. проблемам Дальнего Востока центральные власти уделяли немало внимания, принимались решения, выделялись деньги, правда, исполнение обязательств с каждым разом сокращалось. А потом программ стало больше, а результат мало обязывающим, что объясняет рост их количества: неисполненная программа перекрывается «улучшенным», «уточняющим» вариантом, отодвигая на потом сроки достижение цели. Так выглядят региональные программы, начиная с Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг.⁷⁹, потом до 2013 г.⁸⁰, до 2018 г.⁸¹, до 2025 г.⁸², теперь «Национальная программа» с перспективой до 2035 г.⁸³ Десятки документов, с поправками, мотивами смены одной на другую, трансформацией целей и задачи, состава исполнителей, анализа результатов – все это интересно, и предмет особого изучения. По отчетам Счетной палаты Российской Федерации анализ проводится, но до выводов не доходит. Оценка спикера Совета Федерации В. Матвиенко при обсуждении проекта Национальной программы в 2019 г. точная и честная: «... десять лет мы пишем стратегии, программы, а прорыва в экономике нет. Зато прорыв мы наблюдаем по ту сторону дальневосточной границы — там, в странах Азии, растут новые ультрасовременные города, производства. А у нас программа, которая

79 Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 480

80 Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2007 г. № 801

81 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. N 2094-р

82 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №308.

83 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р

сегодня предлагается министерством, — это программа рутинного развития, а не прорыва»⁸⁴. Окончательная редакция этой программы принималась уже другим главой Правительства, другим Министром Дальнего Востока, некоторые поправки были внесены, но принципиально ничего не изменилось. «Прорыва» эти документы не обеспечили.

К финалу подошел еще один актуальный документ: Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2024 года⁸⁵, в которой зафиксировано до 2020 года – остановить убыль населения, а к 2024 году обеспечить прирост в 300 тыс. человек. Результат отрицательный, ни остановить отток, ни увеличить численность не удалось. Но никто, кроме Президента, тактично напомнившего об обязательствах исполнителей, не забил тревогу, не поставил принципиально вопрос о необходимости пересмотра подхода к решению проблемы.

А проблема чрезвычайная – Дальний Восток теряет население уже более 30 лет, Минвостокразвития успокаивает тем, что отток сокращается, и катастрофы в этом не видит. В отчетах фигурируют цифры прироста новых рабочих мест, квадратных метров жилья, низкой безработицы, но ни слова о приближающейся демографической катастрофе. Для кого создаются новые рабочие места, кем они будут замещаться? Достаточно сравнить плотность населения территории Дальнего Востока с приграничными странами: Северо-Восток Китая – 180 чел. на кв. км, Северная Корея – 240, Южная Корея – 275, Япония – 320. А на российском Дальнем Востоке на этом квадратном километре живёт один человек! И с природными ресурсами этот человек может сделать в лучшем случае – добыть и продать. Но и этого ОДНОГО человека становится меньше, а значит на землю без людей придут люди без земли. То есть, вопрос Национальной безопасности для Дальнего Востока встает в полный рост, и от этого отмахнуться просто невозможно.

При всех плюсах федеральных законов о территориях опережающего развития, Свободном порте Владивосток⁸⁶, к ним стоит отнести

84 Парламентская газета. 2019. 25 июня. URL: <https://www.pnp.ru/economics/matvienko-raskritikovala-minvostokrazvitiya-za-otsutstvie-razvitiya.html>

85 «Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2025 года». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г., № 1298-р. М.

86 Федеральные законы Российской Федерации: «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ; «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ

критически, в каждом из них изъяны, усугубляющие ситуацию. В Законе о ТОРАх мало новизны по сравнению с законом «Об особых экономических зонах» (2005 г.). В них воспроизводится идея зон, где создаются не только льготы инвесторам, но и условия для выбора более качественной рабочей силы. Но то, что «работает» в условиях избытка населения, не годится при малочисленном, сокращающемся населении. Более того, льготный режим, в котором от инвестора ждут одного, чтобы он сюда пришел, что его удивляет и воспринимается как подвох: «так не бывает», значит может скоро закончиться. И такой резидент руководствуется соображениями минимальных вложений при максимально возможной прибыли, чтобы в любой момент свернуть деятельность с минимальными потерями. Этим объясняется неснижаемый объем экспорта сырья, скромные темпы роста экономических показателей по сравнению с желаемым «прорывом». Сохранение ресурсно-экспортной специализации региональной экономики является серьезным препятствием и для расширения экономических связей между субъектами федерации Дальнего Востока. О какой кооперации можно думать, если между ними возникают конкурентные отношения на внешних рынках, для сотрудничества нет поводов, межрегиональные экономические связи минимальны.

Как обеспечить прорыв

Отвечая на этот вопрос, необходим принципиально иной подход: во всех программах, отталкиваясь от богатых природных ресурсов, логика рассуждений проста: возить в европейскую часть страны далеко и дорого, на месте потребление незначительно, переработать невозможно, поэтому возим в другие страны. Чем не интеграция?

А чем мы можем быть интересны кроме сырья, в чем могут испытывать потребность партнеры, что есть такое, чего нет у них? – Этот вопрос вставал остро при формировании повестки к саммиту АТЭС во Владивостоке. Тогда впервые была предложена формула: «Освоение Мирового океана» – «Освоение Космоса» – «Культура», – приоритеты, ориентируясь на которые возможна интеграция на внешнем контуре на основе, отличающейся от привычных торговых обменов. Но прежде всего это возможность технологической связности регионов округа, субъектов Сибири, Урала и далее.

Достаточно сравнить выходы России в Мировой океан через Балтику, Средиземное море, и на Дальнем Востоке. Охотское море, внутреннее море страны, 1,5 млн. кв. км, а с акваторией Тихого и Северного ледовитого океанов в пределах 200-мильной зоны 5,5 млн. кв. км (11, с. 110-111). А где и какие порты на этом побережье, как морским транспортом связаны территории, сколько вдоль берегов городов, населения? Да, за 90-е годы статус России, как морской державы, да и державы тоже, во многом был утрачен. Дальневосточное морское пароходство за эти годы потеряло 90 процентов своих судов, рефрижераторный флот полностью – более 120 судов, ушел танкерный флот, рыбопромысловый флот у берега, оснастить рыбодобычу в Мировом океане крайне сложно, переработка и хранению рыбы на суше сократилась, рыбный порт переваливает уголь. Насколько все это отражено в стратегических документах, и когда вернем стране статуса морской державы?

Смелым и дерзким шагом по возвращении этого статуса было решение в 2009 г. ПАО НК Роснефть: создать новую отрасль – крупное судостроение ледового класса. На воду сошли первые танкеры, впереди предстоит построить еще десятки судов. Корпорация, конечно, государственная, но ее целевое назначение возить нефть, ей нужен конечный продукт – танкер. Чтобы танкер собрать нужен металл, листы размеров, не вписывающихся в габариты железной дороги. Металлу предшествует руда, обогащение, выплавка, прокат. А дальше станки, подъемные механизмы, значит машиностроение, и еще много чего. Может Министерство подхватило эту инициативу, и как автор программы Дальнего Востока прорисовало всю цепочку взаимодействующих производств, обратилось к субъектам федерации, провело переговоры с внешними инвесторами? Не надеясь на участие, Роснефть обращается в Правительство за разрешением построить металлургический комбинат. Практически одновременно два сообщения: о банкротстве завода «Амурсталь» в Хабаровском крае, и одобрении строительства металлургического комбината в Приморском крае. Неужели и остальные звенья технологической цепи корпорация будет выстраивать сама? А ведь есть и другие вопросы: энергообеспечение, дороги, трудовые ресурсы, жилье, обучение специалистов, лечение, досуг и т.д. – и это тоже Роснефть?

Приоритет «Освоение Мирового океана» – это не только транспортировка углеводородов, или добыча биоресурсов: портовая инфраструктура,

строительство морских платформ, газогидраты, которые еще нужно научиться добывать, строительство приливно-отливных станций, без чего останутся недоступными ресурсы северных территорий, до которых пока не добрались. Все это требует синхронизации с железной дорогой. Существующая грузовая база дальневосточных морских портов, сопоставимая с корейским портом Пусан, превышает провозные возможности Транссиба и БАМа. А при росте объемов, сколько еще Транссибов понадобится? И это только малая часть того, что должно быть собрано как матрица национальных интересов не на одно поколение вперед.

Другим приоритетом экономики Дальнего Востока является освоение Космоса. Помимо космодрома «Восточного» и простаивающего в акватории залива Петра Великого «Морского старта» (платформы, с которой производились запуски космических кораблей с экватора в Тихом океане), в этой части планеты функционирует не менее 10 стартовых площадок, космосом занимаемся не только мы. Дело не простое, и очень дорогое. У России есть опыт совместных проектов с рядом стран. Но наше преимущество, кроме опыта, технологий, мирового авторитета в этой сфере, подкрепляется богатством и разнообразием природных ресурсов, энергетических возможностей, и Россия вправе претендовать на роль объединителя интересов многих стран в осуществлении космических программах, где каждому найдется место: кто-то специализируется на прогнозах погоды, другой на телекоммуникациях, а с кем-то будем осваивать Луну или Марс. В этом сотрудничестве найдет себя весь Дальний Восток, другие регионы страны. Еще при подготовке выхода человека в космос Президент Академии наук СССР М.В. Келдыш видел в космической отрасли высокотехнологичный локомотив для всей промышленности страны. Уже тогда занято было 1,5 млн человек на 1 200 заводах.

Перейти от сырьевой специализации к индустриальному развитию, обозначив приоритеты, это и есть вызов для России. Деятельность пусть то крупной корпорации или индивидуального предпринимателя, если она встроена в реализацию таких программ, должна быть поддержана преференциями, которые предусмотрены законами.

Дальнему Востоку нужны люди

«Новая индустриализация» создает повышенный спрос на трудовые ресурсы, а это требует по-новому оценить динамику демографических процессов на Дальнем Востоке. За 30 лет население региона сократилось на число жителей Приморского края в 1991 году. Концепция демографической политики Дальнего Востока нуждается в коренном изменении. Тревогу вызывает то, что миграционное сальдо близко к равновесию, а процессы воспроизводства в большинстве субъектов дают отрицательный результат: умирает больше, чем рождается. И это свидетельствует о том, что деформация демографической структуры дает о себе знать, и стимулирования рождаемости – долгий путь для достижения желаемого результата. Нужен интенсивный приток извне. Индустриализация является хорошим стимулом для активизации миграционного потока, не только из других регионов страны, но и многих других стран. Важно только успеть осуществить реформу механизма управления миграционными потоками, но не в недрах нынешней оргструктуры (20 лет таких преобразований тому свидетельство), а создав Министерство демографии и миграции, в котором профессионально, системно будут решаться демографические проблемы, оценки качества трудовых ресурсов, кого, сколько и откуда привлекать мигрантов. По мере индустриального развития потребность в кадрах будет возрастать, но что еще важнее – стране нужен абсолютный рост численности населения.

Решение может быть только радикальным, и требует ответа на вопрос: кто является главным выгодоприобретателем роста численности населения в городе, регионе, стране? Государство, а значит оно обязано признать труд женщины, связанный с рождением, воспитанием детей до совершеннолетия общественно полезным, производительным, оплачиваемым, засчитываемым в трудовой стаж и обеспечен пенсией. И это необходимо сделать нормой Основного Закона России. Понятно, что доказать эффективность этой меры, как и опровергнуть достаточно сложно. Потребуется еще только отстроить механизм взаимоотношений между сторонами, появится много вопросов, требующих ответов. Поэтому эксперимент следует локализовать, дать какое-то время до получения результатов. С этой точки зрения «полигоном» может стать Дальний Восток: потери более 23% своего населения,

в результате резкого миграционного оттока существенная деформация демографической структуры населения (за 30 лет население фертильных возрастов сократилось на 1,7 млн человек, а молодых возрастов до 14 лет – на 1,2 млн). 8 млн человек не такая большая финансовая нагрузка на бюджет страны, а ответную реакцию можно получить довольно скоро. Материнский капитал, детские пособия – первичный источники для фонда оплаты труда женщин, а соотношение рисков предстоящей финансовой нагрузки с риском потери территории несопоставимы.

Не менее значимой составляющей решения демографических проблем является обеспеченность молодых семейных пар жильем. Жилье, разумеется, может быть разным, но оно должно «быть», быть у молодых, и не в ипотечном формате, а демографическом. Ипотека в нестабильной ситуации становится одним из факторов, влияющих не только на психическое здоровье, но и потенцию. Было бы интересно провести обследование среди молодых заемщиков: способствует ли ипотека даже под 2 процента росту числа детей в семье? По-иному будет выглядеть ситуация, когда молодая семья «расплачивается» за приобретаемое жилье количеством детей: появление первого ребенка снижает сумму обязательств на 10 процентов, второго – еще на 15, а появление пятого ребенка в семье освобождает от финансовых обязательств за жилье, и оно становится их собственностью. Следует заметить, что в таком решении есть ожидание на снижение числа аборт.

По самым разным социологическим опросам, и по реальному движению населения, более половины жителей многоквартирных домов стремятся переселиться за город, и это движение набирает обороты. В отчетах Минстроя о сотнях млн квадратных метров построенного жилья половина – индивидуальное. Но пока движение «на землю» является инициативой граждан, которое совершается не благодаря, а вопреки усилиям местных и региональных властей. Серьезными сигналами становится информация о количестве незаселенного жилья в новостройках. Известно, как обходятся с невостребованным жильем в Китае, когда сносят высотные дома. Трудно не увидеть разницу между незаселенным одно-двухэтажным коттеджем, и многоквартирным домом. Поэтому особенно для Дальнего Востока, при низкой плотности населения, жизненно необходима программа строительства малоэтажных поселков с регулярной сетью инженерной инфраструктуры, полным комплексом повседневных услуг, устойчивой

транспортной связью между поселениями. Идея создания счетного количества мегаполисов на территории России не получила массовой поддержки, но и процесс агломерационного развития, несмотря на частое обращение к понятию «агломерация», пока не получил ни законодательного оформления, ни содержательного наполнения. С легкой руки голландцев в Перми, и тогдашнего Премьера Японии С. Абэ во Владивостоке подхватили новацию: «мастер-план», отказавшись от привычных – «Генпланов» и «Районных планировок», подобно тому, как отказались от плановой экономики в пользу рынка. «Невидимую руку» оценили, есть надежда, что вернемся и к отставленным документам. Агломерация, если это продукт целенаправленной и планомерной деятельности, целостное территориальное образование с единым центром управления, с общим бюджетом и планом развития – это то, что позволяет решить многие задачи, включая организацию производств в виде территориальных комплексов, и решение демографических проблем. Но потребуются внести существенные коррективы в ФЗ-131 «О местном самоуправлении»⁸⁷, концепция которого локализует каждое поселение, препятствуя их объединению.

Для Дальнего Востока этим не исчерпывается перечень проблем территориальной организации, необходима критическая оценка административно-территориального деления. В частности, Чукотский автономный округ, потерявший две трети своего населения, где осталось менее 50 тыс. чел., до начала 90-х входила в состав Магаданской области. Присоединив к ним два района Хабаровского края: Охотский и Аяно-Майский – это 1,5 млн. кв. км с населением в 250 тыс. – Колымский край. Сходство по природно-климатическим условиям, экономической специализации, требует особой нормативной базы: от показателей для дорожного строительства до жилой застройки, социальной инфраструктуры, архитектурных решений. Еще один северный район Хабаровского края – Тугуро-Чумиканский (а вместе три района – половина субъекта федерации – более 400 тыс. кв. км с населением менее 10 тыс. чел.) может рассматриваться в составе Амурской области, обеспечив ей выход к Охотскому морю в районе Шантарских островов с перспективой реализации проекта приливно-отливной станции, электрификации Севера и освоения пока малодоступной территории.

87 Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 6 октября 2003 года N 131-ФЗ
ISSN 2782-621X (Online) _____ 171
ISSN 2949-1142 (Print)

Принципиально важный вопрос территориальной организации Дальнего Востока, который необходимо переосмыслить. Речь идет о переносе столицы Дальнего Востока из Хабаровска во Владивосток. Когда состоялось открытие Владивостока для граждан своей страны, иностранцев и иностранных судов в 1991 г., стало очевидно, что у двух самых крупных городов Дальнего Востока есть своя функция. Не в Хабаровск, во Владивосток стали приходить консульства зарубежных стран – сегодня это третья консульская столица России. Здесь проходят международные события с участием глав государств. Хабаровск же по своему географическому положению, по транспортной инфраструктуре, по размещенным там органов управления округом, исторически имеет все основания сохранять за собой функцию управления всей территорией Дальневосточного федерального округа. Есть функция обустройства внешних коммуникаций, не Владивостока, не Приморского края или Дальнего Востока, а России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Значит здесь должна быть инфраструктура, отвечающая уровню международного уровня. Необходимо обеспечить условия для размещения международных организаций, например штаб-квартиры БРИКС, части подразделений АТЭС, а в перспективе – альтернативы нынешней ООН. Для выполнения этой функции Владивосток нуждается в статусе федерального города, функционирующего аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации с соответствующим набором полномочий. Тогда его по праву можно назвать Восточной столицей России. У Хабаровска же своя функция, не менее масштабная и ответственная. Его миссия – быть интегратором экономической деятельности и социального развития всех 11 субъектов Дальневосточного федерального округа. Исполнение этой функции лежит на Министерстве развития Дальнего Востока и Арктики. Именно отсюда должно осуществляться управление и процессами индустриального развития, и формирования агломераций, территорий опережающего развития, дальневосточного гектара и т.д. Таким образом, по праву Хабаровск – столица Дальневосточного Федерального округа.

К востоку от Красноярска нет ни одного города миллионника, а на Дальнем Востоке два города с населением порядка 600 тыс., поэтому конкурировать, перетягивать функции друг и друга нет никаких резонов, тогда как точно определив функции, закрепить их за исполнителями, налаживая прочные и устойчивые связи, начать вместе обсуждать, например, строительство

скоростной железной дороги между этими городами. А помня о том, что из 10 крупнейших мировых мегаполисов семь находятся на азиатском континенте, уместно начинать обсуждать будущий проект Мирового города на Востоке России: Москва-Санкт-Петербург на западе страны, Хабаровск — Владивосток — на востоке.

Заключение

Найдется оппонент, сочтет эти предложения фантазиями, не заслуживающими внимания, не для серьезных государственных программ. Но вот Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2024 года, утвержденная ответственным руководителем, с очень скромными обязательствами, но и они не выполнены. Подробнее об этом в журнале «Уровень жизни населения России» (1, с. 299-313). К своему столетию в 1960 г. Владивосток выглядел намного лучше Сингапура или Сеула, а как так случилось, что через 30 лет один станет одной из крупнейших экономик мира, а другой — мощным технологическим центром. Мечты же жителей Владивостока только отчасти реализовались еще через полвека, но за это время соседи продвинулись еще дальше. Есть опасения, что программы последних десятилетий, попади они на Дальний Восток в 30-е годы прошлого века, у нас бы не было ни города Комсомольске-на-Амуре, ни Арсеньеве, а позже ни космодрома «Восточного», ни города Циолковский. Не все мечты сбываются, и это даже хорошо. Но если не мечтать, то так и будем жить в условиях «рутины». Ситуация меняется в мире, страна становится другой, но никто не гарантирует, что есть шансы не потерять Дальний Восток, если вдруг окажется, что население «закончилось» Поэтому задача не только в том, чтобы отказаться от прежних подходов, но и переосмыслить и объяснить самим себе: достаточен ли тот импульс развития Дальнего Востока, как об этом сегодня нам отчитываются на всех уровнях.

Список источников

1. Авдеев Ю. А. (2021), Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемиические

- размышления) [The Far East: How to Stop the Outflow of Population and Make It Attractive? (polemical reflections)]. Уровень жизни населения регионов России. Т. 17. № 3. С. 299-313. DOI: 10.19181/Isprg.2021.17.3.1
2. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. (2022), Кристалл роста к русскому экономическому чуду [Crystal of Growth to the Russian Economic Miracle]. М. 328 с.
 3. Глазьев С. (2018), Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба») [Economics of the Future. Does Russia have a chance? (Collection of the Izborsk Club)]. М.: Книжный мир.
 4. Дальний Восток и Забайкалье-2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года [The Far East and Transbaikalia-2010. Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia until 2010] (2002), Под ред. П.А. Минакира. Рос. акад. наук. Дальневост. отделение. Ин-т экон. исследований. Москва: ЗАО «Экономика».
 5. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад [Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report] (2019). Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ». 79 с.
 6. Миграционный атлас Российской Федерации [Migration atlas of the Russian Federation] (2022), С.В. Рязанцев, В.С. Белозеров, Н.А. Щитовая [и др.] ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 232 с.
 7. Минакир П.А. (2006), Экономика регионов Дальнего Востока [Economy of regions of the Far East], отв. ред А.Г. Гринберг: Рос. Акад. Наук, Дальневост. отделение Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 848 с.
 8. Пространственное развитие Тихоокеанской России: структурные особенности, факторы, основные направления [Spatial Development of Pacific Russia: Structural Features, Factors, Main Directions] (2023), колл. авторов; под ред. академика РАН, д.г.н. П.Я. Бакланова и д.г.н. А.В. Мошкова. Владивосток: ТИГ ДВО РАН. 449 с.

9. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 [Synthesis of Scientific, Technical and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050] (2011), под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Рос. Акад. Наук, Дальневост. отд-ние, Институт экон. исследований. Владивосток: Дальнаука. 912 с.
10. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток [Modern Russia: A Geographical Description of Our Fatherland. Far East] (2020), Отв. редакторы В.М. Котляков, П.Я. Бакланов. Москва: Паулсен. 464 с.
11. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего [Pacific Russia: Pages of the Past, Present, and Future] (2012), колл. авторов; отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука. 406 с.

References

1. Avdeev, Y.A. (2021), The Far East: How to Stop the Outflow of Population and Make It Attractive? (polemical reflections). The standard of living of the population of the regions of Russia. V. 17. No. 3. pp. 299-313. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.1 (In Russian)
2. Galushka, A.S., Niyazmetov, A.K., Okulov, M.O. (2022), Crystal of Growth to the Russian Economic Miracle. Moscow. 328 p. (In Russian)
3. Glazhev S. (2018), Ekonomika budushchego [Economics of the Future]. Does Russia have a chance? (Collection of the Izborsk Club). Moscow: Knizhnyi mir Publ. 640 p. (In Russian)
4. The Far East and Transbaikalia-2010. Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia until 2010 (2002), Ed. by P.A. Minakir. Russ. Acad. Sciences. Far East Branch. In-t Econ. Research. Moscow: ZAO Ekonomika. 434 p. (In Russian)
5. Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report (2019), Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics S.V. Ryazantseva Moscow: Ekon-Inform Publishing House. 79 p. (In Russian)
6. Migration atlas of the Russian Federation (2022), Ryazantsev, S.V., Belozеров, V.S., Shchitovaya, N.A. [et al.] FCTAS RAS. Moscow: ITD

- “PERSPEKTIVA”. 232 p. (In Russian)
7. Minakir, P.A. (2006), *Ekonomika regionov Dal'nogo Vostoka* [Economy of regions of the Far East], Resp. Ed. A.G. Grinberg: Russ. Acad. of Sci. Far East Branch of the Institute of Economics. Research. Moscow: CJSC “Publishing House “Ekonomika”. 848 p. (in Russian).
 8. *Spatial Development of Pacific Russia: Structural Features, Factors, Main Directions* (2023), coll. Authors; edited by Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological Sciences P.Y. Baklanov and Doctor of Geological Sciences A.V. Moshkov. Vladivostok: TIG FEB RAS. 449 p. (In Russian)
 9. *Synthesis of Scientific, Technical and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050* (2011), ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko; Russ. Acad. Sci., Far East Branch, Institute of Economics. Research. Vladivostok: Dalnauka, 2011. 912 p. (In Russian)
 10. *Modern Russia: A Geographical Description of Our Fatherland. Far East* (2020), Resp. editors V.M. Kotlyakov, P.Y. Baklanov. Moscow; Paulsen. 464 p. (In Russian)
 11. *Pacific Russia: Pages of the Past, Present, and Future* (2012), coll. of authors; Resp. Ed. by Academician of the Russian Academy of Sciences P.Y. Baklanov. Vladivostok: Dalnauka. 406 p. (In Russian)

Информация об авторе

АВДЕЕВ Юрий Алексеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской Академии наук. E-mail: avdyural@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.02.2024. Одобрена после рецензирования: 12.03.2024. Принята к публикации: 25.03.2024. Опубликовано: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yury A. AVDEEV, CandSc (Econ.), Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation.
E-mail: avdyural@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 26.02.2024. Approved after peer review: 12.03.2024. Accepted for publication: 25.03.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-178-215](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-178-215)

Задачи управления и государственной поддержки агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе в контексте обеспечения продовольственной безопасности России

Николай Михайлович Харитонов^{1a},
Валентина Вячеславовна Комлева^{2b},
Шамиль Магомедович Салихов^{1a}

¹ Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация

² Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Российская Федерация

^a dvar@duma.gov.ru

^b komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения продовольственной безопасности России - развитие агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Анализируется состояние агропромышленного комплекса ДФО и меры его поддержки. Высказывается позиция о недостаточности общих и специальных мер поддержки агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе. Предлагаются конкретные решения выявленных проблем. Статья содержит позиции профильных министерств РФ, депутатов

Государственной Думы, мнения ученых и экспертов, уникальные материалы для дальнейших исследований и научно-практического анализа проблем управления регионами ДФО. Публикация подготовлена по материалам круглого стола «О принимаемых мерах по специальному правовому регулированию развития агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе», проведенного Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики 22 февраля 2024 года.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, Арктика, Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ, социально-экономическое развитие, региональное управление, региональная политика, северный завоз

Для цитирования: Харитонов Н.М., Комлева В.В., Салихов Ш.М. Задачи управления и государственной поддержки агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе в контексте обеспечения продовольственной безопасности России. Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 178-215.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-178-215](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-178-215)

Objectives of Administration and State Support of the Agro-Industrial Complex in the Far Eastern Federal District in the Context of Ensuring Food Security in Russia

Nikolay M. Kharitonov^{1a},
Valentina V. Komleva^{2b},
Shamil M. Salikhov^{1a}

¹ Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the State Duma of Federal Assembly of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² National Research Institute for Communications Development, Moscow, Russian Federation

^a dvar@duma.gov.ru

^b komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Abstract. The article depicts an urgent problem of ensuring food security of Russia – development of agro-industrial complex in Far Eastern Federal District. An analysis of current condition of agro-industrial complex and measures of its support is conducted. The position on insufficiency of general and special measures to support the agro-industrial complex in the Far Eastern Federal District is expressed. Specific solutions to identified problems are proposed. The article features the positions of correspondent ministries of the Russian Federation, deputies of the State Duma, the opinions of scientists and experts, unique materials for further research and scientific and practical analysis of problems in administering the Far Eastern Federal District regions. The publication was prepared based on the materials of the round table “On adopted measures of

special legal regulation of the agro-industrial complex development in the Far Eastern Federal District”, held by the Committee for the Development of the Far East and the Arctic on February 22, 2024.

Keywords: food security, agro-industrial complex, Arctic, Far East, Far Eastern Federal District, socio-economic development, regional governance, regional policy, northern delivery

For citation: Kharitonov, N.M., Komleva, V.V., Salikhov, S.M. Objectives of Administration and State Support of the Agro-Industrial Complex in the Far Eastern Federal District in the Context of Ensuring Food Security in Russia. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 178-215.

Введение

Продовольственная безопасность является объектом особого внимания Российской Федерации, что подтверждается в государственных документах стратегического характера, в частности в положениях Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации⁸⁸. Потребность в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России, обеспечение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на мировых рынках, снижение технологических рисков в агропромышленном комплексе на фоне глобального продовольственного кризиса, — все это рассматривается в числе наиболее значимых вызовов для развития России⁸⁹. На обеспечение продовольственной безопасности направлены законы Российской Федерации⁹⁰ и ряд федеральных программ. Среди антисанкционных мер на

88 Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

89 Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. N 145 “О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”. URL:

90 Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства” от 29.12.2006 N 264-ФЗ (редакция от 25.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/; Федеральный закон “О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства” от 25.07.2011 № 260-ФЗ

период 2022-2024 годов указаны меры и для обеспечения продовольственной безопасности. Иными словами, проблема продовольственной безопасности является актуальным, значимым направлением государственной политики России.

С научной точки зрения исследуются концептуальные, методологические аспекты продовольственной безопасности (2), взаимосвязь внутренних и внешних факторов продовольственной безопасности (17; 19). Вопросы продовольственной безопасности анализируются в контексте национальной безопасности (13; 18; 25; 26) и наиболее часто в контексте экономической безопасности (6; 8; 12; 29). Ведутся отдельные исследования устойчивого развития сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности России (21; 28). В контексте темы данной статьи особенно отметим исследования региональных подсистем продовольственной безопасности (1; 3; 5; 10; 23; 24), специальные исследования, посвященные проблемам продовольственной безопасности Дальнего Востока (9; 15) и развитию сельского хозяйства в данном регионе (4; 16; 27).

Несмотря на значительный объем исследований продовольственной безопасности России в целом, и Дальнего Востока в частности, проблема остается актуальной, о чем свидетельствуют выступления представителей субъектов ДФО, прозвучавшие на круглом столе «О принимаемых мерах по специальному правовому регулированию развития агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе», проведенного Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики 22 февраля 2024 года.

Данная статья содержит анализ проблем и мер развития АПК в регионах ДФО с позиций обеспечения продовольственной безопасности России.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки статьи были использованы аналитические материалы, подготовленные Комитетом Государственной думы по развитию Дальнего Востока и Арктики; информационные и аналитические обзоры, отчеты Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока

(редакция от 13.06.2023 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133142/ и др.

и Арктики; материалы круглого стола «О принимаемых мерах по специальному правовому регулированию развития агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе», проведенного Комитетом по развитию Дальнего Востока и Арктики 22 февраля 2024 года. В частности, были использованы материалы выступлений председателя Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Харитонов Н.М., материалы докладов заместителя Министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.Ю. Бобракова; заместителя Министра сельского хозяйства РФ Е.В. Фастовой; генерального директора «Корпорация развития Дальнего Востока» Н.О. Запрягаева; заместителя директора Департамента стратегического развития акционерного общества Россельхозбанк Синельникова И.В.; руководителя Союза переработчиков дикоросов «Национальный экоресурс» Ю.Л. Рудакова. Отдельный блок аналитических материалов и предложений составили выступления депутатов Государственной думы: первого заместителя председателя комитета Госдумы по развитию Дальнего Востока С.Г. Каргинова, члена Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Н.В. Новичкова; заместителя председателя Комитета Госдумы по защите конкуренции Лисовского С.Ф. Особо выделим аналитические материалы доклада члена Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики П.В. Симигина о реализации государственной программы «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса Российской Федерации» и материалы выступления академика РАН, президента Национального союза овцеводов Х.А. Амерханова.

Авторы применяли методы статистического анализа, контент-анализа документов, сравнения, обобщения данных, ивент-анализа.

Продовольственная безопасность: определение

Считается, что понятие «продовольственная безопасность» впервые было озвучено на Всемирном продовольственном саммите, прошедшем 13-17 ноября 1996 г. в Риме. В Римской декларации продовольственная безопасность понимается как обязанность любого государства обеспечить право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом

на адекватное питание и правом на свободу от голода⁹¹. В российской парадигме продовольственная безопасность понимается как «состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни»⁹². При этом продовольственная независимость определяется как «самообеспечение страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»⁹³.

Состоянии агропромышленного комплекса, развитие сельского хозяйства регионов ДФО рассматривается в данной статье именно с этих позиций.

Общие показатели развития сельского хозяйства в регионах ДФО

В 2013 году Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил опережающее развитие дальневосточных регионов приоритетным на весь XXI век. Регионам Дальневосточного федерального округа была поставлена задача нарастить объемы сельского хозяйства и увеличить темпы вовлечения в оборот новых сельхозземель.

Согласно данным заместителя Министра сельского хозяйства РФ Е.В. Фастовой, представленным на круглом столе «О принимаемых мерах по специальному правовому регулированию развития агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе», за период с 2019 по 2023 год индекс продукции сельского хозяйства в ДФО составил 113,8 % роста. В среднем это сопоставимо с данными по Российской Федерации. Валовая продукция – 274 миллиарда рублей за 2023 год. Доля ДФО в общем

91 Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action. World Food Summit 13-17 November 1996 Rome, Italy.

92 Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

93 Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 “Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

объеме валовой продукции сельского хозяйства составляет примерно 3 %. В 2023 году возросла заработная плата (увеличилась на 14 % и составила в среднем 52 тысячи рублей).

В ДФО фиксируется низкий процент производства продукции растениеводства. В общем показателе Российской Федерации он составляет 3%, но доля масличных составляет 7 % от общего производства в России, а доля сои (7) – 36 %. В 2023 году в зимних теплицах производилось 31 тысяча тонн овощей.

Объем мелиорируемых земель составляет более миллиона гектаров. Используется в настоящее время 654 тысячи гектаров. В 2023 году было просубсидировано 37 проектов в рамках мелиорации, на общую сумму 241 миллион рублей. В 2024 году подали заявки на мелиорацию 68 проектов, на общую сумму 469 миллионов рублей. Некоторые субъекты РФ отказались от федеральных субсидий по мелиорации. Например, Амурская область и Забайкальский край.

В сфере животноводства удельный вес продукции ДФО в общем объеме по Российской Федерации составляет 3,4 %. В 2023 году общий объем производства скота, птицы на убой остался на уровне 2022 года, и произошло это в основном за счет роста производства на убой по свиньям. Этот показатель вырос на 4,7 %.

Производство молока и производство яиц снизилось. Это те точки роста, которые необходимо поддерживать и которые нужно развивать на Дальнем Востоке.

На Дальнем Востоке самый большой объем производства, вылова годных биологических ресурсов. В 2023 году – это 4 миллиона тонн, из них, 2,9 миллиона тонн – это объем переработанной и произведенной рыбы. В настоящее время в рамках инвестквот введены в эксплуатацию 14 заводов большой, средней и малой мощности, также построено 15 судов, из них 7 рыбопромысловых и 8 краболовов. В рамках второго этапа программы инвестквот будут рассмотрены новые заявки.

Отдельным серьезным вопросом является проблема мелиорации земель в ДФО. По итогам поездки на Дальний Восток в 2024 году президент России В.В. Путин дал поручение Минсельхозу России: «С учетом ранее данных поручений рассмотреть вопрос по повышению мероприятий, осуществляемых в ДФО по мелиорации земель». С целью решения указанных задач принята

государственная программа «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитие мелиоративного комплекса Российской Федерации». Во исполнение государственной программы Министерством сельского хозяйства Российской Федерации предусмотрены федеральные меры поддержки в виде субсидий, получателями средств которых являются сельскохозяйственные товаропроизводители, за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, получение средств на возмещение 50 % от затрат, связанных с реализацией проектов мелиорации.

В соответствии с докладом, представленным П.В. Семигиным, бюджет государственной поддержки в реализацию мелиорации по эффективному вовлечению в оборот земель сельхозназначения на условиях софинансирования, по данным Минсельхоза, составляет за 2023 год 9 миллиардов 256 миллионов рублей на Российскую Федерацию, в том числе на Дальневосточный округ - 325 миллионов рублей или около 3,5%. 2024 год бюджетом запланировано на уровне 9 миллиардов 449 миллионов рублей, в том числе Дальневосточный федеральный округ – порядка 640 миллионов рублей. Это порядка 6,7 %. Но этих средств недостаточно.

По состоянию на 1 января 2022 года из общей площади земель сельскохозяйственного назначения ДФО использует под сельскохозяйственные угодья порядка 18 %. Но эти 18%, находятся под угрозой из-за неблагоприятных погодных условий и регулярного введения режима ЧС по причине паводков, подтоплений, затоплений. В течение последних десяти лет на Дальнем Востоке происходит систематическое переувлажнение почвы, земель сельскохозяйственного назначения, возникающее в результате регулярных ливней, тайфунов, наводнений и прочих ударов стихий, приводящие к уничтожению верхнего плодородного слоя земли, сокращению использования земель под посевы, а также потери самого урожая.

Так, например, в Хабаровском крае в 2013 году в ходе крупномасштабного наводнения площадь гибели сельскохозяйственных культур составила более 21 тысячи гектаров, в том числе 13 с лишним тысяч гектаров пашни. В 2019 году в том же Хабаровском крае затоплено и переувлажнено 24,5 тысячи гектаров сельхозугодий, половина из которых - пашни.

За последние пять лет, в связи с выпадением обильных осадков и подъема уровня воды в реках края, на региональном уровне четырежды вводился режим ЧС. Это 2019, 2020, 2021-й и 2022 годы.

Во время паводка в 2019 году в Амурской области был практически уничтожен урожай на общей площади более 255 тысяч гектаров. Пострадали посевы сои, зерновых и прочих культур.

В 2023 году в Приморье в результате наводнения и обильных осадков погибло 35 тысяч гектаров сельскохозяйственных культур. В Приморье все помнят, как в том году всем миром помогали региону выйти из этой ситуации.

Предотвратить столь масштабные последствия возможно только при наличии функционирующих мелиоративных систем. Состояние мелиоративных систем практически во всех регионах ДФО в настоящее время оценивается как неудовлетворительное, средняя степень износа составляет более 80 %.

Для предотвращения столь масштабных последствий, предотвращения выбытия земель и улучшения условий ведения сельского хозяйства, а также вовлечения в оборот земель в Дальневосточном федеральном округе, необходимо комплексно обеспечить восстановление систем мелиорации и гидротехнических сооружений.

Существующие в настоящее время механизмы реализации мероприятий государственной программы, посредством предоставления субсидий, не позволяют достичь целей программы и получить желаемый результат по следующим причинам.

Первое. Сельхозпроизводители только на своем земельном участке должны за свой счет произвести соответствующие работы, и только после этого они могут подать заявку на конкурс, и после победы на конкурсе получить субсидию в размере 50 % затрат. Эти работы очень дорогостоящие и требуют значительных финансовых, материальных и трудовых затрат. У фермерских хозяйств не всегда есть средства, которые можно вложить в работу по мелиорации, даже при возможности затем половину этих средств возместить из бюджета. Целесообразно увеличить процент и сделать процедуру оформления заявки более привлекательной.

Программа не учитывает восстановление неиспользуемых федеральных и муниципальных земель сельхозназначения и связанных между собой мелиоративных систем участков разных форм собственности, конструктивно и технологически связанных между собой на нескольких земельных участках, в том числе на участках, которые не задействованы в сельском хозяйстве. При восстановлении мелиоративных систем на одном участке

они оказываются неэффективными ввиду того, что система мелиорации конструктивно и технологически связана с не восстановленными системами на смежных участках.

В этой связи П.В. Семигиным внесен ряд предложений в оптимизацию механизма реализации госпрограммы для Дальнего Востока без дополнительных средств из бюджета РФ, которые мы систематизируем в обсуждении результатов и в выводах к данной статье.

Меры поддержки сельского хозяйства Дальнего Востока

Меры поддержки Министерства сельского хозяйства были представлены в докладе заместителя Министра сельского хозяйства РФ Е.В. Фастовой. Для ДФО доступны все направления льготного кредитования и есть специальные льготные кредиты, которых нет для других регионов России. Например, строительство, реконструкция и модернизация в отношении объектов аквакультуры; реконструкция и приобретение оборудования для селекционно-семеноводческих центров⁹⁴; строительство тепличных комплексов на срок до 15 лет. Мера поддержки тепличных хозяйств показала свою эффективность в разных регионах России, но в настоящее время сохранена только для Дальнего Востока. Согласно докладу заместителя Министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.Ю. Бобракова для Дальнего Востока на строительство теплиц на Дальнем Востоке возмещается до 20 % капитальных затрат. В 2022 году была построена теплица в Магаданской области, в поселке Талая. В 2023 году поддержали крупную теплицу на Сахалине. С соответствующей заявкой выходят теплицы в Амурской области и в Приморском крае, в 2025 году выйдет теплица в Камчатском крае. Всего в 2023 году льготных кредитов было заключено на общую сумму 24 миллиарда рублей (это короткие кредиты) и 16 инвестиционных. Субсидий выдано было на более 590 миллионов рублей по льготным кредитам. Для Дальнего Востока существует повышающий коэффициент по размеру субсидий, представляемых банком, (1,2).

Дальний Восток активно участвует в компенсации инвестиционных затрат по линии CAPEX⁹⁵. С 2019-го по 2023 годы было просубсидировано 23

94 В 2022 году стали возмещаться затраты в размере 50% от капиталовложений на создание семеноводческих центров, семеноводческих комплексов

95 CAPEX (англ. Capital Expenditure) – это затраты на приобретение внеоборотных активов,

объекта, в основном это молочные комплексы на общую сумму 1,5 миллиарда рублей. Специально для ДФО предусмотрено снижение минимального порога мощности специализированных молочных ферм до 120 скотомест, а также меньший уровень продуктивности коров, по сравнению с тем порогом, который существует в Российской Федерации.

Для субъектов ДФО субсидируется 100 % железнодорожного тарифа в одну сторону при перевозке зерновых культур и продуктов переработки, овощных культур, минеральных удобрений, продуктов переработки масличных, а также рыбы и рыбной продукции. Возмещение транспортных затрат производится и в рамках Постановления Правительства РФ «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции»⁹⁶. В 2023 году на эти цели было выделено 350 миллионов рублей для субсидирования возмещения транспортных расходов в Китай, Японию, Корею, Вьетнам, Таиланд.

В 2023 году для ДФО (в рамках двух субсидий - стимулирующей и компенсирующей) было выделено 2,6 миллиарда рублей. В 2024 году две субсидии были объединены в одну единую. Регионы ДФО сохранили уровень поддержки аналогичный 2023 году, хотя для других субъектов произошло снижение. Для ДФО также применяется коэффициент 2 повышающий в рамках производства картофеля и овощей, по сравнению с другими регионами. Также для ДФО у нас увеличены предельные размеры грантов для малых форм на развитие материально-технической базы и на развитие семейных ферм.

В 2024 году все эти меры будут работать, а повышающие коэффициенты действовать. На поддержку малых форм в ДФО в 2023 году было направлено порядка 500–800 миллионов рублей. Направленный объем позволил оказать господдержку 104 ККХ из 126 сельхозкооперативов, и привлечь малое и среднее предпринимательство в АПК более 1 тысячи 300 человек. Также здесь действуют повышающие коэффициенты, один и два.

их реконструкцию и модернизацию. Внеоборотные активы – это имущество, используемое в хозяйственной деятельности предприятия в течение длительного срока (более 1 года).

⁹⁶ Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2017 г. N 1104 "О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции" (с изменениями и дополнениями от 1 августа 2023 года)

В целом по итогам 2023 года Министерство сельского хозяйства направило на поддержку ДФО из федерального бюджета порядка 11 миллиардов рублей (на все виды поддержки). Дополнительно по государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий»⁹⁷ объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета в 2023 году составил 5 миллиардов рублей. По сути, это 11,5% всего объема Российской Федерации. На ипотеку в ДФО выдано 2,5 миллиарда рублей.

По информации заместителя директора Департамента стратегического развития акционерного общества Россельхозбанк Синельникова И.В., Россельхозбанк как опорный банк агропромышленного комплекса, в 2023 году выдал кредитов в совокупности агропромышленному и рыбохозяйственному комплексам на сумму 129 миллиардов рублей. Но инвесторы оценивают не только государственную помощь, но и условия, созданные для них в регионах ДФО по сравнению с другими регионами РФ, а именно: доступность энергетических, водных, трудовых ресурсов.

Специальные меры поддержки регионов ДФО реализуются непосредственно Министерством по развитию Дальнего Востока по результатам решений Правительства и Президента России. Наиболее значимым направлением работы является привлечение инвестиций (инвесторов). Согласно докладу заместителя Министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики А.Ю. Бобракова в рамках поддержки инвесторов на территориях опережающего развития в свободном порте Владивосток реализуются 164 проекта в области производства сельскохозяйственной продукции и пищевой продукции. Общий объем инвестиций в эти проекты составляет 192 миллиарда рублей. Создано 10 тысяч рабочих мест и планируется создать более 18 тысяч рабочих мест.

Министерство по развитию Дальнего Востока рассматривает в качестве важного направления развития сельского хозяйства северное оленеводство. В рамках закона «О северном завозе»⁹⁸ особое внимание уделяется обеспечению населения здоровой продукцией, производимой непосредственно на территории Арктической зоны Российской Федерации.

97 Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена постановлением Правительства от 31 мая 2019 года № 696.

98 Федеральный закон «О северном завозе» от 04.08.2023 N 411-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453883/

В 2022 году общий объем поголовья северного оленя составлял 1 миллион 485 тысяч голов. В 2030 году планируется вырастить 2 миллиона 360 тысяч голов северного оленя. По сравнению с 2022 годом, в котором было произведено 9,3 тысячи тонн мяса северного оленя, к 2030 году планируется достичь 15 тысяч тонн производства. Выручка потенциальной отрасли может достигнуть 9-10 миллиардов рублей в год. Обязательным условием для формирования обновленной модели северного оленеводства должна стать возможность по повышению маржинальности конечной продукции северного оленеводства. Фокус будет направлен на создание производственной инфраструктуры для того, чтобы оленеводы могли продавать свою продукцию дороже. Планируется создание системы первичных центров переработки, объединенных с факториями, чтобы эти центры становились центром притяжения и обеспечения комфортной жизни для коренных малочисленных народов Севера. Одним из существенных ограничений для решения этого вопроса является отсутствие системы комплексов по убою и первичной переработке северного оленя, это в том числе вопросы, связанные с ветеринарией и здоровьем северного оленя. Риски могут быть связаны и с изменением климата.

Проблемные зоны регионов ДФО

По данным Комитета Госдумы по развитию Дальнего Востока и Арктики поголовье крупнорогатого скота с 1991 года в Еврейской автономной области сократилось в 14 раз, в Магаданской области в 12 раз, в Хабаровском крае почти в 10 раз, в Приморье в 7 с половиной раз, в Амурской области более 7 раз. По сравнению с 1991 годом, падение производства молока в Еврейской автономной области произошло более чем в 11 раз, в Магаданской области в 10 раз, в Хабаровском крае в 6 раз, в Приморье, Сахалинской и Амурской областях почти в 3 три раза. В целом на Дальнем Востоке, по сравнению с 1991 годом, сокращение поголовья крупнорогатого скота составило почти в три раза, овец и коз в 6 с половиной раз, коров в два раза, молока более чем в два раза.

В результате уровень продовольственной обеспеченности Дальнего Востока в настоящее время ниже среднероссийского показателя по мясу и мясopодуктам на 65 %, молока и молокопродуктам на 30,5% по яйцам

и яйцепродуктам на 35 %, овощам на 47 %. А в Хабаровском крае уровень обеспечения по мясу составил чуть более 6 %, по молоку 8%.

В Забайкальском крае закрылись в 2023 году сразу две последние коллективные фермы. Если в 1990 году численность коров составляла 255 тысяч, то на конец декабря 2022 года поголовье коров насчитывало уже 187 тысяч. Эти цифры показывают значительное понижение.

Чукотский автономный округ. Главной задачей в Чукотском автономном округе, по мнению губернатора В.Г. Кузнецова, является увеличение производства и повышение доступности основных продовольственных товаров в округе. В рамках этой задачи на развитие агропромышленного комплекса регионом в 2023 году было выделено 3 с половиной миллиарда рублей, в том числе 188 миллионов рублей из средств федерального бюджета.

На территории Чукотского автономного округа производятся и реализуются населению свыше 450 наименований продукции, в том числе более 50 из мяса оленя. Ведется деятельность по созданию глубокой переработки продукции северного оленеводства. Функционируют два высокотехнологичных пункта переработки мяса северного оленя, цех по глубокой переработке шкур домашних северных оленей. Готовая меховая продукция поставляется в оленеводческие бригады для пошива традиционной одежды, обустройства традиционных жилищ. Надо сказать, что при всем развитии современных технологий, традиционная одежда остается наиболее эффективной в наших условиях.

В 2023 году продолжили реализовывать мероприятие по обустройству перевалочных баз на маршрутах выпаса северных оленей. В 2023 году в селе Лорино Чукотского муниципального района создано производство по глубокой переработке продукции морского зверобойного промысла с целью обеспечения коренного населения прибрежных национальных сел традиционными продуктами питания высокого качества. Ежегодный объем произведенной продукции, полученной от добычи морских млекопитающих, составит 400 тонн мяса и 70 тонн пищевого жира. В 2023 году завершено создание двух птицеводческих предприятий, их запуск в начале 2024 года позволит увеличить производство пищевого яйца на 1,3 миллиона штук в год. В 2024 году планируется завершение модернизации еще четырех

птицеводческих производств, что позволит к 2025 году производить 100 процентов от потребности яйца в округе. Планируется реализацию проекта по созданию в поселке Угольные Копи производства мяса птицы. При выходе на полную производственную мощность в конце 2025 года ежегодно будет производиться 327 тонн готовой продукции.

Благодаря господдержке из регионального бюджета, направленной на развитие овощеводства защищенного грунта, удалось произвести модернизацию существующих мощностей и создать новые, что позволило увеличить производство овощей с 89 тонн до 250.

В 2024 году планируем поэтапное развитие по ряду направлений:

- стимулирование развития оленеводства и морского зверобойного промысла. С этой целью повышена заработная плата работников оленеводства и морзверобойного промысла;
- создание инфраструктуры по глубокой переработке продукции северного оленеводства и морского зверобойного промысла, создание линий по производству консервов и зоокормов из субпродуктов в том числе модульных цехов по глубокой переработке продукции морского зверобойного промысла (прибрежные села Чукотского района), создание и модернизация четырех птицеводческих предприятий (что позволит довести до 100% самообеспеченность яйцом);
- создание в Анадыре тепличного комплекса с ежегодным объемом производства свыше 300 тонн.

Вместе с тем губернатор Чукотского автономного округа обозначил круг задач, решение которых необходимо для развития АПК региона его и обеспечения продовольственной безопасности.

Первое. Это группа вопросов, связанных с отсутствием государственной поддержки из федерального бюджета на развитие морского зверобойного промысла. Морской зверобойный промысел Чукотки исторически и до настоящего времени – единственная сфера приложения труда коренных береговых народов. Добыча морских млекопитающих (это серые гренландские киты, морж, мелкие ластоногие) ведется профессиональными морскими охотниками, объединенными в территориальные соседские общины коренных малочисленных народов Чукотки. Они обеспечивают

коренных жителей мясом и прочей продукцией. Ежегодно на стол коренных жителей поступает в среднем тысяча тонн мясной продукции.

Деятельность морского зверобойного промысла жизненно необходима для существования коренного населения Чукотки. С точки зрения экономической модели, эта деятельность является убыточной, это, скорее, социальная модель. Сохранение морского зверобойного промысла как традиционной отрасли хозяйствования коренных малочисленных народов Чукотки – одна из наших стратегических задач.

С 1 января 2024 года вступило в силу Постановление Правительства от 3 июня 2023 года 924 «О внесении изменений в положение № 2 к постановлению Правительства Российской Федерации от 25 июня 2006 года №458», в части включения в перечень продукции, относимой к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства и раздела продукции морского зверобойного промысла. Это важно, потому что производители продукции морского зверобойного промысла теперь смогут перейти на специальный льготный налоговый режим для сельхозпроизводителей, единый сельскохозяйственный налог. Но проблема сохраняется, потому что до настоящего времени территориальные соседские общины, осуществляющие морской зверобойный промысел, не обладают статусом сельскохозяйственных товаропроизводителей, который дает право на получение государственной поддержки из федерального бюджета на развитие данной деятельности.

В целях развития морзверобойного промысла как отрасли с обеспечением и поддержкой из средств из федерального бюджета, целесообразно рассмотреть вопрос наделения общин морских зверобоев статусом «сельскохозяйственный товаропроизводитель» с внесением соответствующих изменений, соответственно, в федеральный закон 264 и распоряжение правительства соответствующее.

Второй комплекс проблем, это отсутствие мероприятий по возмещению ущерба оленеводческим предприятиям, возникающего в результате аномальных погодных явлений, травежа хищниками, миграции диких северных оленей, вспышек инфекционных заболеваний. Учитывая тот факт, что в результате экстремальных природных явлений и биологических факторов в оленеводческих предприятиях Чукотского автономного округа ежегодно непроизводительный отход оленя поголовья составляет

в среднем 32 тысячи голов, что крайне негативно сказывается на финансово-экономическом состоянии предприятий. Система страхования не предусматривает возмещения ущерба по рискам, относящимся к отрасли северного оленеводства, то есть аномальные погодные условия, формирование гололедных образований, травёж хищниками, увод домашних северных оленей дикими северными оленями. Целесообразно в рамках реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства» и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, предусмотреть возмещение ущерба на условиях софинансирования за счет федерального бюджета, возмещение полностью или частично убытков, понесенных оленеводческими предприятиями в результате подобных стихийных бедствий.

Третья группа проблем. Это малое количество инструментов государственной поддержки из федерального бюджета предприятий, направленных на развитие растениеводства защищенного грунта, который можно использовать, например, на Чукотке. Целесообразно предусмотреть в рамках реализации государственной программы РФ «Развитие сельского хозяйства», и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, софинансирование расходов субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий по возмещению транспортных расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в районах Крайнего Севера по доставке растениеводческой продукции воздушным и морским транспортом, железнодорожного транспорта у нас нет, за счет средств федерального бюджета.

В целях обеспечения населения северных арктических регионов свежей овощной продукцией целесообразно предусмотреть в госпрограмме софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, расположенных в Арктической зоне по замещению затрат тепличных предприятий на приобретение энергоресурсов за счет средств федерального бюджета. Также необходимо рассмотреть увеличение доли софинансирования со стороны государства по возмещению затрат на строительство и модернизацию тепличных комплексов для регионов, расположенных в районах Крайнего Севера.

Хабаровский край. Председатель Законодательной Думы Хабаровского края И.В. Зикунува, отмечая эффективность государственных мер

поддержки, высказала ряд предложений по расширению возможностей развития производственной базы сельского хозяйства в Хабаровском крае.

Во-первых, в целях стимулирования работ по вводу в оборот земель сельскохозяйственного назначения целесообразно рассмотреть возможность изменения для субъектов Дальневосточного федерального округа, которое предлагается внести в приложение 6 в государственной программе, эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса⁹⁹. Предлагается изменение в части увеличения размера предоставляемой государственной поддержки на реализацию проектов мелиорации с 50 % до 70 %, а также включение в перечень получателей государственной поддержки тех организаций, которые специализируются на мелиоративных мероприятиях, но действуют в форме автономных некоммерческих, бюджетных организаций или не обладают статусом сельхозтоваропроизводителей.

В частности, этими работами охвачены машинотракторные станции. Справедливо такую поддержку распространить по факту исполнения работ на восстановление мелиоративных систем. Также в этой части для вовлечения в оборот предлагается рассмотреть возможность выделения целевого финансирования для субъектов ДФО на реализацию мероприятий по восстановлению земель сельхозназначения и включить указанные мероприятия в национальную программу развития Дальнего Востока¹⁰⁰, которую курирует Минвостокразвития России, рассматривая это в качестве перспективного направления для агропромышленного комплекса и для решения вопроса продовольственной безопасности регионов ДФО.

Второе направление – в целях снижения затрат в пищевой промышленности на завозное сырье и корма. Это предложение обусловлено тем, что собственные объемы производства продукции и переработки из собственного сырья недостаточны, сырье завозное. Например, в производстве молока и молочной продукции Хабаровского края только 10 % местного сырья. При

99 Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. N 731 "О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2023 года). URL: <https://base.garant.ru/400773886/>

100 Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» . URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/>

этом транспортно-логистические расходы достигают 20-30 % от себестоимости. Чтобы создать привлекательные условия для инвесторов по развитию перерабатывающих производств до роста самообеспеченности в части сырья и кормовой базы предлагается поддержать нулевой тариф на завоз кормов. Целесообразно рассмотреть возможность включения для регионов ДФО направления государственной поддержки на возмещение затрат ОАО «РЖД», возмещение потери в доходах, которые несет дорога в результате установления льготы в тарифах на перевозку сельскохозяйственной продукции. В частности, речь идет о льготных тарифах по доставке кормов для животноводческих предприятий и сырья, для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Также предлагается рассмотреть возможность установления нулевого тарифа на доставку отечественной техники и оборудования к ней, продуктов переработки зерна.

Третий блок предложений связан с необходимостью укрепления производственной базы через процессы реконструкции, модернизации, а также приобретения техники и оборудования опять же для предприятий пищевой промышленности.

В настоящее время отсутствие в перечне льготных направлений аккредитования, реконструкции, модернизации предприятий по производству макаронных изделий, предприятий, осуществляющих производство безалкогольных напитков, не способствует инвестиционной привлекательности. Предлагается расширить для субъектов округа перечень целевых направлений льготных инвестиционных кредитов, которые установлены приказом Минсельхоза №274¹⁰¹, таким направлениям как реконструкция, модернизация, в том числе приобретение техники, оборудования, средств автоматизации предприятий, основной вид деятельности которых относится к классу 10-му «производство пищевых продуктов» и классу 11-му «производство напитков», исключая подклассы 1101 по 1106 в разделе «Обрабатывающее производство» общероссийского классификатора видов экономической деятельности.

Требуется поддержка создания или модернизации объектов агропромышленного комплекса, которые направлены на увеличение

101 Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 4 мая 2022 г. № 274 "Об утверждении перечней направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404645495/>

производственных мощностей в области мясного животноводства, тепличных хозяйств и молочного животноводства.

В целях стимулирования инвестиционной привлекательности Хабаровского края целесообразно проработать вопрос для регионов Дальневосточного федерального округа, связанный с внесением изменений в постановление Правительства №1413¹⁰², в части увеличения процента возмещений затрат из федерального бюджета на строительство животноводческих комплексов молочного направления до 50 % с имеющихся 30%, а также введение новых направлений поддержки (часть из них уже прозвучала сейчас на «круглый столе») по возмещению 50 % затрат на строительство животноводческих объектов мясного направления: бройлер, КРС, свиноводческие комплексы, по возмещению 50 % затрат на строительство комбикормовых заводов, или рассмотреть вопрос о включении указанных направлений возмещения затрат в постановление Правительства №1899¹⁰³.

Амурская область. Меры государственной поддержки позволили решить ряд задач развития Амурской области, в частности регион вышел на обеспеченность овощами закрытого грунта (107%) и за последние пять лет на 50 % увеличилось производство сои. Ключевые проблемы, по мнению заместителя председателя правительства Амурской области О.А. Туркова, связаны с недостаточностью финансирования мелиорации и некорректными расчетами сумм. Норматив составляет 124 тысяч рублей на один гектар. По данным проектных институтов и экспертизы, эта работа стоит 170 тысяч рублей. В этой связи декларируемые 50 % на деле становятся максимум 30%. Целесообразно не увеличивать до 70 % поддержку мелиорации (оставить

102 Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2018 г. N 1413 "Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение и ввод в промышленную эксплуатацию маркировочного оборудования для внедрения обязательной маркировки отдельных видов молочной продукции" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/72113428/>

103 Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2023 г. N 1899 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. N 1956". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407905283/>

50%), но увеличить предельный размер (норматив) со 120 до 170 тысяч рублей. Для развития животноводства, в том числе увеличения объемов производства молока, осуществляются дотации из бюджета Амурской области: 50% на приобретение племенного скота, 50% на приобретение оборудования и др. Аграрии, которые строят животноводческие комплексы в нормативе 2 гектара на одну голову, получают возможность покупать землю за 25 %, а не по рыночной стоимости. Это дает результаты. Было бы целесообразно рассмотреть такие меры поддержки и на федеральном уровне.

Мясное животноводство и птицеводство практически не развиваются. По аналогии с САРЕХ на молочное животноводство предлагается добавить САРЕХ на птицеводство и на мясное животноводство.

Республика Якутия. На основании принятого закона о «северном завозе» частично решилась серьезная проблема обеспечения ГСМ. Но, по мнению депутата Государственной Думы РФ от Якутии П.Р. Аммосова, обеспечение дорогостоящее и было бы целесообразно протянуть линии электропередач от гидроэлектростанцию Усть-Среднеканскую в Магаданской области (сдана в эксплуатацию в 2022 году) до Якутии (шесть районов).

Важной проблемой Якутии является регулирование хищников. Требуется разработка комплекса мер по регулированию хищников, в том числе по отзыву Брюссельского соглашения от 1997 года. По нормативам «санитар леса» должно быть полторы тысячи волков. В Якутии сегодня их уже 9,5 тысяч.

В качестве меры по сохранению трудовых ресурсов в Якутии предлагается установить пенсионный возраст женщинам в 50 лет, мужчинам в 55 лет.

Обсуждение результатов

В ходе выступлений представителей органов власти, ученых и экспертов прозвучало ряд интересных предложений по развитию АПК в субъектах РФ в ДФО и обеспечению продовольственной безопасности в регионе.

С точки зрения члена Комитета по развитию Дальнего Востока и Арктики Н.В. Новичкова для обеспечения продовольственной безопасности в России должен быть запас, на котором целесообразно

сосредоточиться. По мнению Н.В. Новичкова основой решения проблем продовольственной безопасности должны стать мелкотоварные производства, десятки тысяч ферм, личных подсобных хозяйств и их сельскохозяйственная кооперация.

По мнению, первого заместителя председателя комитета Госдумы по развитию Дальнего Востока С.Г. Каргинова проблема регионов ДФО – это проблема доставки продукции до потребителя. Нужно развивать цепочки доставки продуктов до потребителя. В целом, в России перепроизводство продукции сельского хозяйства и каждая семья ежегодно выбрасывает десятки килограмм продукции. Но слабо налажена доставка этой продукции в нужные точки.

Для регионов ДФО актуальна проблема нехватки специалистов. Вместе с тем, по информации заместителя Министра сельского хозяйства РФ Е.В. Фастовой на территории ДФО действует пять образовательных организаций, три из них Министерства сельского хозяйства - это Арктический ГАТУ, Бурятская сельхозакадемия и Дальневосточный ГАУ. В 2023 году подготовлены 2,5 тысячи специалистов с высшим образованием и 1300 специалистов со средним профессиональным образованием. Арктический ГАТУ реализует девять направлений подготовки и 26 дисциплин в области традиционных отраслей хозяйства Севера, которые предусматривают изучение вопроса по традиционному животноводству, в том числе и оленеводству. Общая численность обучающихся в ГАТУ составляет 4 тысячи человек. Вузы готовы рассмотреть предложения субъектов РФ о дополнительных потребностях подготовки и переподготовки. Однако имеет место и отток кадров из региона. Очевидно, что требуется развитие территорий.

В этой связи *заместитель председателя Комитета Госдумы по защите конкуренции Лисовский С.Ф. предложил* для увеличения трудовых ресурсов и сохранения имеющихся расширить строительство жилья, которое в настоящее время затруднено не только из-за климатических условий (например, в Чукотском округе), но из-за доставки строительных материалов. Целесообразно развивать систему современных ДСК в каждом регионе ДФО. Это позволит стоять жилье удешевлён и быстрее. Кроме того, в регионах ДФО следует развивать малую авиацию, так как это единственный и относительно дешевый способ перемещения людей. Следует принять

соответствующую государственную программу, так как частные инвесторы не смогут самостоятельно решить задачу производства средств малой авиации.

По мнению руководителя Союза переработчиков дикоросов «Национальный экоресурс» Рудакова Ю.Л., заготовка и переработка дикоросов является очень важным элементом сохранения традиционного уклада россиян. Заготовка дикоросов – это источник дохода жителей Дальнего Востока. Продукция из дальневосточных и арктических растений и животных является сырьем для продуктов питания, косметики, БАДов, лекарств. Необходимо расширить программу льготного кредитования, для дикоросов («оборотка» нужна сроком на 2-3 года, сейчас один год); включить технику повышенной проходимости, предназначенную для заготовки дикоросов в программу льготного лизинга и кредитования; принять региональные и федеральные программы содействия продвижению аутентичной продукции (это папоротник, морские гидробионты, оленина) на рынке Москвы, городов-миллионников, на экспорт, в качестве специального и спортивного питания; разработать программу модернизации заготпунктов (в сезон разворачивается около 16 тысяч заготовительных пунктов и более половины из них требуют модернизации). На базе заготпунктов и перерабатывающих производств возможно создавать объекты сельского и промышленного туризма; разместить оборудование для мониторинга погоды, мониторинга пожарной, экологической обстановки и подключить их к Интернету.

По мнению Х.А. Амерханова, академика РАН, президента Национального союза овцеводов требуется поддержка сохранения малочисленных исчезающих пород (генофондных пород) Российской Федерации. Россия является практически самым крупным в мире по своим генетическим ресурсам животноводства, но увлечение транснациональными породами сельскохозяйственных животных препятствует сохранению малочисленных исчезающих пород (генофондных пород) России. Транснациональными породы (голландская и др.) не могут развиваться, например, в Республике Якутия. В настоящее время в Якутии всего 300 коров на 3 миллиона с лишним квадратных километров территории. Следует обратить внимание на овцеводство, а точнее на производство шерсти. В Забайкальском крае в 1990 году было 3,5 миллиона голов овец, в настоящее время – чуть меньше

500 тысяч. Производитель все меньше заинтересован в производстве шерсти (сейчас в России производится 41-42 тысячи тонн шерсти в год), так как ее закупочная цена в разы ниже стоимости стрижки овцы или же реализует в Китай, где выше закупочная цена.

Инвестиционный потенциал регионов ДФО раскрыт пока слабо. Инвесторы оценивают способы поддержки государства и связанную с этим рентабельность, экономическую эффективность инвестиционных проектов. По мнению заместителя директора Департамента стратегического развития Россельхозбанка И.В. Синельникова, важный аспект для раскрытия инвестиционного потенциала макрорегиона – это развитие сетевой розницы. За последние пять лет уровень обеспеченности площадями сетевой розницы вырос на 26 %, что создает перспективы для производителей сельскохозяйственной продукции. Кроме того, Синельниковым И.В. подчеркнута значимость развития зернового сухопутного коридора, который будет формировать спрос на кредитование со стороны зернотрейдеров для финансирования будущих поставок зерна в Китай.

В сфере развития мелиорации были сформулированы П.В. Семигиным. По его мнению, целесообразно определить орган исполнительной власти ДФО получателем федеральной государственной поддержки в форме субсидий на возмещение понесенных затрат при проведении мелиоративных работ. Это позволит исключить влияние проблем нехватки финансовых, материальных и трудовых средств у сельхозпроизводителей. Программа будет работать комплексно, в результате поможет восстановить и ввести в оборот значительное количество сельхозземель всех форм собственности.

При профильном органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации создать автономную некоммерческую организацию и наделить ее полномочиями по реализации мероприятий по восстановлению систем мелиорации и гидротехнических сооружений за счет бюджетных средств в рамках рассматриваемой программы. Наделить автономную некоммерческую организацию правом привлечения подрядных организаций для выполнения работ по восстановлению системы мелиорации и гидротехнических сооружений на землях, входящих в государственную и муниципальную собственность, чтобы сделать единую систему, которая поможет работать на всей территории земель, отведенных под сельхозугодья.

Наделить профильные органы исполнительной власти субъекта

Российской Федерации полномочиями по следующим моментам, учет и система мелиорации, гидротехнических сооружений, расположенных на государственных и муниципальных землях, в том числе бесхозных. На сегодняшний день этого учета нет, и нет понимания, какие системы рабочие, а какие нерабочие. Формирование плана восстановления систем мелиорации с учетом приоритета восстановления системы на землях, планируемых к передаче для реализации проектов в сфере сельского хозяйства или способных обеспечить функционирование системы мелиорации на смежных участках, с границами которых уже реализуются данный проект.

Определить перечень системы мелиорации и технических гидросооружений, подлежащих восстановлению и распределению субсидий на указанные цели. Операторы субъектов Российской Федерации в составе ДФО, профильные региональные органы исполнительной власти, путем комплексного подхода с учетом целесообразности обеспечения восстановления мелиоративных систем и гидротехнических сооружений и получают господдержку. Важно наделить этот орган власти полномочиями по учету систем мелиорации и гидротехнических сооружений и по формированию планов восстановления систем мелиорации. Реализация такого механизма позволит ввести в сельскохозяйственный оборот мелиоративные государственные земли, увеличить производство сельхозпродукции для обеспечения продовольственной независимости Дальнего Востока и увеличить экспорт продукции АПК (агропромышленного комплекса).

Выводы

Систематизация мнений и позиций представителей научно-экспертного сообщества и представителей органов власти позволяет сделать вывод о недостаточности мер поддержки для развития агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе. Несмотря на то, что приняты специальные меры по развитию сельского хозяйства в Дальневосточном федеральном округе, применяются повышенные коэффициенты, стимулирующие субсидии, льготное кредитование и другие меры, политика развития регионов ДФО еще требует осмысления и совершенствования.

Основные проблемы развития АПК в ДФО связаны с низкой инвестиционной привлекательностью отрасли, высокой энергоемкостью производства, неразвитостью кормовой базы, транспортно-логистической инфраструктуры. Сдерживающими факторами являются риски, связанные с дефицитом квалифицированных кадров. Продолжается отток сельского населения. С 1991 года сельское население сократилось на Дальнем Востоке в полтора раза. Проблема носит системный характер и принимает хроническую форму. В этой связи весьма рациональны все высказанные предложения и особенно следующие предложения:

- разработать специальную программу «Развитие агропромышленного комплекса в Дальневосточном федеральном округе»;
- повысить уровень самообеспеченности субъекта сельхозпродукцией и продовольствием за счет наращивания объемов собственного производства масличных, овощей, молока;
- сконцентрироваться на развитии животноводства, в частности молочной отрасли и северного оленеводства, в том числе для сохранения социально-экономической стабильности в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- развить экспорт с высокой степенью добавленной стоимости за счет улучшения логистики и расширения мощностей, хранения и переработки;
- поддержать увеличение объемов переработки сырья на территории ДФО;
- развить смежные с сельским хозяйством виды деятельности, прежде всего сельский туризм (на него выделяются средства), заготовку дикоросов и развитие сельской кооперации;
- организовать торговые дома дальневосточных регионов в Москве;
- в области мелиорации определить орган исполнительной власти ДФО получателем федеральной государственной поддержки в форме субсидий на возмещение понесенных затрат при проведении мелиоративных работ и создать при профильном органе исполнительной власти субъекта РФ автономную некоммерческую организацию, наделив ее полномочиями по реализации части задач программы мелиорации.

Список источников

1. Алтухов А.И. (2023), Экономическая и физическая доступность продовольствия - основа обеспечения продовольственной безопасности России [Economic and physical accessibility of food - the basis for ensuring food security in Russia]. Известия Международной академии аграрного образования. № 65. С. 20-25. EDN YREQKU.
2. Афанасьев С.Г. (2005), Продовольственная безопасность России : Теория, методология, практика [Food security in Russia: Theory, methodology, practice] : автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05. Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва РАСХН. Москва. 47 с.
3. Бренман А.И. (2023), Обеспечение продовольственной безопасности групп населения со специфическими пищевыми потребностями как неотъемлемый компонент продовольственной безопасности государства [Ensuring food security of population groups with specific nutritional needs as an integral component of the state food security]. Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. № 1. С. 36-40. EDN JHIBKY.
4. Ванчикова Е.Н., Суворова А.В., Имескенова Э.Н., Гармаева Л.Б. (2023), Регионы Дальнего Востока: структурные сдвиги производства продукции сельского хозяйства [Far East regions: structural shifts of agricultural goods production]. Вестник Академии знаний. № 5(58). С. 54-56. EDN TLSZJX.
5. Владыка М.В., Чистникова И.В., Бурдинская Д.М., Тикунов В.И. (2023), Методический базис оценки продовольственной безопасности регионов [Methodical basis for regional food security assessment]. АПК: экономика, управление. № 8. С. 3-10. DOI 10.33305/238-3. EDN OGBMLL.
6. Горькова Н.А., Горлачев П.В. (2023), Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности государства [Food security in the system of economic security of the state]. Насущные проблемы человечества в глобально меняющемся мире в условиях рисков : Материалы Международная научно-практической конференции научно-педагогических работников,

- аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 22 декабря 2022 года. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации». С. 197-206. EDN BGMUJO.
7. Гришина О.Ю. (2023), Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации на основе развития производства и экспорта сои [Procuring food security of Russian Federation on the basis of development of soya production and export]. Russian Journal of Management. Т. 11. № 2. С. 22-26. DOI 10.29039/2409-6024-2023-11-2-22-26. EDN RKOPGX
 8. Долганова Я.А. (2023), Условия улучшения продовольственной безопасности как фактора обеспечения экономической безопасности региона [Food security amelioration conditions as a factor of ensuring the economic security of the region]. Экономическая безопасность. Т. 6. № 2. С. 569-594. DOI 10.18334/ecsec.6.2.117855. EDN TNXXOC.
 9. Жуплей И.В., Шмидт Ю.И., Задворнева Е.П. (2023), Проблемное поле развития потенциала продовольственной безопасности, биоэкономики и биотехнологий на Дальнем Востоке России [Problem area for development of the food security, bioeconomy and biotechnology potential in the Russian Far East]. Экономика и предпринимательство. № 12(161). С. 618-625. DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.121. EDN YSZKIW.
 10. Закирова М.И., Вакуленко О.С. (2023), Роль продовольственной безопасности регионов в обеспечении национальной безопасности [Role of food security in national security enforcement]. Наука Красноярья. Т. 12. № 4-4. С. 19-22. EDN BCTQZJ.
 11. Кадомцева М.Е. (2023), Методология оценки влияния глобального изменения климата на параметры обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [Methodology of assessment of global climate change influence on parameters of food security procuring in Russian Federation]. Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. № 1. С. 58-61. EDN VFDQKM.

12. Карп М.В., Магомедов М.Д., Бороздина Д.А., Черномердина А.Р. (2023), Продовольственная безопасность России по мясу и мясопродуктам в рамках стратегии экономической безопасности государства [Food security of Russia on meat and meat products in context of strategy of state economic security strategy]. Финансовая экономика. № 10. С. 104-107. EDN RXGJDI.
13. Кузнецова Ж.В. (2023), Продовольственная безопасность как составляющая национальной безопасности Российской Федерации [Food security as a component of national security of Russian Federation]. Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования: Материалы I Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Пермь, 16 января 2023 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. С. 238-245. EDN SCKUVU.
14. Ларионов В.Г., Златовратский А.Г., Ларионов Г.В., Ларионов В.В. (2024), Продовольственная безопасность, экология и здоровье нации [Food security, ecology and health of nation]. 3-е издание. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 220 с. ISBN 978-5-394-05684-0. EDN NEQECS.
15. Лазарева В.В., Дьяченко В.Н. (2023), Обеспечение продовольственной безопасности в условиях Дальнего Востока (на материалах Амурской области) [Food security provision in Far East conditions (Amur oblast case)]. Друкеровский вестник. № 2(52). С. 212-220. DOI 10.17213/2312-6469-2023-2-212-220. EDN WWINGD.
16. Латкин А.П. (2023), Инновационный приоритет развития сельскохозяйственного производства российского Приморья в контексте обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока [Innovative priority of agricultural production development of Russian Primorye in context of food security provision of Far East]. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. № 4(76). EDN BDEZWW.
17. Ломакин П.Н. (2017), Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты [Russian food security provision: internal and international aspects],

- автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14
МГИМО МИД России. Москва. 28 с.
18. Милюткин В.А. (2023), Продовольственная безопасность России тактически решена - ее дальнейшее стратегическое укрепление-увеличение экспорта [Food security of Russia is tactically solved – its further strategic enforcement is export increase]. Островские чтения. № 1. С. 75-79. EDN HSZYBX
 19. Пилипук А.В., Кондратенко С.А., Гусакова И.В. (2023), Перспективы реализации единой стратегии обеспечения продовольственной безопасности Союзного государства [Perspectives of joint food security provision strategy of the Union State implementation]. Белорусский экономический журнал. № 3(104). С. 21-37. DOI 10.46782/1818-4510-2023-3-21-37. EDN QOXMVF.
 20. Прудис Е.В. (2023), Продовольственная безопасность – фундамент экономической безопасности страны [Food security – a fundament of economic security of the state]. Проблемы рыночной экономики. № 2. С. 112-124. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>
 21. Сагайдак А.А. (2024), Устойчивое развитие сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны [Sustainable development of agriculture as a factor of state's food security procuring]. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. № 2. С. 90-95. DOI 10.33920/sel-04-2402-03. EDN CIQOMW.
 22. Семин А.Н., Гусманов Р.У., Черногор И.А., Субхангулов Р.Р. (2023), Уровневая модель продовольственной безопасности [Level model of food security]. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 5. С. 2-8. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-5-2-8. EDN RMLNOY.
 23. Семина Л.А., Юньхуэй Л. (2023), Ресурсный потенциал обеспечения продовольственной безопасности региона [Resource potential of procuring food security of the region]. Экономика и предпринимательство. № 9(158). С. 677-680. DOI 10.34925/EIP.2023.158.09.126. EDN XUFCRB.
 24. Семкин А.Г., Воронин Е.А. (2023), Продовольственная безопасность как фактор стратегического пространственного развития отдельных специализированных высокотехнологических

- зон (территорий) в России [Food security as a factor of strategic spatial development of individual specialized high-tech zones (territories) in Russia]. Экономика сельского хозяйства России. № 2. С. 2-10. DOI 10.32651/232-2. EDN RSDUHH.
25. Фастович Г.Г., Литвинова В.С. (2023), Продовольственная безопасность России как один из факторов развития стратегии национальной безопасности [Food security of Russia as one of factors of national security development]. Право и государство: теория и практика. № 2(218). С. 32-34. DOI 10.47643/1815-1337_2023_2_32. EDN LGUZMA.
26. Фастович Г.Г. (2023), Продовольственная безопасность как стратегическое направление национальной безопасности Российской Федерации [Food security as a strategic direction of national security of Russian Federation]. Право и государство: теория и практика. № 7(223). С. 98-99. DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_98. EDN RHLINC.
27. Федорева О.Е., Мухина Д.В., Савельева Е.В., Здор Д.В. (2023), Виды и формы интегрированных структур в сельском хозяйстве Дальнего Востока [Types and forms of integrated structures in Far East agriculture]. Экономика и предпринимательство. № 6(155). С. 392-396. DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.064. EDN EWAAXZ.
28. Хомяков Д.М., Азиков Д.А. (2023), Продовольственная безопасность: устойчивость сельского хозяйства в условиях изменения климата [Food security: sustainability of agriculture in climate change conditions]. Использование и охрана природных ресурсов в России. № 4(176). С. 65-76. EDN DGEQIE.
29. Шибанихин Е.А., Опрышко Е.Л. (2023), Угрозы продовольственной безопасности, их влияние на систему экономической безопасности России [Threats to food security, and their influence on the system of economic security of Russia]. Естественно-гуманитарные исследования. № 5(49). С. 317-323. EDN FORHGG.
30. Bakharev, V.V., Mityashin, G.Yu., Stepanova, T.V. (2023), Food security, food waste and food sharing: The conceptual analysis. Food Systems. Vol. 6. No. 3. pp. 390-396. DOI 10.21323/2618-9771-2023-6-3-390-396. EDN SNGHJJ.

References

1. Altukhov, A.I. (2023), Economic and physical accessibility of food - the basis for ensuring food security in Russia. Bulletin of the International Academy of Agricultural Education. No. 65. pp. 20-25. EDN YREQKU. (In Russian)
2. Afanasyev, S.G. (2005), Food security in Russia: Theory, methodology, practice: dissertation synopsis... DSc (Econ.): 08.00.05. All-Russian scientific research Institute of Rural Economics. households of the Russian Academy of Agricultural Sciences. Moscow. 47 p. (In Russian)
3. Brenman, A.I. (2023), Ensuring food security of population groups with specific nutritional needs as an integral component of the state food security. Patterns of development of regional agri-food systems. No. 1. pp. 36-40. EDN JHIBKY. (In Russian)
4. Vanchikova, E.N., Suvorova, A.V., Imeskenova, E.N., Garmayeva, L.B., (2023), Far East regions: structural shifts of agricultural goods production. Bulletin of the Academy of Knowledge. No. 5(58). pp. 54-56. EDN TLSZJX. (In Russian)
5. Vladyka, M.V., Chistnikova, I.V., Burdinskaya, D.M., Tikunov, V.I. (2023), Methodical basis for regional food security assessment. Agroindustrial complex: economics, administration. No. 8. pp. 3-10. DOI 10.33305/238-3. EDN OGBMLL. (In Russian)
6. Gorkova, N.A., Gorlachev, P.V. (2023), Food security in the system of economic security of the state. Urgent problems of humanity in a globally changing world under conditions of risks: Materials of the International scientific and practical conference of scientific and pedagogical workers, graduate students, undergraduates and students, Krasnodar, December 22, 2022. Krasnodar: Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the autonomous non-profit educational organization of higher education of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation". pp. 197-206. EDN BGMJJO. (In Russian)
7. Grishina, O.Y. (2023), Procuring food security of Russian Federation on the basis of development of soya production and export. Russian Journal of Management. V. 11. No. 2. pp. 22-26. DOI 10.29039/2409-6024-2023-11-2-22-26. EDN RKOPGX (In Russian)

8. Dolganova, Y.A. (2023), Food security amelioration conditions as a factor of ensuring the economic security of the region. *Economic security*. V. 6. No. 2. pp. 569-594. DOI 10.18334/ecsec.6.2.117855. EDN TNXXOC. (In Russian)
9. Zhupley, I.V., Shmidt, Y.I., Zadvorneva, E.P. (2023), Problem area for development of the food security, bioeconomy and biotechnology potential in the Russian Far East. *Economy and entrepreneurship*. No. 12(161). pp. 618-625. DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.121. EDN YSZKIW. (In Russian)
10. Zakirova, M.I., Vakulenko, O.S. (2023), Role of food security in national security enforcement. *Nauka Krasnoyarsk*. V. 12. No. 4-4. pp. 19-22. EDN BCTQZJ. (In Russian)
11. Kadomtseva, M.E. (2023), Methodology of assessment of global climate change influence on parameters of food security procuring in Russian Federation. *Patterns of development of regional agri-food systems*. No. 1. pp. 58-61. EDN VFDQKM. (In Russian)
12. Karp, M.V., Magomedov, M.D., Borozdina, D.A., Chernomerdina, A.R. (2023), Food security of Russia on meat and meat products in context of strategy of state economic security strategy. *Financial economy*. No. 10. pp. 104-107. EDN RXGJDI. (In Russian)
13. Kuznetsova, Z.V. (2023), Food security as a component of national security of Russian Federation. *Forecasting the innovative development of the national economy within the framework of rational environmental management: Materials of the 1st All-Russian scientific and practical conference with international participation, Perm, January 16, 2023*. Perm: Perm State National Research University. pp. 238-245. EDN SCKUVU. (In Russian)
14. Larionov, V.G., Zlatovratskiy, A.G., Larionov, G.V., Larionov, V.V. (2024), *Food security, ecology and health of nation*. 3-rd ed. Moscow : Izdatelsko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K". 220 p. ISBN 978-5-394-05684-0. EDN NEQECS. (In Russian)
15. Lazarev, V.V., Dyachenko, V.N. (2023), Food security provision in Far East conditions (Amur oblast case). *Drukerovskiy vestnik*. No. 2(52). pp. 212-220. DOI 10.17213/2312-6469-2023-2-212-220. EDN WWIHGD. (In Russian)

16. Latkin, A.P. (2023), Innovative priority of agricultural production development of Russian Primorye in context of food security provision of Far East. Regional Economy and Administration: electronic scientific journal. No. 4(76). EDN BDEZWW. (In Russian)
17. Lomakin, P.N. (2017), Russian food security provision: internal and international aspects, dissertation synopsis... CandSc (Econ.) : 08.00.14 MGIMO University of Ministry of Foreign Affairs of Russia. Moscow. 28 p. (In Russian)
18. Milutkin, V.A. (2023), Food security of Russia is tactically solved – its further strategic enforcement is export increase. Ostrovskiye readings. No. 1. pp. 75-79. EDN HSZYBX. (In Russian)
19. Pilipuk, A.V., Kondratenko, S.A., Gusakova, I.V. (2023), Perspectives of joint food security provision strategy of the Union State implementation. Belorussian economic journal. No. 3(104). pp. 21-37. DOI 10.46782/1818-4510-2023-3-21-37. EDN QOXMVF. (In Russian)
20. Prudius, E.V. (2023), Food security – a fundament of economic security of the state. Problems of market economy. No. 2. pp. 112-124. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>. (In Russian)
21. Sagaydak, A.A. (2024), Sustainable development of agriculture as a factor of state's food security procuring. Land administration, cadastre and land monitoring. No. 2. pp. 90-95. DOI 10.33920/sel-04-2402-03. EDN CIQOMW. (In Russian)
22. Semin, A.N., Gusmanov, R.U., Chernogor, I.A., Subkhangulov, R.R. (2023), Level model of food security. Economics of agricultural and processing enterprises. No. 5. pp. 2-8. DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-5-2-8. EDN RMLNOY. (In Russian)
23. Semina, L.A., Yunhuei, L. (2023), Resource potential of procuring food security of the region. Economy and entrepreneurship. No. 9(158). pp. 677-680. DOI 10.34925/EIP.2023.158.09.126. EDN XUFCRB. (In Russian)
24. Семкин А.Г., Воронин Е.А. (2023), Food security as a factor of strategic spatial development of individual specialized high-tech zones (territories) in Russia. Agricultural Economics of Russia. No. 2. pp. 2-10. DOI 10.32651/232-2. EDN RSDUHH. (In Russian)
25. Fastovich, G.G., Litvinova, V.S. (2023), Food security of Russia as one

- of factors of national security development. Law and State: theory and practice. No. 2(218). pp. 32-34. DOI 10.47643/1815-1337_2023_2_32. EDN LGUZMA. (In Russian)
26. Fastovich, G.G. (2023), Food security as a strategic direction of national security of Russian Federation. Law and State: theory and practice. No. 7(223). pp. 98-99. DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_98. EDN RHLINC. (In Russian)
27. Fedoreeva, O.E., Mukhina, D.V., Savelyeva, E.V., Zdor, D.V. (2023), Types and forms of integrated structures in Far East agriculture. Economy and entrepreneurship. No. 6(155). pp. 392-396. DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.064. EDN EWAAXZ. (In Russian)
28. Khomyakov, D.M., Azikov, D.A. (2023), Food security: sustainability of agriculture in climate change conditions. Use and protection of natural resources in Russia. No. 4(176). pp. 65-76. EDN DGEQIE. (In Russian)
29. Shibanihon, E.A., Opryshko, E.L. (2023), Threats to food security, and their influence on the system of economic security of Russia. Natural-Humanitarian Research. No. 5(49). pp. 317-323. EDN FORHGG. (In Russian)
30. Bakharev, V.V., Mityashin, G.Yu., Stepanova, T.V. (2023), Food security, food waste and food sharing: The conceptual analysis. Food Systems. Vol. 6. No. 3. pp. 390-396. DOI 10.21323/2618-9771-2023-6-3-390-396. EDN SNGHJJ.

Информация об авторах

ХАРИТОНОВ Николай Михайлович, кандидат экономических наук, председатель комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация. E-mail: dvar@duma.gov.ru

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций, Член экспертно-консультативного совета при Комитете Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

САЛИХОВ Шамиль Магомедович, кандидат экономических наук, руководитель аппарата комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики, Москва, Российская Федерация. E-mail: dvar@duma.gov.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.02.2024. Одобрена после рецензирования: 10.03.2024. Принята к публикации: 22.03.2024. Опубликована: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Nikolay M. KHARITONOV, CandSc (Econ.), Chairman of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the State Duma of Federal Assembly of Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: dvar@duma.gov.ru

Valentina V. KOMLEVA, DSc (Soc.), professor, Deputy Director for scientific work, National Research Institute for Communication Development, Member of the expert advisory council under the State Duma Committee for the Development of the Far East and Arctic, Moscow, Russian Federation. E-mail: komleva@nicrus.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

Shamil M. SALIKHOV, CandSc (Econ.), Chief of Staff of the Committee for the Development of the Far East and the Arctic of the State Duma of Federal Assembly of Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: dvar@duma.gov.ru

Contributions of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

Article info

Submitted: 28.02.2024. Approved after peer review: 10.03.2024. Accepted for publication: 22.03.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

Макет и предпечатная подготовка
Издательство ООО «Институт региональных и международных
исследований»
(ИРМИ)
г. Москва, г. Московский, мкр 3, 11-345. 108819.

Подписано в печать 22.04.2024

Отпечатано
АО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5.
Тираж 500 экз.

ISSN 2949-1142

9 772949 114001 >

Картины в оформлении обложки:
Аверс - Ю.В. Спиридонов "Хозяин Момских гор"
Реверс - А.Н. Осипов "Добытчик"

@ropijournal

<https://www.ru-society.com/>

ropi.journal@yandex.ru

ИРМИ
IRIR

Издатель: ООО «Институт
региональных и международных
исследований» (ИРМИ)